

336

II-37

Siman

April

ПЛАН ДАУЭСА

ФИНАНСОВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ

ДОКЛАД КОМИССИИ ДАУЭСА

Предисловие и общая редакция проф. Н. Н. Любимова

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925

Главлит № 28112.

Тираж 5.000.

3-я Типо-литография Транспечати НКПС Петровка, 9

Введение.

„Выражение „план Дауэса“
сделалось магической формулой,
в существо которой никто не
решается вдуматься“. Кейнс.

План Дауэса, одобренный на Лондонской конференции в августе 1924 г., представляет собой настолько сложный механизм, что точное воспроизведение его в немногих словах невозможно. Ниже будет дано сжатое описание главнейших частей этого плана. Для того же, чтобы с ним обстоятельно ознакомиться, нужно *внимательно его прочитать* и постараться мысленно представить себе взаимоотношение отдельных звеньев в замкнутой цепи предложений Дауэса. Все же, если трудно *описание* этого плана, то бесконечно труднее здоровая и объективно наиболее беспристрастная критика. Многочисленные критические оценки плана Дауэса весьма разнообразны и, конечно, более или менее ярко окрашены в цвета классового мировоззрения критиков.

Задача, которую поставил себе автор настоящего введения, состоит в том, чтобы оценить значение плана Дауэса в общем развитии мировой хозяйственной обстановки. Однако же, сделать это не в слишком широкой и многосторонней перспективе, а в более узком круге капиталистических отноше-

ний, именно в изменениях мирового капитального рынка. Нужно с самого начала твердо усвоить, что весь план Дауэса от начала до конца *пропитан началом международного и внутригосударственного кредита*. Следовательно, успехи и неудачи в осуществлении плана будут коренным образом зависеть от настоящего и вероятного будущего доверия международных кредиторов к платежной силе Германии, к развитию внутренних сил и факторов ее экономического восстановления. Этим, однако же, дело не ограничивается. План Дауэса рассчитан не на одну лишь Германию, а на гораздо более широкий политический и хозяйственный охват. Дело идет, — и в *этом* именно моменте содержится главнейший смысл внешней политики держав — мировых кредиторов, — о том, чтобы проведение в жизнь плана Дауэса вовлекло в линию хозяйственного восстановления все страны Центральной и Восточной Европы. Это означает, прежде всего, переход в генеральное континентально-европейское наступление современного мирового банкира — Соединенных Штатов Америки, в целях расчистки накопленным безмерным богатствам обширного поля для доходных помещений не только в Германии и соседних с ней странах (не исключая и Франции), но также в нашем Советском Союзе.

Это — не преувеличение, но прямой вывод из всей логики мирового хозяйственного развития. Политически приход в Англии консерваторов к власти весьма удобен для осуществления американских замыслов. В то время, как англичане будут в течение ближайших лет проводить в жизнь программу экономического единства британской империи, политикой „имперского преимущества“ содействовать возможно более полному и тесному хозяйственному сцеплению всех частей империи (европейской метрополии и за-

океанских доминионов, зависимых территорий и колоний) в целостный организм, американцы будут заняты другими задачами мирового значения. В Европе это будет захват в руки американских компаний промышленных и торговых предприятий, банковского и страхового дела и других отраслей и источников хозяйственной деятельности. Находящиеся же в тисках хронической финансовой нужды и вынужденные постоянно пересрочивать свои долговые обязательства в Америке, раздробленные и враждующие европейские правительства не смогут организовать отпора американским требованиям и власти банков и трестов могущественного заатлантического кредитора.

Советский Союз занимает важное место в плане будущих помещений американского капитала. Всего лучше, по мнению американцев, было бы свергнуть Советскую власть, разбить нашу страну на ряд „независимых“ или лишь слабо связанных между собой территорий и затем чувствовать себя на русской земле, как дома, не хуже чем, например, в странах Центральной и Южной Америки. Положение: „Америка для американцев“ (т. е. наз. доктрина Монрое) служило и продолжает служить надежным барьером против сколько-нибудь крупного проникновения европейских капиталов в страны латинской Америки. Отвлечение внимания английского капитала от его прежних мировых задач и обращение почти всех его организующих способностей на внутриимперские хозяйственные задачи расчищает поле для американского капитала в Европе. „Первое издание“ плана Дауэса, скрепленное 16 августа 1924 года в Лондоне представителями союзных держав и Германии, должно будет смениться в последующие годы более грандиозным „дополненным и заново переработанным“ изданием универсального

плана овладения богатствами и источниками дохода на всем континенте Европы от берегов Атлантики, омывающей западную Францию, до Уральских гор, и от северных немецких портов старой Ганзы—до Черного моря и кавказско-персидской границы.

В Америке потому и не спешат с юридическим признанием СССР, что не потеряна еще надежда на смену непокорной и грозной—Советской власти—жалкими и послушными исполнителями приказов нью-йоркских и чикагских трестов и банков, мелкими вассальными правительствами с „либерально-демократическим“ устройством. Но если даже эта надежда не осуществится и придется пойти на компромисс с Советской властью, все равно тысячу раз прав г. Юз, отказывая СССР в признании де-юре,—рассуждают американские банкиры. Потому что сейчас, вслед за Европой—уже можно начать подготовку к проведению плана Дауэса в Азии (в Китае), но для Советского Союза, по мнению американцев, час еще не пробил. С молчаливого согласия британских консерваторов, которым предоставляется право повторять свою выставку в Вемблей для демонстрации общеимперского „единства“ еще хоть десять лет под ряд, американский капитал будет ожидать первых плодов применения плана Дауэса к Германии, развития ее внешней торговли, как для целей уплаты репарационных взносов (что мало интересует Америку), так и в особенности для проникновения на восточно-европейские рынки большой потенциальной емкости (что крайне интересно для Америки).

В этой связи идей на Германию возлагается роль по подготовке этих рынков,—прежде всего и главное всего, конечно, рынка СССР,—для последующего организованного прихода американского капи-

тала на советскую землю. Предполагается, что нуждающаяся в капиталах для своего прочного хозяйственного подъема Советская Россия к этому времени (через 3—5 лет) настолько экономически обессилеет, что возьмет деньги любой ценой. Достаточно будет показать нам из-за океана каких-нибудь 800 миллионов золотых марок (320 миллионов золотых рублей, т.-е. приблизительно $\frac{1}{7}$ от нашего доходного бюджета в текущем 1924/25 г.), как Советское правительство с радостью и готовностью примет к исполнению новый план Дауэса, специально для нее заготовленный.

Таково более широкое истолкование смысла плана Дауэса, изобретенного в Америке для овладения богатствами экономически и финансово более слабых стран путем организованного вывода и отлива скопившегося в Соединенных Штатах золота. Наука в этой стране находится на службе у доллара, и г.г. Мрультоны и Пазвольские из Нью-Йоркского Института Экономики не теряют времени на изучение хозяйственных сил тех стран, которые должны быть точками приложения американского золота. Экономические ресурсы Германии и ее способность платить по Версальскому договору в настоящем и ближайшем будущем („Germany's Capacity to pay“ *) Нью-Йорк, 1923 г.), богатства и платежные силы России в прошлом и вероятном, с точки зрения авторов, будущем, т.-е. без Советской власти („Russian Debts and Russian Reconstruction“ **), Нью-Йорк, 1924 г.) подверглись обстоятельному научному изучению, цель которого чисто прикладная, далекая от служения „чистой теории“. И для того, чтобы прочие европейские страны не почувствовали

*) „Платежная способность Германии“.

**) „Русские долги и восстановление России“.

себя обойденными научным вниманием этого, содержимого на средства Карнеги, института, в число его работ по „международному экономическому восстановлению“ включены также Франция, Италия и весь комплект европейских стран в целом („The French International Debt Situation“, „Italy's Economic Position“ и „Economic Consequences of Inflation and Deflation in Europe“) *).

План Дауэса в отношении Германии уже претворяется в жизнь. Международный заем для Германии в 800 миллионов марок уже реализован. Германское внутреннее законодательство обогатилось целым рядом новых важных актов—законы, принятые рейхстагом 30 августа 1924 г.,—коренным образом изменивших положение центрального эмиссионного банка, управления железными дорогами и установивших порядок наложения крупного долга, т.-н. генеральной ипотеки на промышленность, торговлю, банки и пр. (см. „Die neuen Gesetze und das Londoner Protokoll“ **), Франкфурт на Майне, 1924 г.). Автор настоящего введения убежден, что читатель подробно ознакомится с планом Дауэса и приложениями к нему в последующем переводе с подлинника; здесь же, как сказано выше, воспроизведет лишь *главнейшие стороны этого плана*.

Заключение комитета экспертов под председательством американского генерала (прежде адвоката) Дауэса было представлено Репарационной Комиссии в апреле 1924 года. Оно состоит из 2 частей: плана и заключения комитета (ч. I) и обзора денежного обращения, бюджета и налогов Германии (ч. II) и 9 приложений (об учреждении эмиссионного банка, об

*) „Международное положение французского долга“, „Экономическое положение Италии“, „Экономические последствия инфляции и дефляции в Европе“.

**) „Новые законы и Лондонский протокол“.

индексе благосостояния, о германских железных дорогах, об учреждении акционерного общества железных дорог, о выпуске промышленных облигаций, о переводе в иностранную валюту репарационных сумм и порядке их использования, о различных видах платежных средств в Германии на 31 января 1924 г., о предварительном бюджетном плане на 1924 г и о сравнительном обзоре доходов по дивидендам акционерных обществ в последние годы). В целом,—как я указал в начале введения,—все это представляет собою сложный механизм, но основными его рычагами, без сомнения, являются:

а) залог важнейших, наиболее верных и доходных статей германского бюджета (таможенных пошлин и налогов на потребление: алкоголя, пива, табака и сахара) на неопределенное число лет, с передачей поступлений иностранному налоговому комиссару;

б) изъятие у германского государства всей железнодорожной сети, передаваемой акционерному обществу в концессию на 40 лет; общество по названию—немецкое, но находящееся целиком в руках союзников;

в) лишение германского правительства права выпуска бумажных и металлических денег (кроме чеканки золотой монеты), с передачей права эмиссии частному банку на 50 лет; банк совершенно свободен от вмешательства и контроля германского правительства и вполне зависит от контроля союзных правительств;

г) наложение многомиллиардных долговых обременений в пользу союзников как на железнодорожную сеть, так и на германскую промышленность, торговлю и банки (сельское хозяйство свободно от генеральной ипотеки).

Для проведения этой системы в жизнь, более подробное ознакомление с которой рекомендуется ниже в самом переводе, установлена тщательная и многосторонняя организация союзного контроля. Во главе контрольного аппарата стоит агент по репарационным платежам (ныне американец С. Гильберт); далее имеются главные комиссары: эмиссионного банка, железных дорог, государственных доходов, промышленных облигаций, особоуполномоченный по приему и управлению жел. дор. и промышленными облигациями. Некоторые должности уже учреждены и заполнены, другие будут открыты в случае надобности; во главе каждой доходной статьи стоят комиссары и их помощники; далее, идут различные совещательные советы и комитеты при комиссарах и т. д. Немцы в соответствующих органах имеют, конечно, не столько деловое, сколько декоративное значение.

Не излагая более самого „плана Дауэса“ (для простоты везде сохраняется это слово, хотя в первоначальный план внесен ряд существенных поправок и уточнений на Лондонской конференции, в особенности в области натуральных поставок), полезно лишь дать сводную таблицу проектируемого исполнения этого плана в течение первого пятилетия.

1-ый год (по 31 августа 1925 г.)

	Миллионы зол. марок.
Выручка от международного займа..	800
$\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ по жел.-дорожным облигациям.	200
Итого ..	1.000

2 ой год.

Выручка от продажи жел.-дор. акций (привилегированных)	250
---	-----

Транспортный налог	250
0/0/0 по жел.-дор. облигациям	595

(в том числе 130 милл. перенесенных с предшествующего года)

0/0/0 по промышленным облигациям.	125
-----------------------------------	-----

Итого .. 1.220

3-ий год.

Таможенные пошлины и косвенные налоги	110
---	-----

Транспортный налог.....	290
-------------------------	-----

0/0/0 и погашение по жел.-дор. облигациям	550
---	-----

0/0/0 и погашение по промышленным облигациям	250
--	-----

Итого .. 1.200

4-ый год.

Таможенные пошлины и косвенные налоги	500
---	-----

Транспортный налог.....	290
-------------------------	-----

0/0/0 и погашение по жел.-дор. облигациям	660
---	-----

0/0/0 и погашение по промышленным облигациям	300
--	-----

Итого .. 1.750

5-ый год.

Таможенные пошлины и косвенные налоги	1250
---	------

Транспортный налог.....	290
-------------------------	-----

0/0/0 и погашение по жел.-дор. облигациям	660
---	-----

0/0/0 и погашение по промышленным облигациям	300
--	-----

Итого .. 2.500

Пятый год считается „нормальным“ и, начиная с 6-го года применения плана Дауэса (1929/30 г.), нормальная сумма платежей 2.500 миллионов зол. марок повышается на известный „коэффициент благосостояния“ (средняя из 6 величин: чисел—показателей изменения некоторых основных или характерных экономических отраслей и прироста населения Германии).

Выполнима ли схема платежей ближайшего пятилетия и в последующие годы применения плана? Точное предвидение здесь, конечно, исключается, но приближенный прогноз нам представляется возможным. Прежде всего, я хотел бы вновь подчеркнуть тот факт, что весь план Дауэса построен на предпосылке широкого развития международного и внутригерманского кредитования. Конкретно это означает следующее: если у немцев денег не хватит, Америка за них заплатит, но цена такого кредита будет весьма дорогой для Германии. Ей на долгие годы пришлось бы лишиться всякой надежды на хозяйственное возрождение под знаком национальной идеи (т. е. путем постепенного выкупа и откупа у союзников захваченных ими имуществ и доходов). В такой абсолютной форме этого, однако же, не случится, потому что пятилетний план Дауэса *экономически для Германии посилен*, за исключением, может быть, пятого года. Под „посильностью“ этого плана следует понимать объективную возможность выколотить из германского трудового населения, прежде всего промышленных рабочих, такую сумму ценностей, которая за 5 лет исполнения плана должна в целом составить 7.670 миллионов зол. марок. Совсем, разумеется, другое дело, *будет ли* эта сумма взята с Германии фактически? Не наступит ли через ближайшие 2—3 года необходимость в новой „ревизии“ плана в целях дальнейшего смягчения его

условий для Германии? Франция и Бельгия будут протестовать и по существу и *ex officio*; Англия, против желания и воли вновь повернувшись лицом к европейским делам, будет настаивать на ревизии условий; позицию же Америки угадать трудно. В промышленных и финансовых кругах последней будут бороться два течения: одно — за смягчение условий, так как это облегчит Германии проникновение в СССР и конкурентные условия в других странах, где немцам разрешено будет торговать; другое — за то, чтобы, окончательно положив германский деловой мир на обе лопатки, самим заняться хозяйственным упорядочением европейских дел.

Если я присоединяюсь к мнению об экономической *возможности* для Германии, ценою сильнейшего угнетения и страданий ее пролетариата, уплатить 5-ти летние взносы по плану Дауэса, то, с другой стороны, считаю необходимым оценить известный вес и противоположной точки зрения. Она хорошо выражена в новейшем труде упом. уже г. Моультона („The Reparation Plan“, *) Нью-Йорк, 1924 г.): „Когда новый план станет осуществляться, Германия будет гораздо более дорогим рынком для закупок, нежели она была в течение нескольких последних лет. Различные элементы плана, действуя совместно, приведут к этому результату. Во-первых, процентные ставки должны поддерживаться на высоком уровне с целью привлечения ликвидных фондов обратно в Германию и удержания их там. Во-вторых, железно-дорожные тарифы должны быть увеличены. В частности, германская практика поддержания низких тарифов на ввозимое сырье, так же, как и на вывоз готовых продуктов, изготовленных из этого сырья, подлежит отмене, и Германии

*) „Репарационный план“.

не должно быть разрешено использовать ее транспортную систему с целью поощрения экспорта. В-третьих, налоги должны быть увеличены, в частности, налоги на промышленность, и в комитете экспертов утверждали, что это уменьшит конкурентную способность Германии на мировых рынках. В-четвертых, дарование субсидий для целей поощрения производства на вывоз должно отойти в прошлое. Наконец, вексельный курс должен поддерживаться устойчивым, что устраняет самую важную причину низких цен в Германии в течение последних лет". Этот именно вопрос,—т.-е. будет ли разрешено Германии занять свое коммерческое место под солнцем среди других крупных промышленных стран мира,—является в глазах американской прессы наименее ясным и потому слабейшим местом всего плана Дауэса. И нельзя отрицать важного значения этого довода, который, по нашему мнению, все же окажется *менее влиятельным* сравнительно с властной экономической необходимостью для Америки открывать свои сундуки с золотом для *крупных иностранных помещений, в том числе в Германии*. Здесь мы подходим к центральному месту наших соображений: к вопросу о перспективах международного кредитования в ближайшие годы мировой хозяйственной истории.

Линия развития, конечно, не может быть совершенно ровной. Она будет волнистой, испытывая на себе многочисленные влияния мировых политических и хозяйственных изменений. Великобритания все еще будет стремиться оспаривать у Соед. Штатов значение важнейшего мирового финансового центра. Но под покровом этой внешней борьбы Лондона и Нью-Йорка за первенство на рынке капиталов, ищущих доходного применения как в твердо-процентной, так и в дивидендной форме, внимательный

глаз ясно различит бесспорный перевес в сторону Америки. Она *много богаче* Англии, что, между прочим, находит свое внешнее выражение в одностороннем скоплении золота и других валютных богатств в Америке. Вековая связь Лондона с мировыми рынками капиталов, значение прежнего делового опыта и навыков, которых в Соед. Штатах все еще недостаточно, будет постепенно ослабевать, по мере энергичного развертывания американских планов экономического овладения мировыми богатствами.

70 слишком миллиардов золотых рублей по нынешнему курсу фунта стерлингов и около 75 миллиардов зол. рублей по монетному паритету с долларом—такая величина национального долга Англии тяжелым камнем ляжет на ее экономическую историю ближайшего десятилетия. В то же самое время Америка—с достигнутым уже сейчас уровнем кредита в 2% по ссудам с предупреждением за день, $3\frac{1}{4}\%$ по торговым векселям, с нынешней банковской ставкой по текущим счетам в 1% и т. д.—располагает совершенно исключительными возможностями. Те 110 миллионов ^ддолларов *), которые были отведены по разверстке займа Дауэса на Америку (около 461 миллиона зол. марок, или 50% займа), явились для ее капитального рынка совершенно скромной суммой, о которой даже серьезных разговоров на Wallstreet не велось.

В нашей связи идей, реализованный заем по плану Дауэса представляет для американцев тот первостепенный интерес, что подтверждает весьма наглядным образом *начало интернационализации государственных займов* стран, утративших свою

*) Подписная сумма займа была в несколько минут покрыта в 9 раз, перевалив через 1 миллиард долларов.

политическую и хозяйственную самостоятельность. Эта тенденция наметилась еще осенью 1922 года, когда Женевский протокол об „оздоровлении Австрии“ и о предоставлении ей займа впервые после мировой войны предопределил указанную интернационализацию займов, в 1924 году проведенную как в отношении венгерского, так и германского займов. Таким образом, привлекается сочувствие к международным займам и предпрещается позиция правительств по отношению к держателям займов. Но пока речь идет о небольшой сумме займа Дауэса, политический риск по которому международными капиталистами считается ничтожным, американскому сберегателю и вкладчику капиталов в чужие страны нечего беспокоиться. Другое дело, политические и хозяйственные гарантии *всей системы* как уже размещенных, так и будущих займов. Здесь уже есть о чем беспокоиться даже в границах одного только плана Дауэса.

Как справедливо отмечает профессор Г. Кассель, потребность Германии в капиталах будет весьма значительна. Помимо 800-миллионного займа, подлежат проведению в жизнь еще следующие части плана Дауэса: а) рынок должен дать 300 миллионов марок для образования основного капитала преобразуемого рейхсбанка; б) выпуски на 500 и затем еще на 1.500 миллионов зол. марок привилегированных акций железных дорог, конечно, не могут быть в крупных суммах реализованы в самой Германии и, следовательно, требования на эти выпуски неизбежно обратятся на мировой рынок капиталов; в) эмиссии железнодорожных и промышленных облигаций на общую сумму до 16 миллиардов зол. марок (11 миллиардов железнодорожных и 5 миллиардов промышленных) могут известное время и не сопровождаться мобилизацией самого капитала; $\frac{0}{0}$ и

погашение этого долга будут поступать на репарационный счет; но раз кредиторы вправе приступить к продаже облигаций, дело практически сведется к новым многомиллиардным обращениям к мировому рынку капиталов; г) германский транспортный налог и поступления по бюджету (таможенные пошлины и налоги на алкоголь, пиво, табак и сахар) могут быть капитализированы и в форме облигаций новых займов выброшены на тот же мировой рынок капиталов. „Такого рода перспектива побуждает к тому, чтобы весь мир относился к затребованиям капитала (т.-е. к нуждам в капиталах. Н. Л.), которые вызываются планом Дауэса совершенно иначе, чем это делалось до сих пор“,—справедливо устанавливает Кассель. Рядом с этим суммы первого займа Дауэса, реализованного 15 октября с. г. в 8 странах, едва ли идут в счет. Переведя выпуски займа в отдельных странах в германские стабилизированные марки, получаем следующую картину*) размещения займа в отдельных странах (в миллионах марок):

	Сумма.	‰
Соедин. Штаты.....	460,9	50,03
Англия.....	226,7	24,60
Франция.....	56,7	6,16
Швейцария.....	56,7	6,16
Голландия.....	47,2	5,12
Бельгия.....	28,3	3,07
Швеция.....	26,4	2,86
Италия.....	18,4	2,00
И т о г о.....	921,3	100

В виду малой суммы займа, его экономическое и финансовое значение скромно, дипломатическое

*) Реализация 800-миллион. германск. займа. Ст. проф. А. М. Смирнова в „Ф. Газ.“ от 29/Х.

и психологическое—велико. Так именно и отвечает Кейнс на вопрос,—является ли заем Дауэса существенной частью плана экспертов. Вслед за этим займом должны пойти другие, гораздо более значительные германские эмиссии, львиную долю которых возьмут на себя, как и в первом займе Дауэса, Соедин. Штаты. В общей сумме их эмиссий иностранные государственные займы составляют уже $10^0/0$ с тенденцией к дальнейшему росту. Данные о выпуске новых капиталов за первые 8 месяцев 1922, 23 и 24 г.г. даны в следующей таблице в миллионах долларов:

	1922	1923	1924
Железные дороги.....	441	279	478
Общественные предприятия.	430	488	960
Частные „	737	1.015	699
Городские управления.....	797	776	1.024
Сельскохозяйств. общины..	222	243	144
Займы иностран. правительств.....	354	141	229
Канадские займы.....	193	44	42
И т о г о....	3.174	2.986	3.576

Сверх того, операции по консолидации прежних выпусков составили..... 694 518 528

Относительное распределение американских эмиссий дает: для публичных предприятий около $24^0/0$, городских управлений— $28^0/0$, железных дорог— $15^0/0$; группа иностранных государственных займов составила $8^0/0$ итога, а вместе с консолидац. операциями—около $10^0/0$; займы Канады с 31 августа с. г. выделены и не включаются в эти $10^0/0$ (это—политический маневр). Дешевизна капитала в Америке, отмеченная выше, будет иметь своим естественным

следствием выталкивание капитала за границу, и в том числе в Европу, как в те страны, которые будут являться непосредственным опытным полем для планов Дауэса, так и в государства, несколько более автономные политически и хозяйственно. Америка с каждым днем смелее в деле размещения иностранных займов, тогда как британский рынок обнаруживает гораздо большую осторожность и сдержанность.

Большие и малые страны, европейские, азиатские, южно-американские тянутся за деньгами в Соед. Штаты и получают их на различных условиях.

Франция заключила договор с банком Моргана о займе на американском рынке из 7⁰/₁₀ номинальных на 25 лет на сумму 100 миллионов долларов. Весною тек. года французское правительство получило краткосрочный заем на поддержание курса франка, теперь в конце года консолидировало этот долг, но на весьма тягостных условиях (около 7¹/₂⁰/₁₀ реального интереса). Получены также в Америке двумя французскими железнодорожными кампаниями 12,2 миллионов долларов на электрификацию жел. дорог и др. цели. Далее, Бельгия выхлопотала за океаном 30 миллионов долларов, Норвегия—25 милл. долл., Юго-Славия—3 милл. долл. Финляндия реализовала через „Национальный Городской Банк Нью-Йорка“ 7 милл. долл. объединенного займа финских городов с гарантией правительства. Польша, Литва, Чехо-Словакия, ряд других стран вступили в переговоры о консолидации своих долгов в Америке, применительно к условиям прошлогоднего англо-американского соглашения; некоторыми странами уже достигнуто соглашение с Соед. Штатами, что расчищает почву для серии следующих займов на американском рынке капиталов. Об участии Соед. Штатов в займе Дауэса уже было сказано выше,

но и до заключения этого займа отдельные германские отрасли (угольная, химическая, сахарная промышленность) начали переговоры о займах на сумму около 20 миллионов долл. и уже получили частичные авансы,

Строптивный британский доминион—Канада—все более должает в Соед. Штатах, и при том не только жел.-дор. общества, но и доминиальное правительство. Займы американских республик Аргентины и Боливии на сумму 8 миллионов долларов и японский заем на 22 миллиона долларов довершают эту пеструю картину¹⁾. Подготавливается также серия займов для Китая и, конечно, не иначе, как в „схеме Дауэса“, в глазах Америки одинаково пригодной как для Европы, так и для Азии.

Было бы ошибочно из дешевизны денег на внутреннем американском рынке вывести заключение о том, что американский денежно-капитальный рынок дает дешевый кредит за границе. Наблюдающаяся по временам напряженность не только на британском, но и на американском рынках заставляет думать, что перспективы международного кредита для фондового (в коренное отличие от промышленно-дивидендного) помещения капиталов не особенно благоприятны. Заем Дауэса оказал неблагоприятное влияние на мировой рынок долгосрочного ссудного капитала отнюдь не потому, что снял с него 960 милл. зол. марок²⁾, т.-е. сумму для этого рынка ничтожную. Напротив, высокий % по займу Дауэса (более 8⁰/₀, если учесть принятые Германией особые условия погашения в Америке) при низком выпускном

1) Кроме так-наз. восстановленного займа на сумму 150 млн. долл.

2) Номинальная сумма займа—800 милл. зол. марок из 7⁰/₀ по курсу 92 за 100.

курсе неизбежно удорожает кредит на мировом фондовом рынке, ухудшая условия последующих долгосрочных займов европейских стран.

Помещая свои капиталы в чужие страны, американцы хотят быть более практичными, нежели, например, французы, предоставлявшие до войны деньги царской России по мотивам франко-русского военного альянса. Америка усиленно поддерживает тенденции высокой гарантийности так наз. „восстановительных займов“, большой их доходности, вмешательства во внутренние дела стран—должников и страхования капиталов на случай войн. Это требует специального объяснения.

Если просмотреть условия довольно многочисленных уже эмиссий 1923—24 годов, то общий вывод будет таков: реальный процент по иностранным займам вполне очевидно тяготеет к 8--9⁰/₁₀. Высокий доход по новейшим международным фондовым бумагам, таким образом, несомненно включает в себя элементы оплаты риска, вопреки включенным в контракты о займах многочисленным и вполне реальным гарантиям.

Эти гарантии по существу дела заключаются в том, что державы-кредиторы прибирают к рукам бюджетное хозяйство, железные дороги, банки, промышленность и т. д. стран-должников. Условия реализации австрийского, венгерского и германского займов дали наглядное и вполне реальное подтверждение указанных тенденций. Какие психологические мотивы лежат в основании упомянутого нами момента риска?

Прежде всего, необходимо отметить далеко еще неизжитую послевоенную инерцию мировых денежно-капитальных рынков, известную психологическую косность кредиторов по займам стран, финансы и народное хозяйство которых больны органическими пороками, с трудом поддающимся быстрому, нагляд-

ному и убедительному для кредиторов уврачеванию.

С другой стороны, нарастание смелости к более или менее крупным иностранным помещениям происходит лишь постепенно, и до 1924 г. такой „коэффициент ускорения“ американских и британских эмиссий был все же довольно скромным. В несколько месяцев нельзя преодолеть косность сложившегося после мировой войны мнения и соответственно развившейся практики предпочтительного помещения капиталов в границах собственных политических или экономических территорий перед вложением капиталов в чужие страны. Соединенные Штаты раньше всего стремились поместить свободные капиталы, ищущие процентного применения в собственные бумаги, а также в фондовые ценности стран латинской Америки и... Канады. Англия равным образом заботится о метрополии, затем о своих доминионах и колониях, и в последнюю очередь—о прочих странах. Сейчас при консервативном кабинете Болдуина, старая юнионистская идея „экономической самодостаточности“ британской империи политически будет лишь усиливать практику помещения новых капиталов внутри империи. За первые 9 месяцев 1923 г. Англия разместила за границей около 64,8 милл. ф. ст. а за тот же период в 1924 г. 84,3 милл. ф. ст. но займы иностранных правительств увеличились лишь с 25,6 милл. ф. ст., до прибл. 28 милл. ф. ст. В то же время (за 8 месяцев) Америка увеличила свои займы иностранным правительствам более чем на 50% именно с 141 до 229 милл. долларов, не считая крупных канадских займов.

В-третьих, можно считать установленным, что, поскольку речь идет о помещениях за границу, свободные капиталы предпочитают более скрытые формы промышленно-дивидендных бумаг, нежели от-

крытое долгосрочное фондовое помещение. Скупка нефтяных бумаг, железнодорожных акций, рудниковых ценностей и т. п. гораздо более популярна, нежели подписка на государственные займы, хотя бы и обставленные всевозможными гарантиями. Усиленное налоговое сбложение во время и после войны, стремление к наибольшей подвижности и ликвидности помещаемых средств—все это делает фондовые долгосрочные бумаги относительно мало „ходовым товаром“. То обстоятельство, что заем Дауэса был покрыт в 10 много раз против подписной суммы, объясняется в немалой степени массовым гипнозом европейских финансовых кругов и мелкого сберегателя, который был внушен планом экспертов и открытым участием Америки в европейских делах.

В-четвертых, частые просрочки в уплате $\% \%$ и погашения по займам со стороны правительств целого ряда стран, пропуски неоплаченных купонов предшествующих лет (т.-е. перескакивание через неоплаченные купоны прежних лет к более поздним срокам платежей) и т. п., возбудили чувство известной тревоги среди держателей иностранных бумаг. Особенное беспокойство в кругах европейских кредиторов создали коренные перемены в области турецкого государственного долга. Великое Национальное Собрание Турции отменило соглашение, заключенное при Абдул-Гамиде с кредиторами о передаче администрации Оттоманского долга исключительных полномочий и привилегий (т.-наз. декрет Мугаррема) и стало на твердый путь отобрания у кредиторов налогов, пошлин, мостовых и других сборов, раньше шедших в их кассу. Болгария настаивает на уплате своих внешних долгов бумажными французскими франками, нарушив право держателей на выбор валюты платежа (стерлинги, франки, гульдены и проч). 50-й отчет об-ва британских кредиторов („Council

of the Corporation of Foreign Bondholders, ¹⁾ Лондон, 1924) содержит многочисленные случаи нарушения обязательств по займам длинного ряда стран, в том числе и Соединенн. Штатов, именно штата Миссиссипи, аннулировавшего платежи по займам 1831 и 1833 г.г. ²⁾). Вне сомнения также тот факт, что англо-советский договор от 8 августа 1924 г. был потому встречен с такой исключительной враждебностью в мировой буржуазной прессе, что предоставление гарантии британского правительства по займу СССР не сопровождалось оговоркой о финансовом контроле, залоге таможенных пошлин, монополий, участием в доходах от государственных имуществ и т. д.

План Дауэса психологически уже был подготовлен в Европе, между прочим, и потому, что владельцы новых капиталов требуют „контроля над финансами стран, берущих у них деньги взаймы, и дела которых находятся в беспорядке“ („Таймс“ от 3 июля с. г.). Какое громадное доверие питают буржуазные страны друг к другу видно на примерах польского займа в Италии и японского займа в Америке. Это совершенно новый момент в области государственного кредита, находящийся совершенно в духе времени и, если можно так выразиться— в „стиле Дауэса“.

Польша заключила 7% заем в Италии на сумму 400 милл. лир (по курсу 92 за 100 на 20 лет), обеспеченный залогом доходов польской табачной монополии. Согласно условиям займа, в случае вооруженного нападения на Польшу, вторжения войск

1) 50-й отчет Совета Корпорации британских держателей иностр. облиг. займов.

2) В труде американца В. Раймонда: „Государственные и муниципальные долги“ этот случай отмечен, как свидетельство явного бесчестия.

иностранный державы на польскую территорию и невозможности для Польши выполнить обязательства по займу, польская правительственная гарантия заменяется итальянской. По вступлении в действие последней, на всех учреждениях и предприятиях польской табачной монополии будет поднят итальянский флаг, т.-е. данная территория будет рассматриваться находящейся под итальянским покровительством. За эту своеобразную „экстерриториальность“, польская табачная монополия будет долгие годы закупать 60% всего потребного Польше табака в Италии притом на 16% выше оптовых итальянских цен.

В японском займе в Соединенн. Штатах (на 3 года из 6% по курсу $99\frac{1}{4}$ за 100 на сумму 22 милл. долларов), выпущенном от имени промышленного банка Японии и, конечно, с гарантией правительства, дело обстоит еще серьезнее. В контракт о займе введен параграф, согласно которому „оплата $\frac{0}{0} \frac{0}{0}$ и погашения производится во время войны так же, как и во время мира, независимо от национальности держателя и без объявления о его гражданстве“.

По объяснению американской прессы введение этого условия „вызвано законом о запрещении японской иммиграции и общеизвестными опасениями американских капиталистов, что между Соед. Штатами и Японией возможна в некотором будущем война“ (газ. „World“). Эта практическая оговорка американских финансистов так понравилась в Европе, что орган лондонского Сити—через неделю после подписания англо-советского договора—сделал даже своего рода философское обобщение мысли, выраженной в упомянутой оговорке японского займа.

„В высшей степени желательно, вообще, усвоение этой оговорки в международных кредитных сделках, хотя бы даже на горизонте международных отноше-

ний еще не было видно предгрозовых тучек. По временам войны раздражаются скорее неожиданно, и моральною обязанностью эмиссионных домов является защита интересов тех, кого они побуждают приобретать иностранные фонды, путем настояний о включении в контракты оговорки о продолжении обслуживания долга во время войны“ („Financ. News“ от 14 августа с. г.). Здесь же выражается сожаление о том, что такой оговорки не было до войны, когда австрийские, турецкие, болгарские и венгерские ценности размещались на лондонском рынке, и содержится совет пересмотреть договоры о займах Китая, Румынии, Болгарии, Португалии и др. стран.

Это и есть благотворное влияние той международной психологической отравы, которая была изготовлена комитетом экспертов под председательством американского генерала Дауэса, гражданина той практической страны, которая впервые ввела в обиход международного кредитования параграф о страховании капиталов на случай войн. Конкретно это означает, что в то время как американская эскадра будет блокировать японские острова, а японский десант будет искать сквозь кольцо этой блокады подходящего места для высадки на тихоокеанском побережье Америки,—американские держатели японского займа будут спокойно стричь свои купоны и предъявлять их к оплате на легальном основании. Если такой оговорки не было введено в заем Дауэса, то лишь потому, что Япония не лежит поверженной на землю подобно после-Версальской Германии, хотя и вынуждается к подписанию унижительных для нее контрактов в Америке из-за каких-нибудь неполных $4\frac{1}{2}$ десятков миллионов рублей.

Кейнс думает, что план Дауэса составлен его авторами с таким расчетом, чтобы по прошествии некоторого времени он сам „продемонстрировал свою несостоятельность“. В этом есть доля истины, но вопрос в том, как её понимать. Прославленный критик Версальского договора примыкает к мнению тех, кто считает, что Германия,—вынуждаемая силой производить экспортные товары в условиях, которые английский рабочий класс не потерпит, товары, которые вступят в конкуренцию с британскими товарами на внешних рынках,—такая Германия вредна Великобритании.

„Во-вторых, — продолжает Кейнс,—план Дауэса претендует на создание такой системы, которая несовместима с цивилизацией или с человеческой природой. Он устанавливает внешний контроль над банками, транспортом и налоговой системой Германии, цель которого извлечь из германского народа последнюю каплю крови“. Кейнс верит в то, что немецкий патриотизм уничтожит эту систему.

Я не присоединяюсь к этой мысли Кейнса в той части, в которой речь идет о германской буржуазии. Патриотизм последней на наших глазах ослабевает с каждым днем, уступая место промышленному и коммерческому слиянию интересов с французским капиталом и через него—с американским. Германская буржуазия предпочитает принять участие в международной эксплуатации трудовых масс немецкого народа. *Только пролетариат Германии* может дать решительный отпор насилию победителей и сверх-практичных авторов проекта Дауэса.

В этом отпоре он найдет поддержку со стороны трудящихся Советского Союза. Генерал-адвокат Дауэс может готовить для СССР новую расширенную программу экономического и политического порабо-

щения. Сладкому яду его речей, питающемуся в отравленных родниках международного капитала, никогда не проникнуть в железный организм рабоче-крестьянских республик.

Проф. Н. Н. Любимов.

Перевод I и II части плана Дауэса выполнен Информ. Секцией Инст. Экон. Исследоз. НКФ под редакцией С. В. Воронина; всех 9 приложений к плану—под редакцией С. М. Винокура и С. Т. Кистенева. Общий просмотр и редактирование текста были выполнены автором введения.

Н. Л.

Репарационная Комиссия в своем постановлении от 30 ноября 1923 г. поручила нам „исследовать вопрос об изыскании средств для восстановления бюджетного равновесия, а также о мероприятиях, необходимых для стабилизации германской валюты“. С 14 января 1924 г. мы непрерывно заседали в Париже, исключая две недели, которые провели в Берлине. По целому ряду подлежащих нашему обследованию вопросов мы запрашивали мнение выдающихся специалистов и вместе с тем вошли в соприкосновение с представителями как правительства, так и общественного мнения Германии. Мы имеем честь представить Репарационной Комиссии настоящий доклад, как единогласно принятый итог нашей работы и наших исследований

В первой части этого доклада изложено, как мы понимали поставленную нам задачу, наше общее заключение и основные черты нашего плана. Во второй части заключаются те соображения, которые привели нас к сделанным нами выводам, а также специально описаны некоторые черты финансового и хозяйственного положения Германии. В третьей части помещен ряд приложений, содержащих технические подробности наших различных предложений. По нашему мнению, было бы целесообразно связать рассмотрение этих приложений с соответствующими отделами первой части.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

План и заключение Комитета.

1. Общая постановка вопроса.

Мы подошли к своей задаче, как деловые люди, с искренним стремлением достигнуть положительных результатов. Мы занялись исключительно технической стороной поставленной нам проблемы. Мы ясно сознавали, что политические соображения необходимо устанавливают известные границы, в пределах которых надо держаться, чтобы найти приемлемое решение. В этих пределах, и только в них, мы касались политической стороны.

Германское государственное хозяйство находится в зависимости от основного факта вытекающих для Германии из Версальского договора обязательств.

Мы изыскивали практические способы добиться уплаты по этим обязательствам, но не способы установления карательных санкций, и указываемые нами гарантии являются мерами хозяйственного, а не политического порядка; мы имеем дело с долгом необычного характера: Германия не испытала сколько-нибудь значительного разрушения, и на первом месте стоит ее моральная ответственность перед теми, кому война причинила такие тяжкие страдания. Говоря о событиях прошлого, мы не считали нужным касаться проблемы причины и ответственности за

настоящее положение германских финансов и валюты, если только это не было необходимо для изыскания средств к их оздоровлению. Мы убеждены в полной бесполезности построения такого восстановительного плана, честное выполнение которого не было бы в интересах всех партий; поэтому мы предлагаем наш план, веря в наличность такого интереса. Мы надеемся, что самый характер нашего плана будет содействовать образованию этой существеннейшей его гарантии. Само собой разумеется, что изыскание мероприятий, необходимых для его осуществления, должно быть предоставлено другим.

2. Хозяйственное единство Германии.

Комитету предстояло установить, насколько возможно обеспечение равновесия германского государственного бюджета и стабилизации валюты Германии при современном ее положении, когда ее налоговый суверенитет и ее экономические права ограничены на некоторой части ее территории.

Мы должны с самого начала заявить, что мы оказались не в состоянии найти при этих условиях какие-нибудь практические средства восстановить сколько-нибудь длительную устойчивость гос. бюджета и валюты и мы полагаем, что существование подобных средств более, чем сомнительно. Решение двойной проблемы, поставленной нам, заключается в себе вопрос о фактическом восстановлении внешнего и внутреннего кредита Германии, и нам казалось невозможным достигнуть этого установления при указанных выше условиях. По этой причине мы считали себя вынужденными исходить из положения о восстановлении налогового и хозяйственного единства Германии, и весь наш доклад основан на этой предпосылке.

3. Вопрос о военной оккупации, санкциях и гарантиях.

В том случае, если бы было признано желательным применить политические гарантии и санкции для проведения предложенного плана, мы считаем, что этот вопрос находился бы вне компетенции комитета. Точно так же мы считаем лежащим вне нашей задачи исследование вопроса военной оккупации.

Однако, мы обязаны ясно указать, что наши предложения основаны на той мысли, что хозяйственной деятельности не будет поставлено каких-либо препятствий со стороны какой бы то ни было чуждой организации, за исключением предусмотренного в дальнейшем изложении надзора. Следовательно, наш план покоится на предпосылке, что современные мероприятия, поскольку они эту деятельность стесняют, будут отменены или достаточно изменены, как только Германия приступит к выполнению предложенного плана, и что они смогут вновь применяться только в случае совершенно явного нарушения всей совокупности принятых на себя условий. Если такие нарушения окажутся налицо, то, само собой разумеется, что делом держав-кредиторов будет определить как природу подлежащих применению карательных санкций, так и способов их быстрого и действительного проведения, имея в виду как собственные финансовые интересы правительств, так и их, ответственность по отношению к частным лицам, давшим средства на осуществление настоящего плана.

Мы считаем важным немедленно же оговорить, что, по нашему единогласному мнению, в случае изменения действующей сейчас в занятой территории хозяйственной системы, регулирование репарационных платежей должно быть усилено соответственными продуктивными и адекватными гарантиями.

Мы предлагаем для этой цели систему контроля, которую мы считаем действительной и вместе с тем не препятствующей восстановлению финансовой устойчивости (см. подотд. 14).

4. Задача комитета.

Как видно из данного нам поручения, нам предложены для обследования два главных вопроса: стабилизация германской валюты и восстановление равновесия германского государственного хозяйства.

Совершенно очевидно, что эти проблемы тесно связаны друг с другом. Валюта страны не может оставаться устойчивой, если ее государственное хозяйство не приведено в состояние нормального равновесия; ведь если расходы постоянно превышают доходы, то придет такой момент, когда выпуск бумажных денег окажется необходимым для покрытия дефицита, а инфляция в свою очередь неизбежно повлечет за собой падение валюты. С другой стороны, падение валюты делает невозможным сбалансировать гос. бюджет, так как падающая валюта не позволяет составить точную смету доходов и расходов и причиняет фиску непрекращающийся урон благодаря невозможности устранить промежуток времени между составлением сметы и взиманием налога. Природа вещей заставляет, однако, рассматривать сейчас обе проблемы независимо одна от другой, хотя никогда не следует упускать из виду их обоюдную связанность. Мы изучили каждый из этих вопросов отдельно, считая другой вопрос как бы разрешенным. Однако, мы никогда не упускали из виду, что стабилизация валюты и бюджетное равновесие являются средствами поставить Германию в такое положение, при котором она может удовлетворять свои собственные существенные потребности и по-

дойти к исполнению своих обязательств по договору, выполнение коих является жизненно необходимым не только для стран-кредиторов, но и для самой Германии. Во всяком случае, ясно, что такая Германия, хозяйство которой снова восстановлено, несовместима с финансовым и экономическим кризисом окружающих ее государств. Словом, если восстановление должно быть прочно, то и другие народы должны вернуться к такому состоянию, которое соответствует их нормальному финансовому и экономическому бытию, и им должна быть также предоставлена возможность нормального товарообмена, от которого зависит общее благосостояние.

б. Хозяйственные возможности Германии.

Решение вопроса было бы безнадежно, если бы современное состояние Германии точно отражало ее потенциальную платежеспособность; в таком случае доходы национальной продукции не давали бы возможности покрывать ее собственные потребности и одновременно обеспечивать уплату внешних долгов.

Однако, растущее трудолюбивое население, его большая техническая одаренность, значительные материальные ресурсы, прогрессирующее развитие сельского хозяйства, выдающееся развитие прикладных наук,—все это такие факторы, которые позволяют нам с надеждою смотреть на будущую продукцию Германии. Кроме того, Германия с 1919 года значительно усовершенствовала свое промышленное оборудование; эксперты, которым было поручено заключение о состоянии железных дорог, пока али в своем отчете, до какой роскоши немцы дошли в усовершенствовании железнодорожной сети; немецкие телефоны и телеграфы снабжены новейшими средствами; выстроены новые каналы и гавани; на-

конец, промышленники смогли еще расширить свои, выстроенные по последнему слову техники, фабричные здания, так что во многих отраслях промышленности можно производить еще больше, чем до войны. Германия, таким образом, хорошо снабжена естественными вспомогательными средствами, и у нее есть возможности для их широкого развития: как только будет устранен кредитный голод настоящего момента, Германия снова сможет занять привилегированное положение в работе того хозяйственного мира, в котором постепенно восстановлен будет естественный товарооборот. Поэтому можно считать, не впадая в неуместный оптимизм, что производство Германии даст ей возможность приступить к накоплению средств, намеченных в настоящем плане для репарационных платежей, покрывая вместе с тем и свои собственные потребности. Восстановление ее финансов и валюты, а также возврат к здоровым хозяйственным отношениям во всем мире кажутся нам существенными и вполне достаточными условиями для достижения этого результата.

6. Стабилизация валюты. Новый эмиссионный банк.

Рассмотрим, прежде всего, валютную проблему.

Современное финансовое и валютное положение Германии изложено нами во второй части. Как видно из сказанного, там, благодаря рентной марке, достигнута в течение нескольких месяцев некоторая устойчивость, однако, на таком базисе, который при отсутствии других мероприятий может быть только скоропреходящим.

Комитет предлагает или учреждение в Германии нового эмиссионного банка, или переустройство Рейхсбанка, считая это основным условием для устано-

вления в Германии однородной и устойчивой валюты. Комитет полагает, что такая валюта необходима для оздоровления немецких финансов, для бюджетного равновесия и восстановления внешнего кредита. Основы плана банка, изложенные в приложении первом, следующие:

Банк имеет исключительное право, с известными второстепенными изъятиями, выпускать в Германии банкноты в течение всего срока его привилегии, т.-е. в течение 40 лет. Все многочисленные виды бумажных денег, обращающиеся сейчас в Германии (исключая ограниченную эмиссию некоторых банков в отдельных государствах), должны быть постепенно изъяты и уступить место такого рода бумажно денежному обращению, которое будет основано единственно на банкнотах нового банка. Банкноты будут обеспечиваться нормальным запасом в $33\frac{1}{3}\%$, установленным законодательным порядком и другими ликвидными активами. Запас будет храниться большей частью в форме вкладов в иностранные банки. План имеет в виду, что, как правило, банкноты должны размещаться на золото, но комитет думает, что положение вещей, при котором банк будет учрежден, временно не позволит осуществлять размен. Поэтому он предполагает создание такой валюты, которая будет находиться в твердо устойчивом отношении к золоту, и основать ее на обязательстве обмена, как только обстоятельство это позволит, если в момент создания банка положение будет благоприятно для проведения этого основного тезиса.

Как и современный Рейхсбанк, новый банк явится банком банков, переучитывающим наиболее солидные краткосрочные векселя и твердо устанавливающим, таким образом, официальный учетный процент. В его ведении сосредоточится расчетная система: жирооперации кредитных учреждений. Банк будет вступать

в сношения с публикой, будет давать ссуды и краткосрочный торговый кредит, а также учитывать векселя, делать переводы и принимать вклады. Он будет управлять вкладами германского правительства и обеспечит обслуживание государственного казначейства. Он может давать правительству краткосрочные займы, но размер и род подобных займов будет строго ограничен; предоставление подобных займов зависит от предоставленных солидных гарантий. Германское правительство участвует в прибылях банка, но банк должен быть совершенно свободен от правительственного контроля и вмешательства. Все суммы германского правительства, предназначенные для выполнения договора, должны находиться в новом банке на особом счете и могут изыматься с него странами-кредиторами только при условии и гарантиях, вполне обеспечивающих немецкий вексельный курс, интересы стран-кредиторов и германское народное хозяйство.

Новый банк должен получить капитал в 400 милл. зол. марок, подписка на которые должна быть размещена частью в Германии, частью в других странах. Он должен управляться председателем—германским поданным и правлением, состоящим из германских подданных, которому может, как и в Рейхсбанке, помогать совещательная комиссия. Рядом с этим германским правлением должно быть второе правление, т.-н. генеральный совет состоящий из семи немцев и семи иностранцев. Следующие нации должны получить в нем по одному представителю: Британская Империя, Франция, Италия, Бельгия, Соединенные Штаты, Голландия и Швейцария. Этот генеральный совет должен получить исчерпывающие полномочия в таких вопросах организации и деятельности банка, которые могут затронуть интересы держав-кредиторов. Один из иностранных членов генерального совета по-

лучает звание комиссара. Он должен наблюдать за соблюдением постановлений о выпуске банкнот и неприкосновенности банковского резерва. Постановление генерального совета должно приниматься большинством десяти из 14 членов, поскольку в большинстве не окажутся председатель правления и комиссар, в противном случае достаточно простого большинства. Таким образом, необходима для принятия той или иной меры совместная работа членов обеих групп.

В различных кругах указывалось, что для обеспечения независимости банка от германского правительства должен быть основан за границей эмиссионный отдел под управлением комиссара. Комитет считает, что такого рода предложение лежит вне его компетенции, так как эта гарантия более политического, чем технического характера.

Для полного понимания наших предложений необходимо изучение приложения. Мы ограничились поэтому указанием на те пункты, которые нам кажутся наиболее существенными. Считая как бы разрешенным вопрос о равновесии бюджета, мы думаем, что наши предложения дают практический метод не только для стабилизации германского вексельного курса, но и для того, чтобы германскому хозяйству были обеспечены те твердоустойчивые кредиты, которые безусловно необходимы и для его укрепления, и для репарационных платежей. Точно так же и для рабочих наши предложения будут выгодны, так как их интересы прежде всего зависят от устойчивости валюты. Некоторые классы населения могут находить известное равновесие выгод и ущерба в тех невероятных имущественных переворотах, которые влечет за собой инфляция,—одни на этом выигрывают, другие от этого страдают. Но для трудящихся классов неустойчивость отношений является всегда

только злом, не давая им никаких эквивалентов. В связи с этим мы можем указать на мнение, высказанное нам представителем берлинских рабочих. Господин Грассман, говоря не о германском народе в целом, а только о тех рабочих, интересы которых он представлял, установил, что германские трудящиеся классы не выдержат второго периода инфляции. Они должны апеллировать к миру, чтобы добиться твердоустойчивой валюты, которая даст им возможность через четыре недели после получения заработной платы еще что-нибудь на нее купить. Ясно, что опасность будущей инфляции, при строгом соблюдении статута банка, может быть только минимальной. Одна из выгод, которых можно ожидать от современного положения, заключается именно в том, что иностранные платежные средства, сосредоточенные сейчас в неподвижном виде в Германии и хозяйственно бесплодные, можно будет снова ввести в обращение в форме подписки на банковский капитал или вкладов в банк и, таким образом, вернуть их для их настоящего экономического назначения.

7. Гос. бюджет и временное облегчение репарационных платежей.

Мы можем обратиться теперь к другому главному вопросу общей проблемы—восстановлению бюджетного равновесия. Мы займемся сперва общегосударственным бюджетом, а затем рассмотрим отдельно железные дороги, которые в настоящее время ничего не дают общему бюджету.

Осуществление бюджетного равновесия требует, кроме устойчивой валюты и упомянутого выше хозяйственного единства, также известного облегчения в ближайшем будущем того платежного бремени, которое вытекает из Версальского договора. Это

облегчение, обеспечивающее бюджетное равновесие, однако, не будет иметь последствием приостановку тех обязательных платежей, которые союзники получают в форме поставок натурой.

8. Основные принципы для установления ежегодных платежей Германии.

а) Обязательства по договору; условия, при которых они совместимы с поддержанием прочного бюджетного равновесия.

Ясно, что сбалансирование бюджета так же, как стабилизации валюты, сами по себе не имеют особенной ценности, если их нельзя поддержать в течение ряда лет. Недостаточно иметь уверенность, что можно сбалансировать один или несколько бюджетов. Надо представить себе, каким образом, при разумном управлении, финансовая и валютная устойчивость могут быть обеспечены надолго или, что еще важнее, какие препятствия могут угрожать этой раз достигнутой, стабилизации. Поэтому нам необходимо изучить, не вдаваясь в чрезмерные подробности, но все же с достаточным вниманием, те главные факторы, которые для будущих лет явятся определяющими и при действии которых Германии придется постепенно приступить к исполнению своих договорных обязательств.

Само собой разумеется, что мы отклоняем ту мысль, будто Германия сможет в ближайшее время полностью покрыть свои внутренние потребности из своих материальных ресурсов и что для исполнения ее обязательств по договору будет привлечен только ее хозяйственный избыток. В то же время надо считаться с фактом, что бюджетное равновесие будет немедленно нарушено так же, как и валютная стабилизация, если поставленные на первое место

репарационные обязательства Германии плюс некоторый, не поддающийся дальнейшему сокращению, минимум на покрытие ее внутренних расходов составят вместе такую сумму, которая превзойдет ее налогоспособность для данного года. В таком случае единственный возможный выход заключается, конечно, в уменьшении ее договорных обязательств, падающих на данный год. Поэтому та сумма, которая может быть с уверенностью назначена для репарационных целей, определится приблизительно, как цифра разности между максимумом доходов и минимумом расходов на собственные потребности Германии. В дальнейшем мы естественно и необходимо должны будем рассмотреть размер тех репарационных платежей, которые могут быть внесены из бюджетных ресурсов, и метод, который надо будет при этом применить, соблюдая основные предпосылки стабилизированной валюты и сбалансированного бюджета. Если бы захотели подойти к разрешению нашей задачи с какой-нибудь другой точки зрения, то нам пришлось бы пожертвовать как самыми простыми требованиями справедливости, так и теми практическими условиями, которые определяют признание или отказ от наших предложений, а также всю связь и очевидную цель нашего труда. Можно было бы подумать, что при таком подходе к вопросу о репарационных платежах речь идет только о таких платежах, которые должны быть внесены в течение репарационного периода нескольких лет. На это надо заметить, что нашей задачей является показать, каким образом возможна стабилизация валюты и равновесие бюджета, а не определить те суммы, которые можно было бы потребовать с Германии после того, как эта цель будет достигнута. Однако, строгое разграничение этих различных периодов невозможно по следующим соображениям:

1) Совершенно очевидно, что та основа, на которой в конце репарационного периода будет держаться сбалансированный бюджет, включая в него назначенную для репараций сумму, должна в значительной степени определить размер платежей последующих лет, иначе, как уже было указано, однажды достигнутое равновесие было бы скоро утрачено. Все старания были бы напрасны, и предложенная нам проблема стала бы вновь.

2) Еще важнее тот факт, что успех наших предложений финансовой стабилизации существенно зависит от возвращения атмосферы доверия. Если это условие не будет осуществлено с самого начала, то мы не видим возможности возврата в Германию инвестированного за границей германского капитала так же, как и подписки за границей на эмиссию, предусмотренную нашим планом. Без восстановления доверия иностранные кредиты не смогут быть предоставлены для текущего делового оборота, и даже закономерное взимание налогов будет неосуществимо. Вернуть же доверие будет невозможно, если не принять сейчас такого рода решений, которые убедили бы и Германию, и весь остальной мир в том, что германские финансы и внешние отношения Германии на значительный промежуток времени гарантированы от повторений какой-бы то ни было новой дискуссии. Мы увидим, что такого рода гарантии не обозначают того, что платежи Германии в течение ряда лет будут одни и те же. Не обозначают они даже того, что размер этих платежей будет вперед твердо установлен для каждого года. Эта гарантия обозначает только наперед указанное применение метода, согласно которому должен быть установлен рост этих платежных повинностей.

Когда мы говорим о том, что этот метод должен будет применяться в течение значительного проме-

жутка времени, то мы при этом думаем прежде всего о том периоде, который естественно мыслится тем заимодавцам и капиталистам, средства которых необходимы для осуществления нашего плана. Наш проект требует участия в эмиссионном банке как иностранных, так и туземных сил, при чем, как мы увидим дальше, иностранный заем является особенно существенным условием для облегчения возможности внести репарационные платежи и для их гарантии. Мы вполне признаем, что необходимо и справедливо сохранить то постановление Версальского договора, согласно которому платежи Германии должны расти вместе с увеличением ее платежеспособности.

Мы признаем далее, что если уже теперь окончательно фиксировать эту платежеспособность, она легко может оказаться преуменьшенной; мы считаем и справедливым, и осуществимым участие союзников хотя бы в минимальном росте благосостояния Германии. Единственный пункт, который мы рассматриваем, как существенное условие стабилизации,—это фиксация требований Антанты, соответствующих повысившейся платежеспособности, при помощи такого рода метода, который был бы твердо установлен в его основных моментах. Применение этого метода должно было происходить автоматически, и его характер должен был бы во всяком случае исключать какое бы то ни было подозрение в пристрастии. Как будет видно дальше, мы старались удовлетворить этому требованию тем способом, чтобы рядом с твердым платежом каждого года устанавливался меняющийся добавочный платеж, размер которого должен зависеть от особых индексных цифр, отражающих увеличившуюся платежеспособность Германии. В компетенцию комитета не входит определение момента, когда потребность вычислению этого индекса прекратится, а также установление той высоты, которой он не

должен превышать; точно так же комитет не считает возможным устанавливать число лет, в течение которых Германии придется платить, так как это, собственно говоря, значило бы определять новый германский капитальный долг. При каждом новом соглашении, которое займется окончательным регулированием вытекающих из войны различных международных финансовых обязательств, будет очень легко приспособить наш план к этим новым условиям, поскольку это будет касаться германского долга.

б) Равномерность обложения.

Мы сделали все возможное, чтобы применить принцип равномерной тяжести обложения Германии и других стран. Этот основной тезис является простым требованием справедливости и не подлежит никакому спору; в Версальском договоре точно так же предусмотрено, что на германский народ должно быть возложено налоговое бремя, которое будет, по меньшей мере, столь же тяжелым, как и в союзных странах. В Германии ни один человек, выступавший перед комитетом, не оспаривал этого положение, когда оно было ему открыто изложено, независимо от того, являлся ли говоривший частным лицом, или представителем какой-нибудь социальной группы. Если это основное правило должно быть несколько ограничено, то это возможно только по соображениям практики или целесообразности, имеющим в виду общие экономические интересы или интересы самих же союзных стран. Совершенно очевидно, что морально этот принцип бесспорен. Было бы явным противоречием естественному чувству справедливости, если бы налогоплательщики стран, в которых большие и важные части территории были опустошены войной, несли на себе

бремя их восстановления в то время, как плательщик налогов в Германии, на земле которого война не вызвала сколько-нибудь значительных разрушений, отделался бы сравнительно легкими повинностями. В то же время этот принцип является и хозяйственно справедливым, так как, очевидно, неправильно и ни с какой стороны не желательно, чтобы плательщик в странах Антанты был, как потребитель, тяжелее затронут вытекающими из войны налогами сравнительно с потребителем немцем. Также нежелательно, чтобы он испытывал большее препятствие, как производитель, в своем деловом соревновании с германским предпринимателем из-за больших налоговых повинностей, включая сюда и заработную плату.

Мы рассмотрели одинаково и значение того факта, что внутренний долг Германии как бы погашен, равно как и общую тяжесть налогового обложения в союзных странах. Как будет подробнее видно из второй части, равномерность обложения вызывает не мало теоретических и практических трудностей, но, тем не менее, мы сделали все возможное, чтобы соблюсти в наших проектах справедливое изложение и применение этого принципа. Мы убеждены в том, что наше предложение не налагает на Германию несоответственно тяжелого бремени; мы точно так же убеждены в том, что, насколько это было возможно, мы применяли принцип равномерности в интересах союзников не меньше, чем в интересах самой Германии.

в) Необходимость „индекса благосостояния“ для обеспечения союзникам возможности участвовать в росте благосостояния Германии.

Мы думаем, что, после короткого периода отдыха, финансовое и экономическое положение Германии станет снова нормальным, после этого начнет дей-

ствовать упомянутый индекс. Система меняющихся ежегодно платежей санкционирована при определении репарационных платежей обычаем. Мы желали бы, однако, подвергнуть обстоятельному исследованию вопрос, не следует ли изменить существующий индекс, основанный на ценности вывоза, так как он кажется нам несовершенным. Мы безусловно отдаем себе отчет в том, что за и против всякого возможного предложения могут быть высказаны основательные аргументы, и мы не намерены рассматривать их отдельно. Мы думаем, что бесспорные недочеты определенных индексов большей частью отпадут, если будет выработан сводный индекс, и мы до известной степени убеждены, что возможно найти подходящий масштаб для определения увеличивающегося благосостояния Германии. Наши указания, сделанные нами для возможного составления такого индекса после проверки различных систем, будут изложены в приложении втором. Мы считаем нужным обратить на эти предложения внимание репарационной комиссии.

Мы считаем, что по меньшей мере в течение того периода, в пределах которого предлагаемый нами заем должен быть амортизирован, ежегодный платеж Германии не должен превышать суммы, которая получилась бы от применения этого индекса. Комитет не мог бы принять на себя ответственность за бюджетное равновесие Германии в позднейшие годы, если бы от нее были потребованы более высокие платежи.

Мы предлагаем принять за основу некоторую среднюю сумму ежегодных доходов (в особенности в годы 1926, 27, 28, 29). Далее мы предлагаем установить в процентах рост данных по каждой из следующих шести статистических показательных народно-хозяйственных величин: железнодорожное движение, население, внешняя торговля, потребление

табака, бюджетные расходы и потребление угля. Средняя, выведенная из этих шести-процентных ставок, должна дать масштаб для тех надбавок к вытекающим из договора платежам, которые будут определены на один из последующих годов.

При этой системе Германия сохраняет стимул к развитию, так как ей остается большая часть выгод от всякого роста ее благосостояния, а в то же время союзники получают свою долю от этого обогащения и не должны опасаться потерь от преждевременной слишком низкой оценки будущей платежеспособности Германии. Вместе с тем, метод, применяемый не произвольно, а автоматически, сразу дает и Германии, и остальному миру необходимую гарантию, что требования мирного договора в подлежащий регулированию период не будут предметом новых переговоров и споров.

Мы можем предложить, однако, еще один корректив совершенно другого свойства, являющийся собственно только мерой предосторожности, которую, может быть, и не придется применять. Договор исчисляет германские обязательства в золоте, и мы, ради удобства, установили наши оценки тоже в золоте. Однако, платежи Германии и выгоды союзников по договорным платежам выражаются в товарах и услугах. Золото есть только измеритель ценности, который может оказаться неточным, если его, как таковой, применять в течение многих лет. Поэтому мы предлагаем, чтобы, в случае необходимости действительно существенных поправок, уменьшение или увеличение цифр в отношении среднего масштаба платежей и в отношении процентных надбавок происходило автоматически в зависимости от изменений общей покупательной силы золота, если колебание этой силы, констатированное независимой инстанцией, будет больше 10%.

г) Различие между платежеспособностью германского плательщика налогов и платежеспособностью Германии в отношении уплаты долгов союзным державам.

До сих пор существовала тенденция смешивать два различных, хотя родственных друг другу, вопроса, именно: 1) вопрос о высоте доходов, которую Германия может показать для уплаты по репарационному счету, и 2) вопрос о суммах, которые она может перевести за границу. Собранные для союзников и переведенные на репарационные счета суммы не могут длительно превышать той суммы, которая может быть снята с общего платежного баланса, не вызывая неустойчивости валюты и нарушения бюджетного равновесия. Вместе с тем, совершенно очевидно, что вопрос о бюджетных излишках, полученных от налоговых поступлений, не покрывает собой совершенно другого вопроса о суммах, могущих быть переведенными за границу. Мы предлагаем поэтому строго различать эти две проблемы и рассмотреть сперва возможность наивысших бюджетных излишков, а затем уже говорить о платежах союзникам. Применение какого-либо другого критерия неизбежно вызывает те шаткие суждения о платежеспособности Германии, которые так часто высказывались до сих пор.

Для правильной постановки вопроса, прежде всего, имеет очевидные преимущества метод, позволяющий установить критерий для исчисления бюджетных излишков.

Прежде всего, репарационные платежи должны быть включены в бюджет, как отдельная его статья. Самый бюджет составлен одной инстанцией—именно, правительством. Оценка его может быть произведена экспертами при минимальной возможности

ошибок. С другой стороны, невозможно точно установить расчетный баланс какой-нибудь страны. Самый баланс в каждый данный момент может быть выведен только приблизительно, так как невидимый экспорт и импорт, составляющий существенную его часть, в точности неизвестен. Потенциальный расчетный баланс является еще менее достоверной величиной, зависящей не от решений какой-нибудь одной инстанции, а от инициативы различных купцов и фабрикантов. Самые требования по репарациям могут только увеличить этот потенциальный баланс. Насколько хозяйственная жизнь вообще в состоянии приспособиться в течение ряда лет к наложенным на нее внешним обязательствам, является вообще гипотетичным. Действительно, существующий расчетный баланс до тех пор дает и будет давать весьма неточную картину, пока эти внешние обязательства не будут действовать достаточно долго, чтобы выявить свое влияние на народное хозяйство страны. В противоположность бюджету расчетный баланс является поэтому величиной слишком растяжимой, а потому и не поддающейся точному исчислению. Она слишком эластична и с ней невозможно оперировать.

Однако, пределы, поставленные фактически сложившимся хозяйственным балансом, вполне реальны, хотя и не поддаются точному определению. Для того, чтобы страна убедилась в прочности валютной стабилизации, нужно не только равновесие бюджета, но и равенство поступлений, полученных ею из-за границы, с соответственными платежами, включая сюда не только плату за импортированные товары, но и репарации. Самое равновесие бюджета может быть обеспечено только при этих условиях. Операции с займами могут только замаскировать эту ситуацию или отдалить ее практические последствия.

Они не могут изменить ее по существу. Если репарации могут и должны быть уплачены, на основании статьи, помещенной в бюджет, т.-е. благодаря превышению налогового дохода над внутренними расходами,—они могут быть уплачены вовне только благодаря экономическому избытку, добытому народным трудом.

Как будет видно из дальнейшего изложения, мы пытались объединить обе точки зрения при помощи метода, который мы считаем и логичным, и практическим. Мы определяем сумму, которую Германия может заплатить в золотых марках, на основе исчисления бюджетных возможностей. Однако, вместе с тем, мы проектируем гарантии против переводов в иностранную валюту, что разрушило бы стабилизацию и вместе с тем создало бы угрозу для будущих репараций. Если сравнивать наш метод с такой системой, которая основывается на возможных исчислениях расчетного баланса и поэтому преуменьшает те суммы, которые можно получить, исходя из государственного бюджета, то на стороне нашего метода будут следующие преимущества:

а) он облегчает возможность получить наивысшие суммы для уплаты союзникам;

б) всякое ограничение переводов в иностранную валюту будет зависеть от состояния народного хозяйства, как оно есть в действительности, а не от по необходимости проблематических исчислений; это ограничение будет применяться постольку, поскольку оно окажется действительно необходимым;

в) поскольку самые суммы, уплаченные по репарациям, не смогут быть целиком переведены, они могут быть при известных условиях использованы союзниками внутри Германии.

Прежде всего мы рекомендуем наш проект по следующим соображениям: он сам собой приспособля-

вается к фактам: то бремя, которое должно пасть на германского плательщика налогов, по самым простым требованиям справедливости, должно быть соразмерно с налоговыми тяжестями, лежащими на плательщике налогов в союзных государствах, и только исключительно непреодолимые и доказанные обстоятельства могли бы явиться достаточным основанием для облегчения налоговых повинностей Германии. Было бы спекуляцией и несправедливостью пытаться предсказать, как может сложиться будущий вексельный курс и, исходя из проблематических оценок, фиксировать наперед германские долги. Опыт и только опыт может показать, в каких размерах перевод в иностранные валюты будет иметь место в действительности. Наша система предусматривает в переходное время соразмерное обложение германского налогоплательщика, и соответственные вклады в золотых марках на счет союзников; наконец, она обеспечивает перевод этих вкладов в марках в иностранные валюты в наивысшей доле, которая только возможна по положению вексельных курсов.

9. Источники, из которых Германия могла бы черпать средства для платежей.

Исходя из этих общих оснований, мы рекомендуем Германии покрывать свои платежи из следующих источников:

- а) обыкновенный гос. бюджет;
- б) проценты по железнодорожным облигациям и транспортный налог;
- в) проценты по промышленным облигациям.

Рассмотрим последовательно эти три источника.

а) Репарационные платежи и государственный бюджет. Равновесие бюджета.

Делать какие-либо предположения насчет того, какие платежи Германия может вносить из своего обыкновенного бюджета, и говорить по этому поводу о сроках, значило бы фактически ответить на первый из поставленных нам вопросов, а именно: „как может быть достигнуто равновесие германского государственного бюджета“. При условии восстановления хозяйственного и налогового единства Германии, введения устойчивой валюты и временного снятия с бюджета платежей по мирным договорам, Германия, по нашему мнению, должна была бы при сильном внутреннем напряжении, облегченном атмосферой доверия, как результата общего упорядочения отношений, восстановить равновесие своего бюджета собственными средствами и прочно это равновесие удержать. Это возможно при условии, что будущие платежи по мирному договору устанавливаются при помощи такого метода, который гарантирует, что они не превзойдут платежеспособности Германии. Другими словами, мы не думаем, чтобы в течение переходного периода—как это было в Австрии и в Венгрии—был нужен внешний заем для специальных целей покрытия обыкновенного дефицита, образующегося в переходный период. Конечно, иностранный капитал является существенным элементом всего нашего плана, частью для учреждения нового эмиссионного банка, частью для недопущения перерыва в поставках натурой в течение переходного времени. Но больше всего он нужен для восстановления той атмосферы доверия, от которой зависит вообще успех нашего проекта. Тем не менее, мы не предполагаем обратить доход от иностранного займа даже в переходный

период специально на покрытие дефицита в обыкновенном расходном бюджете. Как будет видно из дальнейшего, мы считаем, наоборот, что на покрытие обыкновенных расходов должны идти с самого начала внутренние подсобные ресурсы, которые, кроме того, в короткий срок должны существенно содействовать уплате внешнего долга.

Современное положение бюджета изложено с некоторыми подробностями в части второй, содержащей наши критические замечания и предложения относительно мероприятий, при помощи которых мы считаем возможным достигнуть экономии в расходах и повышения налоговых поступлений.

Мы ограничиваемся здесь общими выводами, имея в виду заботу об исполнении вытекающих из договора платежных повинностей.

1) Бюджет на 24/25 год.

По нашему мнению, равновесие обыкновенного бюджета может быть достигнуто в первый 24/25 г. Даже если бы оказался дефицит, он, по нашему убеждению, был бы не таков, чтобы это представляло угрозу для устойчивости валюты; в худшем случае, германское правительство должно было бы прибегнуть к нормальным вспомогательным средствам: к повышению существующих налогов, к новым чрезвычайным налогам и к внутренним займам.

Даже при принятии самых энергичных мер для устранения какого бы то ни было дефицита в 24/25 году, от Германии, по нашему убеждению, нельзя ожидать, чтобы она, прибегнув к экономии в расходах или повышению доходов, могла бы внести союзникам какие-либо платежи из своих бюджетных средств. Более того, мы убеждены, что всякое требование внести такого рода платеж немедленно

поставит под удар и восстановление бюджетного равновесия, и устойчивость валюты. В другом месте будет более подробно изложено, каким образом мы думаем получить облегчение для кредиторов по репарациям.

То глубокое влияние, которое оказывают финансы отдельных государств (Пруссия, Бавария и т. д.) и общин на равновесие общеимперского бюджета, нас чрезвычайно занимало и мы изложили нашу точку зрения на систему субсидий и местных расходов во второй части.

2) Бюджет на 25/26 год.

Относительно бюджета на 25/26 год совершенно очевидно, что имеющихся данных недостаточно для детального суждения о его перспективах. Тем не менее, возможно сделать некоторые общие заключения.

Относительно доходной части можно сказать, что год твердой валюты и оздоровления хозяйственных отношений должен сам по себе эти доходы увеличить. Период оздоровления будет еще недостаточно продолжителен, чтобы вполне восстановить размеры поступлений по подоходному налогу, но по меньшей мере в 24/25 году будет налицо некоторая прибыль в золотых марках, и на этой основе может произойти некоторое повышение налоговых возможностей. Восстановление благосостояния должно непосредственно отразиться на поступлении косвенных налогов. Что касается расходов, то можно с некоторой уверенностью надеяться на заметное уменьшение расходов на пособия безработным. Расходы на армию точно так же могут быть уменьшены. Некоторое автоматическое уменьшение будет заметно и в расходах на пенсии. Конечно, не следует счи-

тать, что сбережение средств в той или иной бюджетной статье даст прямые бюджетные остатки. При улучшении хозяйственного положения Германии следует, однако, иметь в виду, и это замечание относится и к бюджету непосредственно ближайших лет, что неизбежно наступит повышение имперских расходов на заработную плату, которые, вероятно, не вполне будут компенсированы сокращением персонала. Таким образом, следует ожидать известного роста расходов. Принимая все во внимание, мы все же думаем, что увеличение доходов должно было бы быть более, чем достаточно, чтобы уравнивать всякое увеличение расходов. Какие бы мнения ни высказывались об общих итогах проекта бюджета на 24/25 год, для нас очевидно, что второй год принесет сравнительно с первым существенное улучшение. Результат первого года должен быть учтен, чтобы предвидеть, можно ли ожидать от следующего года значительного притока средств. Если бы оказалось, что проектированный бюджет на 24/25 год не может быть доведен до состояния равновесия при помощи одних налогов, то и ожидаемое улучшение в следующем году будет недостаточным, чтобы добиться желательного равновесия. Если, с другой стороны, в 24/25 г. не понадобится никаких займов, то всякое улучшение в следующем году явилось бы чистым излишком и могло бы быть целиком обращено на покрытие платежей по Версальскому договору.

Мы безусловно держимся того взгляда, что если сложить оба ближайших года, то доходов должно хватить на покрытие обыкновенных расходов, и мы не считаем исключенной возможность небольшого излишка. С другой стороны, нельзя с уверенностью сказать, не расстроится ли все равновесие взысканием обязательств по договору. В высшей степени

важно избежать ошибки, которая в период оздоровления состояла бы в фиксации в качестве первого платежа такой суммы, которая бы не оправдывалась обстоятельствами. Это угрожало бы как устойчивости будущих репарационных платежей, так и германскому кредиту вообще. Надо принять во внимание еще и другой фактор. Проект изъятия из бюджета железных дорог, к которому мы обратимся позднее, приводит к требованию снять с доходной части бюджета поступление от транспортного налога в сумме до 250 милл. золотых марок на текущий год и обратить его целиком на уплату договорных платежей. С другой стороны, этот план предусматривает продажу железнодорожными обществами привилегированных акций на 2 миллиарда золот. марок номинальных, с тем, чтобы одна четверть выручки пошла в государственный бюджет, а остальное было обращено на покрытие прошлых и будущих важнейших расходов железных дорог. Мы придаем выпуску этих привилегированных акций в публику важное значение для успешного проведения железнодорожного плана и считаем себя в праве предполагать, что в результате этой операции германское правительство еще до конца 25/26 года будет реально обладать 500 милл. зол. марок. Соответственная сумма может пойти на укрепление бюджета и, даже считаясь с необходимостью вычеркнуть из него 250 милл. зол. марок доходов от транспортного налога, будет иметься еще остаток в 250 милл. золотых марок, который мог бы быть обращен на покрытие платежей по Версальскому миру. Предлагаемый нами способ должен предупредить всякую угрозу нарушения будущей стабилизации, которое могла бы возникнуть из преждевременного прикосновения к обыкновенным вспомогательным ресурсам германского бюджета, — и кроме того, создается стимул

для перевода привилегированных акций в частную собственность.

Мы предлагаем поэтому потребовать от Германии, чтобы она в 25/26 году истратила на погашение договорных платежей до 250 зол. м. из своего государственного бюджета. Если бы, вопреки нашим ожиданиям, оказалось, что бюджет не увеличился на 500 милл. зол. марок от продажи привилегированных акций, то мы считаем, что образовавшийся дефицит мог бы быть покрыт внутренним займом. Поступления транспортного налога должны были бы поэтому быть вписаны в доходную часть бюджетного плана, только поскольку он превышает 250 милл. зол. мар. в 25/26 году и 290 милл. зол. мар. в последующие годы.

Мы отмечаем еще раз, что оставляем открытым вопрос, какие другие средства могут быть изысканы для дальнейших репарационных платежей.

3) Бюджетный план последующих лет.

Как мы указывали, Германия не может восстановить свой кредит тем, что она добьется равновесия своих первых бюджетов. Должно стать совершенно очевидным, что это равновесие может быть прочно утверждено. Поэтому мы необходимо должны рассмотреть, какое бремя Германия может взять на себя в ближайшем будущем, не подвергая опасности это равновесие. В этом отношении пришлось исходить по необходимости из следующих предположений: если бюджет в течение двух лет подряд был бы освобожден от платежей по Версальскому договору и вместе с тем установлена устойчивая валюта, то Германия в 1926 году стояла бы на пути полного оздоровления, а в три года, до 1928 года, она достигнет нормального состояния своего

хозяйства. При этом мы приняли во внимание предполагаемое поступление от различных налогов и налоговую силу Германии в целом, так же как и вероятное изменение ее расходов, которые должно произойти при улучшении ее экономических отношений. Вполне считаясь с возможными ошибками, мы дошли до точных выводов в отношении определения той суммы, которая может быть употреблена на платежи по Версальскому договору, не угрожая вместе с тем бюджетному равновесию. Мы рассматривали эти выводы в соответствии с наивысшей предположительной цифрой, до которой может дойти национальный доход, исходя из положения настоящего момента, а также в связи с наивысшей долей этого прироста, которая может быть отчуждена с вероятным успехом в качестве налога.

Из всего сказанного мы заключаем, что бюджетные предположения на три последующих года, принимая во внимание почти неизбежное возрастание расходов, могут без риска дать следующие наивысшие суммы для платежей по мирному договору.

1926/27.....	110	милл. зол. мар.
1927/28.....	500	” ” ”
1928/29.....	1250	” ” ”

Считаясь, с другой стороны, с трудностью оценить способность Германии к восстановлению своих хозяйственных сил в течение 1927/28 года, мы хотели бы сделать предложение предусмотреть на основе следующего плана возможность различных уклонений в этих поступлениях, притом в размерах суммы, не превышающей 250 милл. зол. мар: если все заложенные доходы, указанные в разделе 14 превзойдут в совокупности в 1926/27 году один миллиард, или в 1927/28 году один миллиард с четвертью, то вышеуказанные репарационные платежи должны быть

увеличены на одну треть этого излишка. Если, наоборот, совокупность доходов в 1927 году будет ниже миллиарда, или в 1927/28 году 1 миллиарда с четвертью, то общие платежи Германии должны быть понижены на одну треть этого дефицита.

Мы считаем, что финансовое и экономическое положение Германии в конце налогового 1928/29 года вернется к норме, и что в обыкновенном бюджете на этот и последующие годы может быть предусмотрен расход суммы в $1\frac{1}{4}$ миллиарда золотых марок. В итоге нужно считать следующие расходы, сделанные из ресурсов обыкновенного бюджета: нормальный платеж в $1\frac{1}{4}$ миллиарда плюс уже упомянутый добавочный платеж, исчисленный на основании индекса благосостояния, начиная с 1929/30 года.

Мы заботливо взвесили вопрос, к какой сумме должны применяться индексные цифры. Мы считаем желательным, чтобы хозяйственный прогресс Германии в первые годы оздоровления не был задержан из-за недостатка в новом капитале; поэтому мы думаем, что эти цифры следовало бы в течение первых пяти лет действия индекса, именно от 1929/30 до 1933/34 года, применять к той платежной сумме, которая вытекает из бюджета, т.-е. к $1\frac{1}{4}$ миллиарда (половина полного нормального платежа). После этой даты, начиная с 1934/35 года, индекс должен применяться к полной сумме этого платежа, а именно к $2\frac{1}{2}$ милл. зол. мар.

б) Железные дороги.

Мы подробно обследовали с помощью двух в высшей степени авторитетных знатоков железнодорожного дела положение германских железных дорог. Этот вопрос чрезвычайно важен, так как с момента перемирия железные дороги работали с все возраста-

стающим убытком, и это обстоятельство чрезвычайно тяжело отзывалось на германском бюджете. Большая часть германских железных дорог, если не все они, пережили со времени войны период чрезвычайных трудностей, при этом большей частью по причинам, совершенно от них независимым. Однако, из доклада экспертов по железнодорожному делу, помещенного в приложении 3, становится ясным, что вина за наибольшие трудности лежит на самом германском правительстве. Германское железнодорожное ведомство должно признать две свои серьезные ошибки.

Во-первых, современные сокращения, оказавшиеся возможными, доказали, что на железных дорогах было слишком много служебного персонала, даже если считаться с введением восьмичасового рабочего дня и с повинностями по Версальскому договору, которые могли привести к временному расстройству организации. Во-вторых, железнодорожное ведомство затрачивало слишком большие капиталы, что официально объясняется усиленным железнодорожным строительством для устранения безработицы.

Справедливость заставляет, однако, заметить, что в настоящее время положение улучшилось до неузнаваемости, хотя возможны еще дальнейшие крупные усовершенствования. Германское правительство отделило железные дороги от общего государственного управления, придав им, насколько это было возможно, форму коммерческого предприятия. Затрата капитала на строительство уменьшилась, а тарифы были повышены до таких размеров, что сейчас железные дороги не только себя содержат, но и дают прибыль. Все эти мероприятия, однако, еще недостаточны. Капитальная ценность железных дорог определяется экспертами при осторожном подсчете в сумме 26 миллиардов. Старые долги их не обременяют, так как они погашены обесценением марки,

а до войны эти долги поглощали половину валового дохода, т.-е. приблизительно один миллиард марок золотом, независимо от того факта, что в обычные расходы по эксплуатации и содержанию включались, в силу обычая, и огромные расходы, которые, собственно говоря, должны были бы рассматриваться как затрата капитала.

Авторитеты по железнодорожному делу убеждены, что при соответствующем управлении, при единообразном контроле и правильной тарифной политике железные дороги могут без труда приносить доход, соразмерный с их капитальной ценностью. Не следует думать, что это повышение дохода путем повышения проездных тарифов и железнодорожных фрахтов происходит за счет германского народа. В существенных чертах это может быть достигнуто путем более хозяйственного управления самими железными дорогами. Говоря это, мы думаем не о понижении заработной платы, а об искоренении некоторых источников расточительности, а также о занесении в счет капитальных расходов таких, которые нормально должны к этим расходам относиться.

При всем том, эксперты хотя и с большими колебаниями, но все же пришли к выводу, что было бы безнадежно ожидать решительных и даже относительных улучшений современного положения, пока железные дороги остаются под правительственным контролем. Руководящая мысль железнодорожного управления в прежние времена заключалась в том, чтобы, прежде всего, управлять железными дорогами в интересах германского хозяйства, и только во вторую очередь принимать во внимание интересы инвестированного в них капитала. По мнению экспертов, повелительным требованием настоящего момента является полный разрыв со старыми традициями.

Мы принимаем их выводы и рекомендуем превратить германские железные дороги в акционерное общество. В наших намерениях нет плана лишить Германию управления ее железными дорогами во имя выгод союзных держав; наоборот, наш проект имеет в виду только умеренный процент на вложенный капитал, и пока эти проценты поступают, мы считаем невозможным какое бы то ни было вмешательство в немецкое управление предприятием. В случае же распада эксплуатации германских железных дорог на несколько систем, как это предложено самим германским правительством, мы считаем нужным оговорить, что это разделение не должно состояться в ущерб их финансовому единству.

Подробности нашего проекта изложены в приложении 4-ом, и мы здесь довольствуемся только грубым его очерком.

Комитет предлагает привлечь германские железные дороги к участию в репарационных платежах в размере 11 миллиардов золотых марок в форме ипотечных закладных листов из 5% и 1% погашения. Основной капитал германских железных дорог оценивается нашими экспертами в переводе на золото в 26 миллиардов. Чистый доход железных дорог до войны при очень широких, фактически преувеличенных расходах на эксплуатацию и ремонт составлял 1 миллиард. Платежи процентов и погашения по этим облигациям составят меньше 3% основного капитала, т.-е., по сравнению с обложением основного капитала во многих других странах, безусловно очень незначительную величину. Мы признаем, что в период реорганизации железных дорог нельзя требовать уплаты процентов и погашения полностью, поэтому мы высказываемся за последовательную уплату процентов в таком порядке:

1924—25	330	миллионов	зол.	мар.
1925—26	465	"	"	"
1926—27	550	"	"	"
1927—28				
и посл. г.	660	"	"	"

Последний год принимается, как норма. Кроме долговых обязательств на 11 миллиардов, новое железнодорожное общество должно получить капитал в 2 миллиарда привилегированными акциями, а остаток основного капитала в 13 миллиардов—составят обыкновенные акции. Часть привилегированных акций на $1\frac{1}{2}$ миллиарда откладывается и оставляется для свободной продажи и получения средств на уплату существующего долга и дальнейших капитальных затрат, а суммы, полученные от продажи привилегированных акций на 500 миллионов, поступают в распоряжение германского правительства.

Для управления железными дорогами учреждается совет в составе 18 директоров, из которых 9 выбираются германским правительством и владельцами привилегированных акций; остальные 9 директоров назначаются доверенными лицами по долговым обязательствам, и пять из них могут быть немцами. Таким образом, проект предполагает ввести в совет 14 немецких членов. Председатель совета и генеральный директор должны быть немцами.

Обществу железных дорог должна быть предоставлена свобода ведения его дел, причем предполагается контроль германского правительства над железнодорожными тарифами и эксплуатацией для устранения и ограждения интересов публики.

Однако, такой правительственный контроль ни в коем случае не должен явиться для общества препятствием к получению справедливой и соразмерной прибыли на вложенный капитал. Комиссар железных

дорог представляет интересы владельцев долговых обязательств. Поскольку не будет задержек в поступлении платежей, его главной задачей явится собирание статистических и финансовых материалов и отчетных данных и общее наблюдение за надлежащей охраной владельцев долговых обязательств.

в) Долговые обязательства промышленности.

Комитет убежден, что требование, предъявленное германской промышленности, принять участие в репарационных платежах в размере минимум 5 миллиардов зол. мар., будет очень умеренным. Сумма эта должна состояться из ипотечных долговых обязательств из 5% в год и 1% погашения. Общий итог этих долговых обязательств ниже всей суммы долгов промышленных предприятий Германии до войны. Эти долги большей частью уничтожены обесценением бумажных денег. Кроме того, промышленные предприятия извлекли из падения валюты известные выгоды, самыми разнообразными путями, как, например, задержкой уплаты налогов, полученных от правительства авансов и дотаций, уничтожением реальной ценности банковских долгов и обесценением денежных суррогатов. С другой стороны, бесспорно, что обесценение денег во многих случаях повлекло за собой потери, например, при продаже товаров по твердым ценам.

Комитету представлялось излишним вычислять итоги всех понесенных потерь и приобретенных выгод, ему достаточно высказать свое убеждение, что наложенный на германскую промышленность ипотечный долг в 5 миллиардов зол. мар. при правильном распределении, умеренных процентах и удлиненном сроке погашения не будет для нее большей тяжестью, чем были бы для нее старые обязательства при

сохранившейся ценности денег. Действительно, германское правительство в предложении, сделанном союзным и ассоциированным державам 7 июня 1923 г. само признало справедливость такого проекта. Впоследствии проект этот был подтвержден весьма авторитетными лицами из состава тогдашнего и настоящего германского правительства. Упомянутое предложение германского правительства говорило о 10 миллиардах золотых марок и имело в виду промышленность, банки, торговлю и пути сообщения и сельское хозяйство. Комитет требует только 5 миллиардов и предлагает освободить от ипотеки германское сельское хозяйство. Вполне сознавая все значение сельского хозяйства в стране, которое не может целиком покрыть собственными средствами свои производственные потребности, мы считаем нужным проявить в вопросе о справедливом обложении сельского хозяйства большую сдержанность, хотя не можем закрыть глаза на тот факт, что значительная часть задолженности сельского хозяйства была погашена по его номинальной стоимости, и что землевладельцы получили крупные выгоды за счет своих прежних кредиторов.

Мы хотим сделать совершенно очевидным, что комитет со своим требованием ипотечных долговых обязательств ни в коем случае не имеет в виду взвалить на промышленность несправедливое или особо тяжелое для нее бремя; поэтому мы предлагаем германскому правительству, имея в виду его собственную бюджетную выгоду, принять по отношению к другим плательщикам меры справедливого и соразмерного уравнивания их налоговых платежей; это может быть сделано введением налога на прирост ценности или путем специального налога. Если правительство пойдет по этому направлению, то, по мнению комитета, все классы населения Германии будут в спра-

ведливой и разумной форме привлечены к выполнению платежей по Версальскому договору путем прямых или косвенных налогов. Учитывая, однако, факт недостатка в Германии свободных капиталов и необходимость отсрочки платежей для экономического ее оздоровления, мы полагаем, что взимание процентов по вышеупомянутым 5 миллиардам долговых обязательств следует в течение первого года совершенно исключить, для второго года установить $2\frac{1}{2}\%$, для третьего— 5% и для дальнейших—лет $5\% + 1\%$ погашения. В случае же уклонения от уплаты, предусматривается возможность получить платежи путем вмешательства комиссара заложенных доходов.

План изложен в приложении V.

10. *Обзор вспомогательных ресурсов для взноса платежей по договору.*

Мы можем теперь сопоставить все источники, которые мы имеем в виду для платежей по договору,

Период бюджетного мораториума.

1-ый год: иностранный заем и частичная уплата процентов (200 миллионов) по железнодорожным облигациям. Всего—1000 миллионов золотых марок.

2-ой год: проценты по железнодорожным облигациям (включая 130 миллионов марок, перенесенных с 1 года), проценты по обязательствам промышленности и бюджетные взносы. Всего—1220 миллионов зол. марок.

Переходный период.

3-ий год: проценты по железнодорожным облигациям и обязательствам промышленности, доходы транспортного налога и бюджетные взносы. Всего 1220

миллионов зол. марок (при этом имеется в виду возможность некоторых прибавок или скидок в сумме до 250 миллионов зол. марок).

4-ый год: проценты по железнодорожным облигациям и обязательствам промышленности, доход от транспортного налога и взносы из бюджета. Всего 1750 миллионов марок (при этом имеется в виду возможность прибавок или скидок в сумме до 250 миллионов золотых марок).

Нормальный год.

5-ый год: проценты по железнодорожным облигациям и обязательствам промышленности, доход от транспортного налога и бюджетные взносы. Всего 2500 миллионов зол. марок.

Началом первого года считается день принятия плана к исполнению.

Мы считаем нужным заметить, что итоговые цифры каждого года должны включать все бюджетные суммы, суммы, внесенные железнодорожным обществом и должниками по обязательствам промышленности, независимо от того, к кому эти суммы могут поступить: к репарационной комиссии, капиталистам, предоставившим ценные бумаги, или даже к самим должникам, в случае обратной покупки ими своих облигаций.

В эти цифры, конечно, не включены поступления от отчуждения капитальных вкладов, если бы такая операция была предпринята правительствами-кредиторами. Как только план начнет осуществляться, репарационная комиссия получит облигации на 16 миллиардов марок, которые могут быть проданы, поскольку денежный рынок окажется для этого достаточно емким. Позднее могут быть выпущены обли-

гации, гарантированные транспортным налогом и бюджетными взносами, так что союзные правительства получают возможность реализовать капитал их долговых требований.

11. Общий характер платежей. Поставки натурой.

Общий характер платежей.

Раньше, чем закончить эту часть нашего доклада, мы хотели бы установить с полной ясностью, что все суммы последовательных платежей, указанные в предыдущем обзоре, обнимают собой всю *совокупность обязательств Германии* перед союзными и ассоциированными державами по отношению к обусловленным войной расходам, включая репарации, ограничения, все расходы по содержанию оккупационных войск, расходы по оплате контрольных инстанций в том окончательном размере, в каком они определены для Германии решением репарационной комиссии, расходы по содержанию контрольных и наблюдательных комиссий и т. п.

Всюду, где в настоящем докладе или в приложениях к нему говорится о платежах по договору, репарациях, суммах, причитающихся союзным державам и т. д. — под этими терминами подразумеваются все обязательства Германии перед союзниками по возмещению ущерба от войны. Термины эти имеют в виду и такие специальные платежи, как предусмотренные ст. 58, 124 и 125 Версальского договора.

Те доходы, которые должны быть внесены в банк на специальный счет, должны быть предоставлены для указанных выше целей, и ни одно предложение настоящего доклада не должно пониматься в ином смысле. Вместе с тем, сказанное сейчас не следует толковать, как предрешение вопросов распределения

или приоритета различных категорий платежных повинностей. Мы позволяем себе подчеркнуть, что с точки зрения, с которой мы призваны рассмотреть проблему, обязательства Германии представляют некоторое целое, и что нельзя что-нибудь прибавить к какой-нибудь одной группе иначе, как за счет другой группы.

Комитет считался с фактом, что Германия не может отдать себе ясного отчета в своих обязательствах по Версальскому договору, если ей в течение года предъявляются от времени до времени такого рода требования, которых вперед учесть нельзя. При такой системе невозможно установить какой бы то ни было бюджет на научной основе и сколько-нибудь удовлетворительно его сбалансировать. Мы считаем, что надо найти способы положить конец подобной системе. Все трудности могут быть устранены, если, в согласии с нашим проектом, точно ограничивать на каждый год обязательства Германии и, как предложено выше, включать в план данного года все возможные платежи Германии, как внутренние, так и заграничные, считая в том числе расходы контролирующих органов, которые будут учреждены по нашему проекту.

Поставки натурой.

Вопросу о поставках натурой мы уделили особое внимание. В финансовом отношении поставки натурой фактически не отличаются от платежей наличными деньгами; поэтому они не могут в течение продолжительного времени превышать разницу между излишком немецкой продукции и нормой внутренней потребности, иначе мы опять придем к расстройству валютной устойчивости и необходимости иностранных займов.

Исходя из этой мысли, мы должны напомнить следующее:

1. Поставки натурой предусмотрены договором.
2. Обойтись без них в народном хозяйстве многих союзных держав в настоящее время невозможно без крупных осложнений.

3. Поставки натурой, при соблюдении разумных пределов, могут явиться моментом, стимулирующим германскую продукцию, и способствовать, таким образом, активности торгового баланса.

4. Они могут помешать уменьшению этой активности путем помещения отдельными немцами капиталов за границей; далее, они облегчат расчеты с заграницей и дадут союзникам приоритет в использовании излишков расчетного баланса.

По всем этим соображениям мы считаем необходимым сохранить поставки натурой; вместе с тем, поставки эти, по нашему мнению, легко могут стать хозяйственно нецелесообразными, если они: 1) не будут ограничены добываемыми в Германии продуктами, как это указано уже в договоре по отдельным статьям (кокс, уголь, красящие вещества и т. д.), 2) если будет требоваться поставка таких предметов, для изготовления которых требуется предварительно ввоз сырья в размере, составляющем значительный процент их ценности. В первые два года осуществления нашего плана средства, находящиеся в распоряжении Германии, будут настолько скудны, что это автоматически вызовет ограничение поставок. В последующие же годы программа этих поставок, если удастся избежать валютных затруднений, должна быть в определенные сроки тщательно проверена репарационной комиссией совместно с комитетом, упомянутым в гл. 13.

Ниже мы указываем на необходимость тратить почти целиком в Германии все суммы, собираемые

для платежей по договору в 1924/25 и 1925/26 году. При этих условиях союзные правительства во всяком случае могут проверить, не следует ли сохранять действующую систему, по которой расходы на содержание оккупационных войск в первую очередь покрываются за счет поставок натурой для правительств той страны, которой данные войска принадлежат.

Всюду, где мы в настоящем докладе говорим о платежах за поставки натурой, мы имеем в виду также и те платежи, которые вызываются применением законодательств о репарациях.

12. Каким образом надлежит вносить платежи.

Все платежи по репарационным счетам (проценты и погашение по обязательствам жел. дор. и промышленности, транспортный налог и бюджетные взносы) вносятся в золотых марках или эквивалентной им ценности в немецкой валюте в Новый Банк за счет „агента по репарационным платежам“.

Этот взнос является окончательным актом, которым германское правительство погашает финансовые обязательства, возложенные на него настоящим проектом. Легче определить, какое платежное бремя может выдержать народное хозяйство Германии и ее налоговые ресурсы, чем указать ту долю германского имущества, которая может быть без вреда передана за границу. Главной целью исследований комитета было ответить на первый вопрос, а не на второй.

13. Каким образом следует производить прием платежей.

Распоряжение внесенными таким образом деньгами происходит под надзором особого комитета,

состоящего из агента по репарационным платежам (особое должностное лицо для связи, подчиненное репарационной комиссии: его служебное положение и обязанности определены ниже) и пяти сведущих лиц в области валютной и финансовой,—представителей 5 союзных держав. Этот комитет должен проводить программу поставок натурой и платежей на основании Reparation Recovery Act, регулируя ее таким образом, чтобы избежать колебаний вексельных курсов. Кроме этого, комитет будет регулировать перевод наличных денег союзникам путем скупки девиз и вообще будет стремиться производить перевод денег в максимально возможных размерах, не угрожающих потрясениями валюты. Подробности возлагаемых на комитет задач изложены в приложении VI. Если суммы, внесенные Германией по репарационным счетам, превзойдут со временем те средства, которые будут переведены союзникам путем натуральных поставок или скупки девиз, то эти суммы прежде всего будут скопляться в банке. При нормальных условиях, если эта сумма не превзойдет 2 миллиардов, она будет помещена в краткосрочные операции банка. Если она окажется больше, то комитет поместит излишки в Германии, в облигациях или займах, на условиях, изложенных в приложении. Тем не менее, неограниченного накопления средств таким путем не предполагается нами как по хозяйственным, так и по политическим соображениям.

Поэтому мы рекомендуем считать 5 м-рд. предельной суммой, которая может быть сосредоточена в руках кредиторов Германии по репарациям. Если этот предел будет достигнут, бюджетные отчисления будут—по сравнению с намеченными в настоящем плане—уменьшены настолько, что они не будут превышать списаний со счета, и сальдо последнего, таким образом, не возрастет. В случае, если будет

достигнут указанный нами предел, следовало бы понизить репарационные платежи из бюджетных отчислений и транспортного налога, за исключением того случая, если они идут на покрытие выпущенных в публику займов, до того момента, когда станет возможным увеличить размеры переводимых союзникам сумм, и накопление их в Германии не превысит указанного нами максимума.

Мы нисколько не оспариваем, что эта часть нашего плана ставит нас перед трудностями совершенно нового порядка, разрешение которых может быть дано только на опыте. Однако, нам кажется, что предлагаемый нами выход имеет перед другими возможными решениями безусловное преимущество.

Несомненно, что одно из этих решений могло бы заключаться в том, чтобы во чтобы то ни стало избегать колебаний бюджетного и валютного равновесия и поэтому фиксировать определенную сумму репарационных взносов, которая была бы ниже точно определенного излишка торгового баланса. Однако, если даже признать, что размеры такой суммы могут быть установлены, этот выход все равно оказался бы безусловно неприемлемым для кредиторов Германии, так как предоставлял бы ей неправомерные преимущества. С другой стороны, можно было бы определить сумму долга вообще, не считаясь с излишком экспорта, и требовать уплаты, совершенно не сообразуясь с возможными валютными затруднениями, но такой способ решения вопроса в будущем привел бы опять к валютной неустойчивости.

Мы убеждены, что решение репарационного вопроса требует прежде всего определенной политики вексельных курсов, политики, которая должна быть проводима с умением и выдержкой (и мы думаем, что это неизбежно) при любой практически осуществимой системе взимания с Германии максимальных платежей в пользу союзников.

14. Дальнейшие гарантии на ряду с железнодорожными и промышленными облигациями.

Совершенно ясно, что голое признание возможности добыть репарационные суммы является недостаточным. Необходимо найти те средства, которые помогут реально получить эти потенциально намеченные платежи. Чем успешнее удастся регулировать платежей автоматически правильно и независимо от колебаний политической линии по репарационному вопросу, тем меньше вокруг него будет трений, и тем больше упрочится фактическая стабилизация германского государственного бюджета. В конце концов, самой верной гарантией платежей является интерес германского правительства и народа честно принять на себя бремя, относительно которого мир убежден в том, что оно не превышает предельных сил германской платежеспособности, выполнить как можно скорее эту повинность, которая, конечно, тяжела и должна быть тяжела.

Кредиторы, с другой стороны, не могут удовлетворяться моральной гарантией, а опыт и современное финансовое положение Германии таковы, что они могут только усилить естественные стремления союзников получить осязательные и продуктивные гарантии. Такого рода гарантии нисколько не меньше соответствуют жизненным интересам самой Германии, так как с нее будет снята значительная часть ее чисто-политических забот, когда иссякнет главный источник политического спора, благодаря постановке всего репарационного вопроса в такую плоскость, которая сделает его независимым от изменений правительственных решений. Без всякого сомнения, гарантии также должны быть установлены в интересах осуществления нашего плана, успех которого зависит от твердой уверенности всего мира

в планомерном осуществлении окончательно заключенного соглашения.

С другой стороны, мы без колебаний отклоняем, за очень редкими исключениями, всякую систему, которая заключала бы в себе прямой или косвенный контроль над совокупностью доходов и расходов Германии, и считаем ее нежелательной и препятствующей осуществлению цели, к которой все стремятся.

Такая система перенесла бы на контролирующую инстанцию ответственность за все финансовое неустройство и могла бы даже послужить ширмой, прикрывающей эти непорядки. Применение системы всеобщего бюджетного контроля необходимо оставить в резерве до того момента, когда оказалось бы, что Германия намеренно уклоняется от исполнения наложенных на нее обязательств.

Если, как мы думаем, предложенные нами способы вноса репарационных платежей могут быть проведены в жизнь без угрозы для бюджетного равновесия, то, с нашей точки зрения, возможно построить такую систему гарантий, которая соединяла бы личный интерес с постоянным финансовым нажимом и обеспечивала бы здоровое финансовое управление. Мы думаем, что эта цель может быть достигнута, если, не затрагивая преимущественных прав, обеспеченных за репарационными платежами во всем национальном имуществе Германии, передать ее кредиторам известные специальные доходы Германии и поставить их под союзный контроль. Эти доходы составят параллельную, хотя и не главную, гарантию, и мы предлагаем образовать их из поступлений от таможенных пошлин и акциза с алкоголя, табака, пива и сахара.

Для этой цели мы предлагаем, чтобы эти доходы поступали непосредственно в руки беспристрастной и активной контролирующей власти; доход от этих

поступлений должен предоставляться контролирующей инстанцией в первую очередь для взносов платежей, вытекающих из Версальского договора, причем Германии, для ее собственных целей, придется удовольствоваться только излишками, в случае, если таковые окажутся. Мы думаем, что эта система даст максимум эффекта и вместе с тем не перекладывает на союзников ответственности за какие бы то ни было неудачи при осуществлении нашего плана. Мы рекомендуем немедленно ввести этот контроль, независимо от того факта, что в бюджетном плане на 1924—25 г. не значится никаких параграфов предусматривающих платежи по Версальскому договору.

Делая это предложение, мы руководствуемся двумя соображениями. Введение подобного контроля заставит Германию окончательно и открыто осуществить эту часть нашего проекта, во-вторых, быстрота его введения гарантирует действительную работу контроля к тому моменту, когда часть доходов Германии будет удержана ее кредиторами. Мы хотели бы прибавить, что, не касаясь существующей спиртовой монополии, мы, имея в виду мнение технических авторитетов, не рекомендуем превратить налоги на потребление в новые монополии, хотя мы и вносим некоторые существенные новые предписания относительно продажи табака.

Подлежащие контролю доходы по бюджету.

Результат поступлений от них.

Предпринятая германскими властями оценка этих доходов на 1928—29 г. составила только по таможенному доходу 1.700 м. зол. марок. С другой стороны, та же оценка, произведенная, по приглашению комитета, техническими экспертами, определила одни только таможенные доходы в 2.146 миллионов зол.

марок. В последующие годы доход этот должен быть еще больше.

На этом основании можно вполне предположить, что государственные доходы, передаваемые кредиторах Германии и поставленные под контроль, превысят значительно платежи по договору, определенные для нормального года в 1 миллиард 250 миллионов золотых марок. Доходы эти являются простой гарантией платежа, установленного другими способами. Это основное положение помогает установить контрольную систему, которая так же действительна, как и всякая другая, но осуществляется гораздо проще, при чем действительность ее усиливается наличием собственного интереса Германии. Как только договорные платежи внесены, вступает в силу притязание Германии на всю сумму остатков и, благодаря этому, для нее создается чрезвычайно сильный побудительный мотив повысить поступления от переданных союзникам налогов. Однако, в пределах определенного промежутка времени, пока платежи по договору целиком не внесены, Германия не может распоряжаться какой бы то ни было частью доходов, так что каждое увеличение образует прежде всего добавочную гарантию для союзников. Выше мы предлагали, чтобы в течение 1926—27 г. и 1927—28 г. подлежащие уплате репарационные суммы были поставлены в известную зависимость от поступлений по этим специальным доходам. Во избежание всяких недоразумений, мы считаем необходимым особенно подчеркнуть, что это правило, по нашему мнению, должно быть строго ограничено указанными двумя годами и рассматриваться, как исключение.

Мы считаем исключительно важным указать, что эти доходы должны рассматриваться только, как гарантии, и что никоим образом нельзя считать их решающим элементом фактически уплачиваемых репа-

рационных сумм. Особенно важно подчеркнуть, что в том случае, если поступления от этих доходов окажутся выше обеспечиваемого этими поступлениями репарационного взноса, излишек должен поступать в распоряжение германского правительства. Наши соображения по этому вопросу подробнее развиты во второй части.

15. Внешний заем; условия и цели.

Существенным элементом нашего плана является выпуск для Германии внешнего займа в 800 миллионов золотых марок. Заем этот, прежде всего, необходим для успеха нового банка и для закрепления прочности валюты. Помещение этой суммы в Эмиссионный Банк составит очень существенное и необходимое добавление к его золотым запасам и явится основой для расширения его оборотных средств. Таким образом, заем, польза которого не ограничится только что высказанными соображениями, облегчит разрешение основной проблемы—именно исполнение Германией ее прямых и неотложных обязательств перед союзниками, притом таких, которые не требуют перевода денег за границу.

Мы уже указывали, что не следует принуждать Германию в течение 1924/25 и 1925 26 годов вносить какие-нибудь платежи по Версальскому договору из средств ее обыкновенного бюджета. До сих пор мы откладывали вопрос об указании тех средств, с помощью которых можно было бы избежать полного прекращения этих платежей. Текущие обязательства Германии по Версальскому договору, кроме обязательств уплаты наличными деньгами в иностранной валюте, а именно наиболее существенные поставки натурой и известное число других статей, как известно, весьма значительны. Общую сумму этих обя-

зательств вычислить нелегко, но несомненно, что она достигает очень больших размеров, и если не будет найден метод для ее покрытия или понижения, то возникнут существенные препятствия для окончательного разрешения вопроса. В 1924/25 году можно считать, что источники доходов, помимо обыкновенного бюджета, дадут 200 милл. золотых марок, а именно проценты железнодорожных облигаций. Спрашивается, возможно ли получить дальнейшие суммы.

Мы, прежде всего, занялись вопросом, располагает ли Германия уже с самого начала достаточным кредитом, чтобы покрыть всю сумму своих обязательств займами или активами капиталов. По нашему мнению, совершенно невозможно предполагать, чтобы Германия, впредь до прочного укрепления своего положения, могла получить достаточно денег, чтобы выполнить свои обязательства. Отсюда, конечно, не следует, что наиболее неотложные требования не могут быть удовлетворены, так как можно с полной уверенностью считать достижимым получение значительной суммы на основе достаточных гарантий, предусматриваемых нашим проектом, рекомендуемых им условий стабилизации и при перспективах улучшения международного политического положения. Поэтому вопрос должен быть поставлен таким образом: не могут ли притязания союзников по отношению к Германии быть настолько понижены взаимным соглашением ее кредиторов, чтобы оказалось возможным покрыть эти обязательства путем кредита. Чем больше будет это понижение, тем вероятнее успех немецкого займа. В противном случае заем будет неосуществим, стабилизация окажется необеспеченной, и ни настоящий проект, ни какой-либо другой в жизнь не войдут. Успешное проведение нашего плана зависит, поэтому, от трех факторов:

а) ограничения платежей по договору по всем видам суммой в один миллиард зол. марок, из которых в течение первого года минимум 800 миллионов должны быть истрачены в Германии; в последующие годы платежи должны быть ограничены такими суммами, на которые можно рассчитывать, согласно предположениям настоящего проекта;

б) совместной работы союзников и Германии над восстановлением таких политических отношений, которые расположили бы капиталистов за границей в пользу немецкого займа при условии хороших гарантий;

в) займа в 800 миллионов золотых марок, который должен послужить двоякой цели — стабилизации валюты и финансированию необходимых поставок натурой в течение наступающего периода хозяйственного восстановления.

Как будет видно дальше, проект предоставляет в обеспечение такого займа существенные и далеко идущие гарантии. Совершенно очевидно, что первый заем должен быть обеспечен полностью, но совершенно также несомненно, что ни в интересах подписчиков этого займа, ни в интересах Репарационной Комиссии нельзя создавать положение, которое вредно отозвалось бы на размещении дальнейших немецких займов, или на привлечении свободных капиталов, предусмотренных нашим планом.

Сумма, необходимая для оплаты как этого первого, так и других позднейших займов должна быть выведена из тех средств, которые, согласно нашему плану, будут предоставлены в распоряжение кредиторов Германии в течение последующих лет. В действительности, заем является только антиципацией сумм, которыми можно в будущем распоряжаться, и эти суммы, по нашему мнению, составляют максимум обязательств, которые могут быть наложены на Германию;

ничего прибавить к ним уже нельзя. В нашу задачу не входит высказывать какие-нибудь соображения насчет приоритета притязаний или делать предложения относительно распределения сумм. В этом отношении мы ограничиваемся указанием, что в интересах стабилизации валюты и успешности действия нового банка сумма займа должна быть израсходована исключительно для финансирования платежей внутри Германии, например, поставок натурой (непосредственно, а также на основании *Reparation Recovery Act*), а также на ту часть расходов оккупационных войск, которая предполагает затраты, совершенные в пределах Германии или самими этими войсками, или для их нужд. Мы, однако, подчеркиваем со всей решительностью следующую мысль: если германская кредитоспособность окажется, как мы думаем, достаточно велика, чтобы выдержать такой заем, то естественно и необходимо использовать этот кредит в интересах облегчения тяжести, лежащей на кредиторах Германии в то время, пока сама Германия будет восстанавливать свои хозяйственные возможности.

В 1925/26 году постановка вопроса должна быть другая. Тех причин, которые в течение первого года делали внешний заем неизбежным, большей частью уже не будет. Если восстановление доверия к Германии будет прогрессировать, то следует ожидать сильного прилива капитала обратно в Германию. Все те люди, которые перевели деньги за границу и накапливали внутри самой Германии иностранные банкноты, чтобы застраховать себя от дальнейших потерь, по большей части, вновь обратят эти капиталы в немецкую валюту. Если даже все остальное останется без изменения, то уже одно это обстоятельство должно будет улучшить положение германской валюты и вексельного курса, как это и случи-

лось в Австрии а течение последних двенадцати месяцев. Поэтому германский вексельный курс будет стоять относительно прочно, а положение германского бюджета будет относительно слабо. В течение же нескольких следующих лет ситуация станет диаметрально противоположной; вексельный курс станет нормальным, но будет больше подвержен колебаниям, чем в течение исключительного периода хозяйственного восстановления, а источники государственного бюджета должны будут в то же время чрезвычайно усилиться.

Имея все это в виду, мы не видим никакой опасности, а скорее даже некоторое преимущество в том, что мы требуем для 1925/26 года финансирования поставок натурой и той части расходов на нужды оккупационных войск, которая будет произведена в пределах Германии или ими непосредственно в их прямых интересах, в размере 1.220 миллионов зол. мар. из сумм, которые должны быть собраны в самой Германии.

Эти суммы слагаются следующим образом:

1) Проценты с железнодорожных облигаций, включая излишек от эксплуатации	
в первый год.....	595 милл. зол. мар.
2) Транспортн. налог.....	250 " " "
3) Проценты с долговых обязательств промышленности	125 " " "
3) Поступающие в бюджет суммы от продажи привилегированн. жел.-дор. акций, находящихся в распоряжении герман. правительства.....	250 " " "

Всего.. 1.220 милл. зол. мар.

В том случае, если по каким-нибудь причинам не будет принято мер к получению полностью вышеприведенных сумм, недостающий остаток должен быть покрыт германским внутренним займом.

16. Организация.

План комитета предусматривает создание следующих должностей: комиссара Эмиссионного Банка, комиссара по железным дорогам, комиссара по заложенным государственным доходам. Последнему должно быть подчинено определенное количество помощников комиссара, из которых каждый будет вести определенной отраслью государственных доходов, о которых говорится в нашем проекте; далее, в случае необходимости, должна быть создана должность комиссара по долговым обязательствам промышленности.

Проект предусматривает также должность агента по репарационным платежам.

Для того, чтобы созданный на основании нашего предложения аппарат мог правильно работать и для упорядочения его сношений как с Репарационной Комиссией, так и с различными германскими кругами, надо создать посредствующий орган между Репарационной Комиссией и различными комиссарами. Мы предлагаем передать эту функцию агенту по репарационным платежам.

Комиссары должны нести полную ответственность за исполнение порученных им работ, и согласительная инстанция понадобится только для устранения параллелизма в работе, вредного перекрещивания функций, ненужных трений и вообще всяких препятствий для гармонического осуществления нашего проекта. В случае разногласия между каким-нибудь комиссаром и агентом по репарационным платежам,

действующим в качестве посредника, комиссар может апеллировать к Репарационной Комиссии. Существование этого права апелляции должно будет благотворно отразиться на отношениях посредствующей инстанции и комиссаров.

Для облегчения обмена материалами и сведениями мы предлагаем создать особое совещание, в котором участвуют отдельные комиссары и их представители, агент по репарационным платежам и уполномоченный по расчетам. Это совещание должно иметь только совещательный голос и целью его является сообщение агентам всевозможнейших сведений и содействие при выработке инструкций, регулирующих совместную работу.

Все эти предложения, конечно, далеко не исчерпывают организационного вопроса, одного из самых существенных во всем нашем проекте. Они только указывают известное направление, так как выработка подробного регламента этой совместной работы естественно принадлежит Репарационной Комиссии в пределах ее компетенции, а также различным правительствам. Вместе с тем, должны быть приняты постановления о представлении периодических отчетов и об их опубликовании, насколько это соответствует общественному интересу. Мы хотели бы также указать, что расходы на предусмотренный проектом новый аппарат должны быть сравнительно ограничены и во всяком случае входить в предусмотренные выше ежегодные платежи.

Наш проект предусматривает также назначение уполномоченного по расчетам с следующими обязанностями:

Он принимает долговые обязательства промышленности и железных дорог и распоряжается ими и дает отчет Репарационной Комиссии как относительно этих, так и других долговых обязательств. Он обес-

печивает уплату процентов и погашения по железнодорожным и промышленным обязательствам, при чем средства на это переводятся ему для этой цели агентом по репарационным платежам. Он устанавливает условия погашения долговых обязательств и, в случае необходимости, выкуп по паритету всех еще не погашенных обязательств, или части их, путем соответствующих добавочных взносов германского правительства, железных дорог или промышленности. Он имеет право продавать, с разрешения Репарационной Комиссии и с зачислением на ее счет выручки, находящиеся у него на руках облигации, а также обращать эти облигации и находящиеся у него заложными на обеспечение новых ценных бумаг.

Агент по репарационным платежам и уполномоченный по расчетам назначаются Репарационной Комиссией. Создавая контрольную организацию, комитет исходил из следующей основной мысли: если проект должен дать наилучшие финансовые результаты, то желательно установить такую систему контроля, при которой комиссар не несет никакой ответственности за действия германской администрации. Вместе с тем комитет признает, что этот основной тезис не может быть выдержан в том случае, если будут обнаружены погрешности при проведении нашего плана.

17. Основные черты проекта.

В заключение этой части нашего доклада, мы хотели бы еще особенно подчеркнуть некоторые пункты.

Во-первых, мы рассматриваем наш доклад, как нераздельное целое. Мы считаем, что нельзя ожидать успеха, если одни из наших предложений будут приняты, а другие отвергнуты, и мы не хотели бы брать

на себя ответственность за результаты такого применения нашего проекта, а также за необоснованное промедление в его осуществлении.

Во-вторых, наш проект, как уже замечено выше, безусловно зависит от восстановления хозяйственного суверенитета Германии, и необходимо подчеркнуть, что проведение проекта в жизнь будет оттягиваться в той мере, в какой будет отсрочено восстановление этого суверенитета. С этой оговоркой надо понимать указания на различные моменты времени, которые сделаны в докладе.

С точки зрения плательщика налога в странах, являющихся кредиторами Германии, наш план означает облегчение с известного момента их платежей на $2\frac{1}{2}$ миллиарда в год, к чему присоединяется сумма, которая может получиться от применения „индекса благосостояния“.

С другой стороны, с точки зрения германского плательщика налога, наш проект означает обложение его только половиной этой суммы, т.-е. $1\frac{1}{4}$ в год, с прибавлением транспортного налога, а также тех платежей, которые получатся из сравнительно небольшой доли роста благосостояния страны. Германский налогоплательщик может смотреть без тревоги на остаток платежа от основной суммы в $2\frac{1}{2}$ миллиарда, так как он представляет собой относительно ничтожное обложение германской промышленности, которой достались существенные необычные доходы, а также ничтожную долю дохода от вложенного в железные дороги капитала, при чем эти поступления сейчас несколько не облегчают налогового бремени плательщика, а железнодорож. капиталы накоплены еще до войны. Мы убеждены, что платежи по железнодорожным и промышленным облигациям ни в коем случае не представляют собой сколько-нибудь серьезного увеличения налогового бремени для отдельного

германского плательщика. Что касается железных дорог, то наш проект приведет к тому, что железные дороги будут обязаны установить такой порядок эксплуатации, который можно сравнить, приблизительно, с теми условиями, в которых однородные предприятия находятся во многих других странах.

Нашей целью было установить такую систему, которая гарантировала бы максимум платежей, какие Германия может ежегодно вносить в ее собственной валюте. Мы воздерживаемся от всяких исчислений суммы, которую Германия могла бы ежегодно вносить в иностранной валюте, а также от установления какой бы то ни было общей суммы, соответствующей платежеспособности Германии.

Комитет вполне убежден, что германский народ способен выдержать тяжесть, наложенную на него проектом, при чем уровень его жизни не спустится ниже того уровня, на котором находится жизнь в союзных странах и других соседних странах Европы, которые точно так же несут на себе тяжелое бремя, являющееся, в значительной степени, результатом катастрофической войны.

Мы не скрывали от себя того факта, что восстановление Германии при современных условиях не является самоцелью. Это только часть более обширной проблемы восстановления Европы. Мы хотели бы, наконец, указать, что хотя наш план и не пытается дать решение всего репарационного вопроса, на что мы и не претендовали, однако, он предлагает такого рода урегулирование этой проблемы, осуществление которого дает достаточно времени для восстановления атмосферы доверия, и которое вместе с тем построено с таким расчетом, что оно облегчит окончательное общее соглашение по всем вопросам репараций и другим, связанным с ними, проблемам, как только обстоятельства это позволят.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1. Состояние денежного обращения.

Положение в начале нашего исследования.

Когда мы приступили к нашему исследованию, ценность германской валюты сохраняла в течение приблизительно двух месяцев свою устойчивость. Однако, никаким авторитетным исследователем не утверждалось, что германская валюта стабилизирована. Может быть, было бы более правильно применить к этому переходному периоду, который, к счастью, продолжается до настоящего времени, не термин „устойчивость“, а термин „неустойчивое равновесие“. Элементы постоянной устойчивости, даже если исключить влияние бюджетных колебаний, как тогда отсутствовали, так и теперь отсутствуют.

Одним из первых шагов, предпринятых комитетом, было предъявление требования к д-ру Шахту, председателю Рейхсбанка и уполномоченному по денежному обращению империи, представить подробную информацию о существующем состоянии денежного обращения.

Количество денежных знаков в обращении.

Общая сумма денежных знаков в обращении, хотя и достигала в своей номинальной стоимости огромных размеров, равнялась в то время при переводе на золото всего лишь несколько более 3.000.000.000 зол. марок, тогда как довоенное денежное обращение Германии равнялось 6.000.000.000 золотых марок.

Поэтому с первого взгляда размеры денежного обращения казались скорее недостаточными, чем чрезмерными, и не могли быть причиной дальнейшего обесценения.

Пропорционально тому, как германская марка уменьшалась в своей стоимости и делалась все менее пригодной для исполнения тройкого рода функции, мерила ценности, орудия платежа и средства сбережения, на иностранную валюту стал предъявляться в Германии, в силу обстоятельств, все больший спрос. Немцы стали все чаще пользоваться валютами стран со сравнительно устойчивым курсом не только для помещения своих сбережений, но и для установления обязательств и расчетов по ним и спрос на иностранную валюту в Германии увеличился, по мере дальнейшего обесценения марки.

Несмотря на широкое распространение иностранной валюты, недостаток в орудиях обращения чувствовался в Германии все сильнее и привел к тому, что, прежде всего, германское правительство, потом отдельные государства и общины и, наконец, крупные промышленники и сельско-хозяйственные организации и даже частные фирмы стали восполнять недостаток в денежных знаках новыми платежными средствами. Эти денежные знаки выраженные в золотых или бумажных марках, появились в Германии летом 1922 г., когда необходимость найти новые средства для удовлетворения требований оборота была очень настоятельна в виду того, что старая марка, накануне своего аннулирования, не могла больше отвечать этим требованиям. В конце 1923 г. мы находим в Германии самое разнородное денежное обращение, которое включало в себе помимо находившихся в обращении или накопленных иностранных валют: долларов, фунтов, флоринов, гульденов, швейцарских франков, французских франков, скандинавских крон и т. д.,

старые бумажные марки, казначейские обязательства в долларах, срочные обязательства в долларах, облигации золотого займа, (Wertbesiandige Anleihe) 6⁰/₁₀ Казначейские обязательства (6⁰/₁₀ Schatzanweisungen), рентные марки, и наконец целую серию различных „чрезвычайных“ денег (Notgeld), выраженных в золоте или бумажных марках.

Покрытие. Обеспечением рентной марки является залог недвижимого и, в известных пределах, движимого имущества. Так называемый золотой заем выплачивается в законных платежных средствах по золотому исчислению, но не имеет золотого обеспечения. Различные виды чрезвычайных денег не имели по большей части никакого обеспечения. Золотые запасы Рейхсбанка достигали приблизительно 467.000.000 мар., но из них около 200.000.000 мар. были специально предназначены для обеспечения займа в долларах, выпущенного в 1923 г. Таким образом, взятое в целом текущее покрытие денежного обращения совершенно недостаточно для обеспечения нормальной системы.

Размен. Рентная марка не является законным платежным средством внутри страны, а также непригодна для целей внешней торговли. Старые денежные знаки с их разнообразными наименованиями остаются законными платежными средствами, но цены обозначаются в сюду вrentных марках. Поэтому, очевидно, необходимо, чтобы платежи совершались безразлично, или в бумажных, или в рентных марках по определенному между ними соотношению. Рейхсбанк принимает рентные марки по курсу 1 рентная марка за 1.000.000.000.000 бумажных марок, и рентная марка принимается по такому же курсу в платежи по налогам. Приложение VII к настоящему докладу в подробностях рисует своеобразное поло-

жение денежного обращения Германии в конце января т. г.

Стабилизация последнего времени. Как уже было указано комитетом, в таком состоянии нельзя было найти элементов устойчивости денежного обращения. Временное равновесие германской валюты объяснялось отдельными специалистами, различными причинами; некоторые особенно указывают на значение психологических факторов и, в частности, на восстановление доверия, точные основания для которого трудно определить, но на которое повлияли усилия, делаемые немецким правительством для сбалансирования своего бюджета, а также назначение Репарационной Комиссией комитета экспертов; другие указывают на уменьшение внутреннего потребления, которое вместе с недостатком кредита, сопровождаемым чрезвычайным сжатием импорта, сократило спрос как на внутренние платежные средства, так и на иностранную валюту.

Условия кредита. Вывоз рентной марки запрещен. Ее существование не оказало внешней торговле никакой поддержки. Бумажная марка была слишком дискредитирована, чтобы служить для платежей по внешним обязательствам. Кредит мог быть получен лишь за границей по чрезмерно высоким процентам. В то же время обесценение валюты и связанные с этим последствия вызвали серьезный недостаток в текущих капиталах в самой Германии. О недостатке свободных средств можно судить по тому факту, что, согласно представленным нам данным, вклады сберегательных касс понизились с 10.700.000 000 в конце 1913 г. до 760 зол. марок в конце 1922 г. В восьми крупных берлинских банках крупные текущие счета кредиторов достигали в конце 1913 г. 7.400.000.000, а в конце 1922 г. приблизительно 1.000.000.000 мар. Данных на 1923 г. пока не получено, но вряд ли

они могут обнаружить улучшение. За вычетом капитала, который в той или иной форме был вывезен за границу, оборотный капитал в денежных знаках, подверженный обесценению, был обращаем в различные устойчивые ценности. Частные лица покупали предметы потребления, тогда как промышленные предприятия усиленно расширяли свое оборудование и средства производства. Мотор был в хорошем, может быть, в необычно хорошем состоянии, но двигательная сила и смазочные средства, видимо, отсутствовали.

Неиспользованные источники кредита. С другой стороны, общим мнением является, что не малое количество средств находится в виде германских вкладов за границей и в виде иностранной валюты в карманах населения в самой Германии. Этот последний источник был определен комитетом, назначенным для рассмотрения способов исчисления размеров экспортированного германского капитала, в 1.200.000.000 зол. марок. Были разумные основания предполагать, что, если бы удалось восстановить и удержать полное доверие к устойчивости германской валюты, значительной частью этих денег можно было бы воспользоваться. Как указано в части I, комитет считает, что эта цель могла бы быть лучше всего достигнута созданием с необходимыми гарантиями нового банка, который поглотил бы в себя существующие денежные знаки, ликвидировал бы Рентный Банк, реформировал бы Рейхсбанк и мог бы получить, против надлежащего банковского покрытия, иностранную валюту, необходимую для оживления падающей германской торговли. Проект этого банка дан в приложении I. Психологические соображения, повидимому, повелительно требуют создания такого учреждения, которое в своей новой политике и способах управления сумело бы всецело отрешиться

от ошибок недавнего прошлого и восстановить старые традиции германско-банковского дела.

Банк переходного периода. Установив общие выводы и переходя к разработке деталей, комитет встретился с изменившимся положением вещей. Комитет был осведомлен о том, что готовится проект создания золотого банка. Задача этого банка была специально ограничена изысканием средств для финансирования внешней торговли. Когда этот проект был впервые представлен, он включал в себе ряд таких особенностей, которые не получили бы одобрения комитета, а, с другой стороны, в нем отсутствовали постановления, которые представлялись комитету необходимыми для урегулирования всей проблемы в целом. Кроме того, попытка разрешить некоторые трудные вопросы самостоятельно вне общей связи с другими проблемами, представлялась комитету сопряженной с известным риском. В виду этого комитет, не высказывая своего мнения по представленному ему в общих чертах проекту, заручился согласием органов, ответственных за валютную политику Германии, что банк будет организован таким образом, чтобы облегчить его слияние с новым эмиссионным банком, который мог бы быть основан согласно указаниям, данным комитетом.

2. Принцип соразмерного с ресурсами страны обложения.

Обязательства Германии В первой части мы отметили, что подробно исследовали этот принцип, однако, необходимо представить по этому вопросу еще ряд дальнейших замечаний. Принцип так называемой соразмерности обложения, бесспорный с моральной точки зрения, очень трудно выразить количественно и использовать в качестве базиса для

практических действий. Несомненно правильный и справедливый, он не легко поддается точной, арифметической формулировке. Что кажется с первого взгляда простым понятием, при ближайшем рассмотрении представляется гораздо более сложным и в некоторых отношениях не поддающемуся точному определению. Так, обыкновенные расходы, которые должны быть предусмотрены в германском бюджете, сокращены отчасти благодаря уменьшению военных расходов, но, главным образом, благодаря фактически происшедшему погашению ее внутреннего долга. Если бы на Германии лежала, как на союзниках, тяжесть ее государственного долга, погашенного ныне путем инфляции, она, в дополнение к своим внутренним расходам, должна была бы уплачивать ежегодно от 4.500.000.000 до 5.000.000.000. В виду этого было бы вполне справедливо и возможно дополнить ее бюджет особыми статьями, аналогичными тем, которые имеются в бюджетах союзников по их военным расходам.

Однако, взимание определенной суммы денег от одной части населения для уплаты ее в пределах того же государства другой части населения, является бременем, отличным по своему значению от уплаты такой же суммы денег всем населением заграничным кредиторам, отличным не только в экономическом отношении—и эту задачу трудно непосредственно связать с проблемой репараций. Это является скорее определением того, что способны выдержать отдельные налогоплательщики, а не нация в целом.

В первом случае, уплачиваемые проценты составляют часть народного дохода. Они приносят прибыль и служат стимулом для внутренней торговли и, таким образом увеличивая доходы страны, являются, кроме того, сами по себе важным источником

внутреннего обложения. Уплата долга иностранцам не дает стране подобных преимуществ.

Погашение государственного долга произошло на самом деле за счет ее граждан, которые являются в то же время ее налогоплательщиками. Как держатели германских госуд. займов, они выдержали не только бремя, которого они избежали в качестве налогоплательщиков, но также то, которое они должны были в течение будущих лет нести для оплаты расходов по внутреннему долгу, если бы он не был в результате обесценения уничтожен.

Такой способ погашения, независимо от действия его на различные лица и классы, имел, для казначейства и германских налогоплательщиков, рассматриваемых, как одно целое, то же значение, что и единовременный налог на капитал, предназначенный на погашение долга. Убытки, понесенные отдельными держателями облигаций, компенсируются соответствующей выгодой для налогоплательщиков в целом.

Поэтому представляется практически осуществимым и справедливым возложить большее бремя для погашения других военных долгов, чем это было бы возможно при других условиях. Большое количество наиболее богатых налогоплательщиков страны воспользовались выгодами от этой операции, не участвуя в ее расходах. Они составляют подходящий объект для обложения в размерах пропорциональных обложению соответствующих классов в союзных государствах, в частности, их промышленных классов. Для них, как отдельных плательщиков, налог остается налогом. независимо от того, идет ли он на уплату военного долга, причитающегося его согражданам, или иностранцам. Согласно предлагаемой нами системе, он может рассматриваться, как налог, уплачиваемый во внутренней валюте без тех осложнений, которые вытекают от обращения полученных таким

образом сумм в иностранную валюту. Для этой специальной проблемы, мы озаботимся специальными гарантиями. Германский налогоплательщик должен относиться к платежу по военному долгу совершенно также, как относится к аналогичному платежу союзный налогоплательщик. Конечное назначение платежа не должно его касаться и, конечно, не может служить оправданием для попытки освободиться от его уплаты.

Факты, относящиеся к размерам того бремени, которое несут союзники по своим долгам, являются быть может наилучшим подходом к разрешению данной проблемы. Если бы германское бремя расходов по долгу на душу населения было таким же тяжелым, как в Бельгии, Франции, Великобритании и Италии то расходы Германии по ее долгам равнялись бы, приблизительно, 6.000.000.000. Но и в этом случае расходы представляют собой в значительной степени перераспределение годового дохода между членами каждой нации и имеют мало отношения к проблеме коллективного национального бремени.

В третьих, можно еще сказать, что, если бы германский народ нес такое же тяжелое бремя, как то, которое несут граждане наиболее высоко облагаемых союзных стран, даже если исключить расходы по военному долгу, то мы бы имели выражение принципа „соразмерного обложения“ в ограниченном смысле, но таком, который можно отстаивать. Но даже здесь всякая попытка к точному исчислению встречает теоретические и практические затруднения.

Для установления соразмерности не достаточно вычислить бремя, падающее на душу населения; оно должно находиться в известном соотношении к богатству или доходу, приходящемуся на душу населения. Многие считают, что справедливость требует, чтоб из дохода на 1 душу населения был первоначально вычтен прожиточный минимум. Размер этого

минимума не может быть точно определен, и он не одинаков в странах с различным климатом, экономическим развитием и обычаями, как, например, в Испании и Соед. Штатах. Он даже может меняться по различным периодам в пределах той же самой страны. Для упрощения можно считать, что этот минимум видоизменяется пропорционально доходу на душу населения в различных странах. Кроме того, по истечении известного промежутка времени, это бремя на душу населения должно в союзных странах измениться, и то, что является в настоящее время правильным сравнением налогового обложения, может, по прошествии десяти лет, оказаться совершенно неточным.

Сравнение статистических данных общей суммы государственного и местного обложения в каждой стране представляет большие технические трудности. Кроме того, статистические данные о государственных доходах и доходах на душу человека в настоящее время или недостаточны или совершенно отсутствуют. Несмотря на эти затруднения, возможно приблизительно вычислить общую сумму тех бюджетных расходов, которые несло бы германское население, если бы размеры ставки, на единицу дохода, как общегосударственного, так и местного обложения его были такими же, как в Великобритании, и путем вычета из полученного результата необходимых внутренних расходов получить арифметический излишек, который во всяком случае, теоретически, мог бы быть применен для платежей по репарациям.

Исходя из этих различных точек зрения, мы пришли к тому взгляду, что принцип „соразмерного обложения“ для Германии, когда она вполне восстановит свое экономическое благосостояние, даст полное обоснование всем тем практическим заключениям,

к которым мы пришли, и покажет, что они во всех отношениях морально допустимы.

Имеются достаточно основательные причины политического, экономического и психологического характера для сокращения предъявляемых к государственному бюджету Германии требований, до значительно более низких цифр, чем те, которые могут быть установлены с точки зрения одного этого принципа. Различные лица придадут этим причинам различное значение. Представляется, конечно, излишним подробно развивать эти взгляды и достаточно выразить наше общее убеждение, что все наши пожелания и предположения остаются всецело в пределах того, что может быть принципом „соразмерного обложения“ морально оправдано, какие бы ограничения последнему ни ставилось. В этом смысле справедливость и умеренность наших предложений должна быть признана самим германским народом.

В приведенных выше обсуждениях, мы не касались вопроса о железнодорожных доходах. В виду того, что ни в какой другой стране бюджетные доходы не включают поступлений от железных дорог, вопрос о том, составляют ли железнодорожные доходы бремя в смысле налога, не ставится. В других странах эти доходы составляют часть обыкновенных доходов частных предприятий, идущих в пользу отдельных лиц, и поэтому можно сказать, что в Германии положение налогоплательщика не изменится в зависимости от того, идут ли эти доходы отдельным лицам, или союзникам в виде репараций. С другой стороны, если бы доходы от германских железных дорог не шли в уплату репараций, они могли бы облегчить налоговое бремя. Кроме того, трудно утверждать, что изъятие из доходов страны поступлений от такого важного предприятия, как железные дороги, вместо предоставления пользования этими

доходами отдельным гражданам или населению в целом, не является бременем в международном смысле, даже если оно не составляет части личного соразмерного обложения.

Статистические данные по экспорту в качестве индекса благосостояния.

В первой части мы предложили индекс благосостояния и указали, что, согласно нашему мнению, он является более правильным, чем существующий индекс, получаемый из статистических данных по экспорту. Отдельное пользование последним имеет некоторые недостатки, на которые мы хотим обратить внимание.

Внешняя торговля является только частью всей торговли, и если, в данный момент, она составляет лишь незначительную ее часть, направление всей торговли может быть противоположно движению внешней торговли.

Искусственные условия, как изменения транспортного тарифа, могут изменить цифры торговли при отсутствии действительных изменений в ценности или объеме экспорта.

Статистические данные по экспорту, в особенности, когда не существует вывозных пошлин, могут быть представлены в разной форме и часто дают повод для разногласий.

Средства для репарационных платежей могут быть получены лишь от превышения экспорта над импортом. Из этого следует, что увеличение репарационных платежей в одном году вызывает увеличение экспортного индекса, являющегося основой для будущего года. Этот процесс идет все дальше и дальше и индекс постоянно возрастает, так сказать, по пра-

вилу сложных процентов, хотя действительное благосостояние может оставаться одним и тем же.

В стране с экономической жизнью такой, как в Германии, невидимый экспорт может увеличиваться быстрее, чем видимый, и возможно увеличение благосостояния, которое не отразится на статистических данных по экспорту.

Индекс поступлений от особых налогов.

В первой части мы особенно подчеркивали тот факт, что некоторые доходы были выбраны в качестве специальных гарантий, и что колебания в их поступлениях не должны рассматриваться, в особенности в 1926/27 и 1927/28 г.г., как мерило для исчисления платежей Германии. Эта точка зрения обосновывается следующим образом.

Желательно, чтобы германское правительство и германский народ были сами заинтересованы в увеличении поступлений от переданных в качестве обеспечения доходов и не имели соблазна, за счет этих налогов, увеличивать другие.

Размер ежегодных платежей, при определении которых, согласно нашему плану, принимается во внимание увеличение благосостояния, были уже установлены на основании одного критерия, в котором поступления от переданных доходов составляют косвенным образом один из элементов. Применив один критерий, было бы несправедливо испробовать другой и выбрать тот, который даст больший результат. Ежегодные платежи не должны колебаться в зависимости от случайных поступлений особых налогов. При установлении основных платежей и ставок этих налогов необходимо иметь в виду то, что ими гарантируются платежи стран, а не их приспособленность для определения размера обязательств.

Если нельзя будет точно фиксировать годовое обязательство и если германское правительство не может при исчислении своих доходов основываться на всей, а не только на части ожидаемых доходов, трудности по составлению удовлетворительного бюджета будут увеличены и кредитная способность Германии ослаблена.

Здравый смысл требует, чтобы репарационные обязательства не основывались, хотя бы косвенным образом, на ставках отдельных налогов. В противном случае, всякие изменения в налоговых ставках или в способе их взимания, даже, с точки зрения социальной или политической, вполне обоснованные, будут рассматриваться с такой тщательностью и, может быть, подозрительностью, что явятся постоянным источником трений и споров.

3. Германский бюджет и налоговая система.

Бюджет 1924/25 г. Германское правительство приготовило и представило нам смету временного бюджета на 1924/25 год, который предусматривает небольшой излишек доходов над расходами по ординарному бюджету. Комитет потратил много времени на рассмотрение подробностей этого бюджета; он не только ставил германскому правительству в письменной форме ряд вопросов об отличительных его особенностях, но и делал устный перекрестный допрос государственным служащим.

Проект этот, однако, в деталях, в особенности если принять во внимание конституцию империи, так сложен, что комитет не смог прийти ни к каким окончательным решениям, в особенности по вопросу, который для самих немцев полон трудностей и сомнений. Тем не менее, мы предполагаем, что почва была исследована в достаточной мере, чтобы убе-

дить нас в том, что даже более длительное исследование не сможет внести каких либо существенных изменений в наши заключения.

На некоторых наиболее важных пунктах мы остановимся особо.

Условия, в которых был составлен бюджет.

Прежде всего, надо отметить, что бюджет этот, в силу необходимости, должен иметь характер эксперимента, и отдельные статьи его представляют собой несколько произвольные вычисления.

Во время нашего исследования Германия переживала острый экономический кризис—непосредственный результат и кульминационный пункт обесценения валюты, которое было настолько катастрофичным, что привело почти что к полному уничтожению валюты и свело бюджет к какому-то призраку. Привычка к сбережениям была потеряна, и потребуется время и восстановление доверия, чтобы она вновь вернулась. Существующее богатство распределено более неравномерно, чем когда-либо раньше. Прекращение валютного обесценения, имевшее своим последствием уничтожение вывозной премии и стабилизацию цен на уровне, который, во всяком случае, в данное время превышает уровень мировых цен, имело очень важные последствия. Наконец, рынок труда и налоговый и экономический механизм Германии были сильно потрясены событиями 1923 г.; в этом отношении возврат к нормальным условиям не может быть делом одного года.

Предпосылки, лежащие в основе бюджета. Необходимо обратить особое внимание на то, что бюджет составлен таким образом, что он не выражает тех финансовых перспектив, которые имели бы своим основанием существующие условия. Как мы указы-

вали выше, общий бюджет в том виде, как он был нам представлен, предполагает излишек. Германский министр финансов, казалось, не без основания верил, что эта смета может быть выполнена при соблюдении трех главных условий: во-первых, должен быть создан эмиссионный банк, который бы служил основой для предоставления кредитов; во-вторых, свободное развитие германской экономической жизни не должно ограничиваться отделением Рура и Рейнской области; в-третьих, Германия должна пользоваться полной свободой в своих экономических отношениях с другими странами.

Первое и второе из этих условий будут выполнены при условии принятия наших предложений; они представляются нам для бюджетного равновесия совершенно необходимыми.

Что касается третьего условия, то мы думаем, что свобода германской внешней торговли будет, в силу условий договора, восстановлена менее, чем в двадцать месяцев. Мы, однако, не уверены, что таким образом составленный бюджет исключает возможность дефицита. Германский бюджетный год начинается с 1-го апреля, и даже если наши предложения будут приняты, потребуется известный промежуток времени для восстановления совершенно нормального порядка управления.

На этих основаниях, не говоря уже о других, мы делаем вывод, что при существующей системе налогового обложения предполагаемые по смете доходы могут быть не реализованы, даже если считать, что по некоторым статьям они были оценены слишком низко.

Что касается расходной части бюджета, то единственная статья, по которой может произойти сокращение, имеющее значение для предполагаемого дефицита,—это пособия для безработных. Сумма

в 500.000.000 золотых марок, ассигнованная для этой цели, вычислена в предположении, что существующее количество безработных сохранится в течение всего года.

Им такой взгляд представляется чересчур пессимистичным, и всякое уменьшение в количестве безработных будет иметь своим последствием улучшение как расходной, так и доходной части бюджета в тех размерах, в каких заработная плата рабочих подлежит прямому обложению, а увеличенная покупательная способность рабочего — косвенному обложению.

Однако, взвесив все обстоятельства, мы не считаем себя вправе утверждать, что исполнение бюджета будет благоприятнее сметных предположений. Но если в 1924 г. был дефицит, то возможность его в следующем году нельзя отрицать. Мы можем утверждать, что он не будет таких размеров, чтобы угрожать устойчивости валюты, и не заставит германское правительство прибегать к другим, помимо обычных (увеличение существующих налогов или выпуск небольших внутренних займов), мерам для его покрытия.

Кроме того, такие большие суммы, подлежащие уплате в 1924 г., будут перенесены на 1925/26 год, что в фискальном отношении эти два года как бы сольются в один период и, как видно будет ниже, несомненно, что в течение этого периода доходы обыкновенного бюджета целиком покроют расходы того же бюджета.

Характерные черты налоговой системы.

Подобный налог. Мы не предполагаем подробно рассматривать существующие налоги, но на некоторые главные особенности необходимо обратить внимание. Мы не могли избежать вывода, что за

последние годы многие из наиболее состоятельных групп германского населения не были, при существующей налоговой системе, обложены в достаточной степени как по сравнению с обложением рабочего класса Германии, так и по сравнению с тем бременем, которое несут наиболее богатые классы в других странах.

Конечно, всем известно, что при постоянно падающей валюте многим категориям деловых людей удается получить в виде прибыли долю продукта, значительно превышающую обычную. Ряд промышленных расходов имеет характер фиксированных.

Кроме того, заработная плата в бумажных марках не повышалась с такой быстротой, как цены в этих марках; в результате размеры доходов владельца предприятия, независимо от специальных прибылей, получаемых ими от погашения обязательств или закладных по номинальной их стоимости, были выше нормальных.

Прямые налоги, как, например, подоходный налог, в силу необходимости, устанавливаются за истекший период, и при быстром росте цен налоговое бремя одного года, установленное на основании доходов, полученных в предыдущем году, оказывается недостаточным по сравнению с доходами данного года.

Кроме этого, процедура по декларациям, оценке и апелляции, связанная с этим налогом, неизбежно вызывает задержки, и к тому моменту, когда обязательство окончательно фиксируется в бумажных марках, представляемое им на самом деле бремя гораздо меньше первоначально предполагаемого. Задержки в платеже этого обязательства еще более увеличивают эту разницу.

Только после того, как инфляция в Германии очень разрослась, были сделаны серьезные попытки

для борьбы с этим злом. Хотя номинальная ставка подоходного налога поднята на самые высокие доходы—почти до 60⁰/₀, статистические данные, представленные нам германским правительством, показывают, что даже в 1920 г. бремя действительного налога (исчисленного в золоте) на высшие доходы, вместо 50 или 60⁰/₀, равнялось лишь половине этих ставок на доходы за год, также исчисленные в золоте. Это было, несомненно, одной из главных причин бюджетных затруднений Германии, и позднее несоответствие еще увеличилось.

Можно с уверенностью сказать, что богатые классы несли гораздо меньшую часть национального бремени, чем та, которая приходилась на их долю; поэтому мы предложили германскому правительству обратить серьезное внимание на то — не должно ли оно, независимо от административных затруднений, пересмотреть обложение последних лет по отношению к этим группам налогоплательщиков и переоценить их обязательства в золоте.

Вся система прямых налогов в 1923 г. распалась, а в отношении подоходного налога на 1924 г. вопрос является совершенно невыясненным. Доходы промышленности в 1923 г., выраженные в номинальных цифрах бумажных марок, не имеют никакого значения, если нельзя указать чисел, в которых отдельные доходы получены, с тем, чтобы привести их к общему знаменателю в золоте. Доход в 1000 марок, полученный в январе 1923 г., представляет собой совершенно другую ценность, чем доход в 1000 марок, полученный в сентябре. Мы легко можем поверить, что германское правительство считает невозможным принимать доходы за 1923 г. в качестве основания для обложения подоходным налогом в 1924 году.

Они были вынуждены прибегнуть к временным чрезвычайным налоговым мерам, которые, однако, не могут уловить более 25% дохода, предполагая в то же время реорганизацию и перераспределение плательщиков подоходного налога по группам на 1924 г.

Эти меры не принесли нам успокоения по общему вопросу об обложении наиболее богатых классов, и мы считаем, что, если германское правительство хочет показать союзникам, а также германскому рабочему классу свою добрую волю в этом вопросе, оно должно в ближайшее время опубликовать свои точные предположения по вопросу о ставках подоходного налога, которые будут взиматься в течение 1925/1926 г. с доходов, полученных в 1924/1925 году, для окончательного регулирования финансов 1924/1925 года. Бюджетная смета на 1924/1925 год исчисляет поступления от подоходного налога в 1.344.000.000 золотых марок, из которых вся сумма, за исключением 480.000.000 золотых марок, получается от обложения заработной платы.

Мы обратили внимание германского правительства на отсутствие во временных мерах всяких постановлений, касающихся обложения доходов, полученных за границей. Мы просили представить нам подробные данные о сравнительном положении отдельных доходов, полученных от дивидендов в 1920/1921, 1923/1924 и 1924/1925 гг. Ответ, приведенный в приложении IX, освещает настоящее положение прямого обложения в Германии.

Специальное обложение лиц, получивших от обесценения валюты особые доходы.

Обесценение валюты в размерах, происшедших в Германии, создало новый специальный тип „свалившихся с неба“ состояний, которые являются осо-

бенно подходящим объектом для обложения в периоды тяжелых финансовых затруднений. Трудно вычислить доходы или убытки, понесенные промышленностью и сельским хозяйством в целом в период обесценения. Однако, во многих случаях промышленные и другие учреждения не только получали большие доходы, но им даже удавалось погашать свои прежние обязательства путем взноса лишь незначительной части первоначального долга.

Если закладная или долговое обязательство в 10.000 марок было выкуплено почти что задаром, должник получает за счет пострадавшего кредитора соответствующий „свалившийся с неба“ доход. Если закладная или обязательство еще не погашено, но долг может в установленный срок быть покрыт обесцененными бумажными марками, то „свалившийся с неба“ доход является потенциальным.

В этом последнем случае, германское правительство постановило „валоризировать“ долг в 15⁰/₀, и „свалившийся с неба“ доход кредитора ограничивается 85⁰/₀. На этот доход кредитора правительство предполагает установить налог в 2⁰/₀ или на 1,7⁰/₀ всей суммы долга.

В тех случаях, когда долг погашен, правительство получит разницу между выплаченной золотой стоимостью и 16,7⁰/₀. С нашей точки зрения, такое специальное обложение, если оно, как мы считаем, является в принципе справедливым, может взиматься, без нарушения справедливости, по гораздо более высоким ставкам. Часть прав по обложению, в том числе относящиеся к этой области налогов, предоставлены в настоящее время отдельным государствам. В остальном наши предложения (часть I, глава 90), касающиеся новых промышленных гипотек, освобождают нас от того, чтобы далее углубляться в детали проектов в налоговой области.

Империя и союзные государства.

Третий специальный вопрос, на который мы хотим обратить внимание,—это финансовые отношения между империей, отдельными государствами и общинами. Более полная финансовая централизация, которая, согласно Веймарской конституции, была проведена после войны, не внесла существенных изменений в характер отношений между империей и отдельными государствами. Хотя обязанности по сбору налогов, которые раньше лежали на отдельных государствах, возложены теперь на империю, последняя должна большую часть поступлений, например, от подоходного налога, уступать отдельным государствам. Эти государства выполняют целиком или частью ряд функций центрального правительства и нет определенного принципа, который уравнивал бы отношения между их средствами и обязательствами. Когда они находятся в тяжелом финансовом положении, они требуют от империи предоставления им больших пособий в форме повышенного процентного отчисления от налоговых поступлений, так же как испытывающие нужду в средствах общины требуют от отдельных государств усиленной финансовой помощи.

Отношения регулировались до настоящего времени скорее политическим или административным оппортунизмом, чем ясными финансовыми принципами. Империя может или уступать требованиям отчисления более высоких процентов, или же предоставить государствам право собирать некоторые налоги в свою пользу. Контроль государств над общинами также является совершенно неудовлетворительным. Почти невозможно определить, во что обходится осуществление какой-нибудь функции управления, как ввиду ее разделения между этими

тремя конституционными единицами, так и ввиду отсутствия надлежащим образом составленных финансовых и статистических данных для отдельных государств и в еще большей степени для общин.

Изменения, которые произошли, лишают возможности правильного сравнения между довоенным бюджетом империи и бюджетом на 1924/1925 г. Кроме того, отношения между империей и отдельными государствами и общинами вновь пересматриваются. В течение периода быстрого обесценения марки, средства государств и общин, вместе с постоянными отчислениями доходов империи, были недостаточны для покрытия их нужд. Их финансовое положение было подобно положению самой империи.

Меры, принимаемые империей по усиленному выпуску бумажных денег, не были доступны отдельным государствам и общинам, которые должны были получать от империи постоянно увеличивающиеся субсидии; такой порядок вещей был одной из главных причин полного развала германских финансов.

В результате получился такой хаос, что нельзя получить статистических данных, доведенных до настоящего времени, и отдельные государства не составили до сих пор своего бюджета на золотом основании.

С нашей точки зрения, существенно необходимо начать возможно скорее составление полных статистических данных о доходах и расходах отдельных государств и общин.

Значение этого вопроса делается ясным, если принять во внимание, что бюджет империи, за вычетом расходов по субсидиям, покрывает лишь немного более одной трети общей суммы расходов, ввиду того, что треть покрывается государствами, а другая треть — общинами. Вполне возможно предположить, что в то

время, как коммунальные бюджеты пользуются значительными средствами, бюджет империи испытывает серьезные затруднения.

Мы не претендуем на то, чтобы давать подробные указания. Вопрос этот очень сложен и требует рассмотрения социальных и политических факторов, из которых многие имеют глубокие корни в исторических традициях. Кроме того, если наши предложения будут приняты в целом, можно рассчитывать на то, что германское правительство, в своих собственных интересах, войдет в соответствующее соглашение с отдельными государствами; оно уже уверило нас, что режим постоянно растущих субсидий пришел к концу и не будет вновь восстановлен.

Очевидно, однако, что в ближайшем будущем германское правительство должно будет принять меры для установления отношений между империей и составными ее частями на правильных основах, которые бы обеспечивали такой порядок, чтобы последние не прибегали постоянно к помощи федеральных средств. Существующая в бюджете дыра должна быть заткнута.

По нашему убеждению, империя не должна с беспечным довольством относиться к настоящему положению лишь потому, что оно является результатом конституционной эволюции. Германия вела войну в качестве единого целого, и финансовая ответственность империи перед союзниками не может быть смягчена или ослаблена пассивным отношением к необходимым изменениям в области прав подчиненных областей.

Пока Германия имеет какие-нибудь обязательства, они должны господствовать над всеми прочими, и средства, ассигнуемые в нормальном порядке отдельным государствам и общинам, должны быть строго определены, при чем необходимо следить за тем,

чтобы эти средства не превышали действительных потребностей.

Если федеральным казначейством должна быть оказана дополнительная помощь, размеры этой помощи должны быть тоже в каждом отдельном случае строго пропорциональны потребностям и подчинены возрастающему контролю федерального казначейства над местными расходами.

При рассмотрении составленного на 1924/25 г. бюджета мы были вынуждены признать, что ассигнования отдельным государствам, достигающие 1.800.000.000 золотых марок, являются цифрой, не подлежащей сокращению, и что если отдельные государства внесли в свой бюджет эту сумму, империя не сможет уклониться от обязательства в той или иной форме.

Это является самой вероятной гипотезой, которую мы только можем сделать в вопросе, полном политических затруднений; она подкрепляется еще представленными нам сметами доходов и расходов Пруссии, Саксонии и Баварии на 1924/25 г., которые все обнаруживают дефицит.

Дальнейшие замечания к отдельным налогам.

Комиссия признает, что обложение каждого большого народа является в настоящее время результатом ряда факторов, к которым относятся историческая эволюция, экономические условия, политические идеи, конституционный строй и социальная психология. Что является хорошей системой для одной страны, может быть совершенно непригодно для другой. Даже если в обе системы входят одни и те же элементы, значение каждого из них может быть совершенно различным.

Если две страны несут одинаковое налоговое бремя, то почти наверно, что способ его распреде-

ления между населением, а также средства взимания будут в этих двух странах совершенно различными.

По этим и другим аналогичным причинам, мы не считаем нужным подробно рассматривать германский бюджет только с той целью, чтобы указать, что тот или иной отдельный налог может быть повышен до высоты или уровня, который существует для этого налога в одной из союзных стран и, таким образом, наложит на Германию максимальное бремя, которое несет по каждой категории обложения любая из стран-кредиторов. Поступать таким образом—значило бы не считаться с принципом, на который мы ссылались выше, а также с вопросом соразмерности общего бремени. Так, например, утверждать, что Германия может выдержать повышение ставок на табак, пиво, спирт и т. д. до уровня тех ставок, которые взимаются в Англии, не считаясь с существованием неизвестного в Англии высокого налога на оборот, или утверждать, что Германия может выдержать повышение ставок наследственных пошлин, не считаясь с существующим в ней налогом на капитал,—значило бы нарушить равновесие ее системы и игнорировать тяжесть падающего на налогоплательщиков бремени.

Комитет хотел бы избежать догматических указаний в вопросе о способах, какими назначенная сумма будет германским правительством получена. После того, как комитет пришел к заключению, что определенное бремя под силу Германии, дело самой страны установить, в соответствии со своими условиями, необходимые пути и средства, чтобы это бремя нести. Однако, как ни различны налоговые системы в самих союзных странах, комитет вносит следующие предложения, принятые им с общего согласия, подходящие, по его мнению, к современному положению Германии.

Выдающиеся технические эксперты представили следующие предложения, которые мы рекомендуем вниманию германского правительства.

Признавая, что создание табачной монополии потребует немедленно больших расходов, которые вызовут экономическое расстройство, технические эксперты предлагают оставить свободное производство и продажу табака, подчинив их следующим правилам:

Во-первых, без разрешения государства не может быть в будущем открыта ни одна фабрика и ни один оптовый или розничный магазин, а уже существующие предприятия не могут быть расширены.

Во-вторых, запрещается введение суррогатов табака в производство.

В-третьих, сокращается количество существующих фабрик путем закрытия, со справедливым возмещением, тех фабрик, которые недостаточно хозяйственно ведутся, тогда как те фабрики, которые проявили свою неспособность производить табачные изделия по низкой цене, должны быть отчуждены государству.

В-четвертых, товары, изготовленные на различных фабриках, должны попрежнему продаваться со своим фабричным клеймом, при чем продажная цена для потребителя ставится на упаковке; каждая коробка или упаковка должна быть запечатана бандеролью, представляющей государственную гарантию.

В-пятых, фабриканты должны образовать консорциумы по категориям производимых товаров. Эти консорциумы коллективно обязуются снабжать государство необходимым для потребления количеством товара и должны доставлять товары за свой счет и исключительно в государственные склады, которые им будут указаны.

В-шестых, государство будет покупать изготовленные продукты по цене, устанавливаемой через определенные сроки.

В-седьмых, цены должны быть установлены соответственно результатам, полученным в одной или двух опытных государственных фабриках, работающих для контроля цен.

В восьмых, импортерам изготовленных за границей продуктов будет разрешено продолжать их деятельность при единственном условии продажи импортированных товаров государственным складам на тех же условиях, на которых отечественные фабриканты поставляют продукты, изготовленные на своих фабриках.

Что касается организации продажи, техническими экспертами сделаны следующие указания:

Во-первых, государство должно использовать склады оптовых торговцев для своих целей.

Во-вторых, розничная торговля должна вестись исключительно торговцами, имеющими патенты.

В-третьих, розничные торговцы могут продавать лишь государственные продукты, имеющие надлежащую бандероль и по цене, указанной на упаковке.

В-четвертых, вознаграждение розничных торговцев назначается периодически в виде комиссионных, путем отчисления от продажной цены потребителю; отчисления эти не должны в общем превышать 12⁰/₀. Премии в пределах 12⁰/₀ будут служить поощрением для наиболее энергичных розничных торговцев и содействовать таким образом увеличению оборота.

В-пятых, за изготовленные продукты, доставленные розничным торговцам, платежи должны вноситься в склады в виде чека или почтового перевода, а не наличными, и без допущения кредита, за вычетом упомянутых выше комиссионных.

В-шестых, будет открыто небольшое количество государственных розничных лавок для получения надежных данных и для контроля издержек по продаже.

Исходя из этого плана, технические эксперты делают следующие вычисления доходов, которые должно получить государство.

Валовые доходы—2.090.640.000 швейцарских франков, общая сумма расходов—912.074.230; таким образом, в пользу государства остается чистый доход в 1.178.565.800 шв. франков, или 856.515.000 золотых марок, что составляет 56,4% валового дохода.

Технические эксперты сделают по поводу приведенных выше данных следующие замечания.

Во-первых, предусматриваются ежегодные платежи, которые соответствуют размерам вознаграждения за убытки, понесенные в связи с закрытием небольших фабрик.

Во-вторых, себестоимость продукта свободной промышленности, вследствие большого количества фабрик, выше цен монопольной промышленности; потому издержки производства при монопольной системе увеличиваются на 35%, чтобы дать промышленникам возможность получить достаточную прибыль.

В-третьих, при такой организации, которая оставляет фабрики и розничные предприятия в их существующем виде, налоги, взимаемые в настоящее время германским правительством, не должны больше вычитаться, за исключением налога на оптовых торговцев, в размере приблизительно 6.000.000.

При системе торговли, организованной согласно этой схеме, технические эксперты вычисляют доходы, которые получит государство, в следующих цифрах: суммы, истраченные потребителями—1.523.960.000 золотых марок; доходы, полученные государством, из которых должны быть вычтены налоги, взимаемые в настоящее время империей—856.515.000 золотых марок; таможенные пошлины и налог на оборот—

6.000.000 золотых марок. Чистый доход, полученный государством—850.515.000 золотых марок.

Технические эксперты считают, что было бы желательнее передать торговые функции чисто-автомной организации, которую можно было бы построить по примеру шведской монополии. С другой стороны, они считают, что для наблюдения над поступлениями должна быть использована существующая налоговая организация германской империи.

В заключение, технические эксперты полагают, что в течение первого периода, который не превысит двух лет, исчисление гарантированного чистого дохода может быть сделано на основе предположения, что каждый житель тратит только по 26 швейцарских франков в год, что является в настоящее время цифрой, которую тратит в среднем одно лицо в Австрии. Такая цифра дала бы чистый доход в 657.000.000 золотых марок. Подведя итоги, можно сказать, что гарантированные доходы для платежей по репарациям, которые Германия может получить от налога на табак, выражаются в следующих цифрах: 1924/25—498.000.000 золотых марок (германское вычисление), 1925/26—657.000.000 (германское вычисл.), 1926/27—657.000.000 (герм. вычислен.), 1927/28—856.000.000 (германское вычисление). Можно было бы получить значительно большую сумму от налога на табак, в то же время уменьшив бремя, которое падает на германского потребителя. Наименее производительные фабрики можно было бы закрыть и запретить суррогаты; чрезмерные прибыли посредников были бы сокращены, однако, доход, не превышающий нормального, был бы за ними оставлен. Монополия не была бы введена, но создавались бы опытные показательные фабрики (одна или две фабрики для контроля издержек производства и несколько магазинов); продажа подлежала бы строгому регулированию.

Поступления будут вноситься периодически через посредство управления заложенных доходов или, в случае принятия обложения, предложенного техническими экспертами, на основе 60⁰/₀ валовых доходов; т. к. сами технические эксперты вычислили, что 40⁰/₀ представляют покупную цену изготовленного табака плюс расходы по распределению и т. д., то остальные 60⁰/₀ представляют собой абсолютно чистый доход, получаемый от налога, или по расчету суммы в золотых марках за каждый килограмм табака, установленной в зависимости от различного качества табака, при чем сумма эта определяется техническими экспертами.

Косвенные налоги.

Комитету представляется, что ставки являются чересчур низкими и, по мере роста благосостояния, могут подлежать увеличению без соответственного уменьшения потребления.

Налог на оборот.

Наше общее мнение, что этот налог должен быть в возможно ближайшем времени несколько уменьшен за счет увеличения других видов обложения.

Налог на автомобили.

Считают, что настоящее обложение является слишком низким и что можно было бы легко увеличить поступления путем установления или налога на бензин, или добавочного налога на автомобили, или посредством комбинации этих двух мер.

Наследственные налоги.

С любой точки зрения, поступления от этого налога являются исключительно низкими. Временное обесценение капитала, вызванное отсутствием доходов вследствие низких прибылей и сокращения продукции промышленности, не может удовлетворительным образом объяснить слабость этих поступлений. Общая сумма поступлений недостаточна не только по сравнению со стоимостью капитала; комитет считает, что существующие налоговые ставки тоже слишком низки.

Не упуская из виду отношений между этими пошлинами и налогом на капитал, комитет полагает, что положение, обнаруживаемое в специальной таблице, составленной германским правительством, показывает, что есть достаточно оснований для увеличения этого вида обложения. При этом следует отметить, что в Германии номинальная ставка выше, чем в других странах, только в тех случаях, когда ее высота не может оказывать влияния на общую сумму поступлений.

Ежегодное обложение капитала делается, по мнению комитета, частью системы подоходного налога и стирает различие между трудовым доходом и доходом, полученным от помещения капитала.

Это является причиной того, почему в данном случае обложение капитала посредством ежегодных платежей входит в другую категорию, чем обыкновенные наследственные пошлины. (Доклад ссылается здесь на налоговое бремя наследственных пошлин Германии, Бельгии, Великобритании и Франции, сравнивая наследственные пошлины в указанных выше странах, в примерах — жены и трех детей, брата и ближайших родственников).

Предложения, касающиеся контроля над доходами, переданными в виде обеспечения.

Необходимо подробнее остановиться на предложениях, высказанных нами в первой части этого доклада по вопросу о передаче налогов на табак, алкоголь, сахар, пиво и таможенных пошлин в качестве обеспечения для платежей тех сумм, которыми ежегодно обременен германский бюджет.

Что касается 1926/27 и 1927/28 г.г., то, как уже указано, переданные доходы сыграют в нашем плане особую роль. Они послужат не только гарантией для кредиторов, но и средством для измерения увеличения или сокращения общей суммы репарационных платежей, предусмотренных проектом. Если поступления от этих доходов будут в 1926/27 г. ниже 1.000.000.000, а в 1927/28 г. ниже 1.250.000 000, репарационные платежи будут сокращены в размере одной трети этой разницы. С другой стороны, если они превысят эти суммы, репарационные платежи будут увеличены в размере одной трети этого излишка. Однако, как сумма, подлежащая сокращению, так и сумма, подлежащая увеличению, ограничиваются ежегодно 250.000.000 долл.

В 1928/29 и в последующие годы сумма германских обязательств будет определяться нормальными плюс дополнительные платежи (в оценку последних войдет увеличение потребления этих обложенных предметов). Общая сумма поступлений от переданных в качестве обеспечения доходов будет вноситься полностью на счет по репарационным платежам с момента введения этого проекта в силу.

В первый год, когда на бюджет будет возложено бремя, и во все последующие годы, суммы, необходимые для покрытия этого расхода, будут удержаны и излишек будет периодически передаваться герман-

скому правительству. Мы предлагаем учреждение должности уполномоченного для наблюдения над переданными в качестве обеспечения доходами и его помощников, в количестве пяти, для каждой из переданных в качестве обеспечения категорий доходов. Для того, чтобы дать Репарационной Комиссии возможность назначить главным уполномоченным лицо, пользующееся большим авторитетом и способное хорошо справиться с возложенной на него задачей, необходимо расширить круг, из которого может быть сделан выбор, и не ограничивать его одними лишь союзными странами. При уполномоченном будет совещательный комитет, в котором будут представлены все заинтересованные союзные страны. Различные германские органы управления по сбору налогов, переданных в виде обеспечения, должны немедленно по внесении платежей передавать их в ближайшее отделение центрального банка, действующего в качестве казначейства.

а) *Фонды*. Отделения должны вносить полученные суммы в центральный банк на счет, находящийся в распоряжении уполномоченного. Последний должен периодически вносить обратно германскому правительству суммы, превышающие установленные мирным договором ежегодные платежи.

б) *Контроль*. Уполномоченный установит такие способы самостоятельной проверки счетов, которые он сочтет нужными, для того, чтобы удостовериться, что все переданные доходы, во-первых, были надлежащим образом получены от населения, и, во-вторых, прошли через контрольное управление.

в) *Ответственность за детали управления*. Уполномоченный принимает на себя ответственность за детали управления, только в случаях и в форме, какие указаны ниже. Он должен постоянно наблюдать за тем, чтобы администрация была на должной

высоте и система счетоводства—честной и точной. Но, ввиду того, что, пока поступлений от переданных в качестве гарантии доходов с излишком хватает для покрытия годовых расходов, интересы союзников не затрагиваются, на обязанности уполномоченного, при таком положении вещей, не должно лежать вмешательство в подробности контроля. Поэтому, при обычных условиях, он не должен настаивать на точном соблюдении тарифов или тех форм управления, которые, по его мнению, обеспечивают наибольший размер поступлений, и не должен (за исключением случаев, когда в этом будет необходимость) принимать на себя ответственность за управление, ответственность, которая вызывала расходы по содержанию соответствующего штата.

Ему также не потребуется держать большой, дорого стоящий счетоводный и бухгалтерский аппарат, который был бы необходим для того, чтобы удостовериться, что каждая марка была правильно израсходована (это, конечно, далеко не то же самое, что удостовериться в правильности и точности системы счетоводства).

В том случае, если в этом возникнет необходимость, контроль сделается автоматически более активным, более ответственным, более трудным и, конечно, более дорогим. Если бы возникла опасность, что доходов не будет хватать, то на уполномоченном лежала бы обязанность принять все возможные меры для увеличения их продуктивности. Это увеличение активности контроля будет в точном соответствии с испытываемой в нем потребностью. Таким образом, уполномоченный входил бы в подробности управления в такой мере, в какой это было бы необходимо.

г) Технический контроль будет при нормальных условиях состоять в праве уполномоченного получать

все необходимые сведения и проверять все книги, в праве посещать и осматривать фабрики, подлежащие обложению, и удостоверяться, что установленные нормы соблюдаются; посылать экспертов для получения информации и указаний и, в случае необходимости, для осуществления подробного контроля; предлагать технические усовершенствования и требовать предварительного осведомления о всех административных распоряжениях.

При определении организации контролирующего органа необходимо иметь в виду, что этому учреждению придется, может быть, принять участие в выпуске облигаций, гарантированных переданными доходами, если будет признано желательным создать тип международного обязательства помимо железнодорожных облигаций.

Надо было бы предложить германскому правительству не понижать ставок по доходным источникам, переданным в качестве обеспечения, без согласия на это со стороны уполномоченного; это согласие не будет даваться, прежде чем совещательный комитет не рассмотрит предложения и не одобрит его большинством голосов.

С другой стороны, мы признаем необходимым, принимая во внимание ставки, существующие в других странах, предложить германскому правительству увеличить налоговые ставки на алкоголь, пиво и сахар.

Изложенная выше система делает излишним, с точки зрения¹ гарантии репарационных платежей, увеличение какого-нибудь специального налога, хотя мы указывали германскому правительству, что в его интересах было бы, в особенности принимая во внимание ставки, существующие в других странах, увеличить обложение алкоголя, пива и сахара. Однако,

надо избегать всякого вмешательства в налоговую политику германского правительства.

Чтобы подвести итоги этого вопроса, мы установим следующие основные принципы:

Во-первых, главные начала контрольной системы должны быть установлены заинтересованными государствами. Эти главные начала, устанавливающие принцип контроля, расширяющегося автоматически по мере необходимости и превращающегося в полный контроль, немедленно по обнаружении недостатка доходов должны быть занесены в протокол, подписанный всеми заинтересованными государствами.

Во-вторых, эти главные начала должны быть переработаны международными экспертами в подробные инструкции (на практике экспертами каждого заинтересованного государства).

В-третьих, с этой оговоркой, осуществление контроля передается единому беспристрастному лицу (с необходимым персоналом) так, чтобы обеспечить быстроту и последовательность административных решений, что необходимо для осуществления надлежащего контроля.

В-четвертых, уполномоченный не обязан ежедневно отчитываться перед Репарационной Комиссией, а должен периодически представлять доклады о состоянии переданных в качестве обеспечений источников доходов и о поступлениях от них.

В-пятых, в случае, если доходы за данный год окажутся недостаточными, вся система, разработанная в этой схеме (эксплуатация железных дорог, залог промышленных предприятий и контроль над источниками доходов, переданными в качестве обеспечения) будет продолжена на срок, необходимый для покрытия дефицита.

*Приложение 1-е
к докладу Дауэса.*

Проект организации в Германии Эмиссионного Банка.

I. Наименование и местонахождение правления банка

а) Банк, обозначаемый в дальнейшем „Новый Банк“, будет носить новое подходящее наименование, если только, согласно параграфу (б) приведенного ниже раздела III, организационный комитет не решит использовать для осуществления настоящего проекта Рейхсбанк. Банк будет частным обществом с предоставлением ему привилегий на пятьдесят (50) лет. Правление нового банка будет в Берлине, отделения и агентства будут открываться на основании постановления правления.

II. Капитал.

а) Банк будет обладать наличным капиталом в размере четырех сот миллионов золотых марок (400.000.000), состоящим из именных акций и акций на предъявителя, каждая в сто (100) марок. Эти акции будут выпущены следующим образом:

1. 1.000.000 акций должны представлять актив Рейхсбанка.

2. 3.000.000 будут выпущены по подписке в Германии и за границей.

3. Все акции должны быть одинаковыми, и после того, как первоначальная подписка будет принята, к ним не будет применяться никаких ограничений

помимо общих ограничений германского права, касающихся покупки и продажи акций других банков.

б) Акции, проданные в Германии или за границей, должны оплачиваться по их полной стоимости или целиком золотом, или частично иностранной валютой по золотому курсу последней.

в) При соблюдении постановлений этого раздела, акции Нового Банка должны распределяться и продаваться на таких условиях в отношении цены, сроков оплаты и пр., какие будут для банка наиболее выгодными.

III. Организационный комитет.

а) Для предварительной разработки плана общей организации банка, должен быть создан временный комитет под наименованием „Организационный Комитет“. Этот комитет в количестве двух (2) членов будет состоять из президента Рейхсбанка и члена комитета экспертов, знакомого с теми исследованиями, которые привели к выработке проекта банка.

б) Организационный комитет будет иметь право давать толкование всяким неясностям, содержащимся в проекте банка, при условии, чтобы это толкование не противоречило установленным проектом принципам. Он будет иметь также право, если сочтет это разумным, осуществлять в жизни наметенный план, путем преобразования в законодательном порядке Рейхсбанка, вместо учреждения нового общества; комитет должен выработать и положение о порядке управления банком. В этих положениях должны содержаться, в частности, следующие постановления:

1. О форме и роде акций банка.

2. Те формальности, которые надо соблюдать для передачи и залога именных акций.

3. Аннулирование потерянных или уничтоженных акций.

4. Способ избрания германских членов генерального совета германскими акционерами.

5. Характер отчетов, публикуемых банком, а также способ и место их опубликования

6. Компетенция и функции постоянных комитетов, правления и служащих банка.

7. Административные деления, которые должны быть установлены в пределах банка.

8. Время и место постоянных заседаний правления и генерального совета.

9. Особые заседания правления и генерального совета.

IV. Руководство и управление.

Руководство деятельностью банка будет принадлежать правлению во главе с председателем, который, так же как и члены, должен быть германским подданным.

V. Президент банка.

а) Председатель правления и генерального совета, именуемый в настоящем проекте „Президент“, будет директором-распорядителем банка; с соблюдением ограничений, установленных законом, он будет исполнять те обязанности, которые ему предписаны уставом банка.

б) Президент может выбираться или из членов генерального совета, или из лиц, не входящих в состав его. Выбор президента не из членов совета будет иметь своим последствием автоматическое освобождение места нового немецкого члена генерального совета, который сохраняет свои права еще на два года или более и который прошел наимень-

шим количеством голосов, если только другой член общего совета, сохранивший свои полномочия еще на два года или более, не подаст к этому времени в отставку и если она не будет советом принята. Президент, выбранный за пределами совета, делается, в силу самого факта избрания, его членом.

в) Первым президентом должен быть президент Рейхсбанка, срок его полномочий шесть месяцев. По истечении этого времени, президент, который должен быть германским подданным, должен избираться в генеральном совете большинством по крайней мере девяти голосов, из которых не менее шести должны быть голосами германских членов; назначение контр—ассигнуется президентом Рейхсбанка.

г) Президент руководит действиями правления и председательствует на его заседаниях. При равенстве голосов, его голос имеет решающее значение. Ему принадлежит, по представлению правления, назначение служащих банка. Он ведет порядок распределения работы и занятий в банке и обладает по отношению к служащим дисциплинарными правами. Эти полномочия регламентируются особыми статутами, которые должны быть утверждены генеральным советом.

VI. Правление.

а) Управление деятельностью банка вверяется правлению, которое будет руководящим и исполнительным органом. Председателем правления является президент. Правление принимает решения по большинству голосов в согласии с постановлениями, предусмотренными существующими статутами и законами, в особенности на нем должно лежать руководство валютной, дисконтной и кре-

дитной политикой банка. Оно устанавливает процентные ставки и разрабатывает положения, касающиеся политики банка.

б) Члены правления назначаются президентом на срок, установленный организационным комитетом, с утверждения общего совета, решение которого, по этому вопросу, должно быть принято большинством девяти голосов, из которых, по крайней мере, шесть должны принадлежать германским членам немецкой национальности. Эти назначения контрассигнуются президентом Республики.

в) Члены правления не могут занимать другой платной должности; они не могут также без предварительного согласия генерального совета, занимать какой-нибудь почетной должности.

г) Оклады и пенсии вышедшим в отставку членам правления и президенту устанавливаются генеральным советом. Оклады и пенсии вышедшим в отставку высшим служащим банка устанавливаются правлением с утверждения президента, а низшим служащим—одним правлением.

д) Правление может, если оно считает это нужным, иметь при себе совещательный орган, составленный из представителей германской торговли, промышленности и сельского хозяйства.

VII. Генеральный совет.

а) Генеральный совет состоит из четырнадцати членов, именуемых в дальнейшем „Члены Генерального Совета“; половина этих членов должна быть иностранцами, а другая половина—германскими подданными.

б) Каждый член генерального совета избирается на три года, за исключением первых выборов или назначений. В первый период три германских члена

и три члена-иностранца остаются на своем посту в течение одного года, два германских члена и два члена-иностранца—в течение двух лет, и два германских члена и два члена-иностранца—в течение трех лет. На первом заседании генерального совета определяется путем жребия, в течение какого срока каждый из членов совета будет занимать должность—1, 2 и 3 года.

в) Германские члены избираются тем способом и на таких условиях, которые, в согласии с германскими законами, установят германские акционеры, при соблюдении постановлений пункта „б“ настоящего раздела и других постановлений этого проекта, касающихся всех членов. Таким образом, установленный порядок будет внесен в устав банка. Способ, которым будет избрана первая группа немецких членов, будет определен организационным комитетом, предусмотренным в III разделе настоящего текста. Никакой проект для выбора первых немецких членов не будет принят без предварительного одобрения президента Рейхсбанка.

г) Члены первого генерального совета иностранцы назначаются организационным комитетом в зависимости от их финансового опыта и профессионального стажа. При назначениях организационный совет может обращаться за справками в главнейшие иностранные эмиссионные банки или по своему выбору в другие финансовые учреждения.

д) В случае освобождения места иностранного члена генерального совета, последовавшего в результате смерти, отставки или по какой-нибудь другой причине, производятся для замещения свободной вакансии выборы другого лица той же национальности. Эти выборы производятся теми членами-иностранцами, которые состоят к этому моменту еще

действительными членами генерального совета, для этих выборов требуется единогласное решение.

е) Новый член должен быть выбран из подданных той же страны, как и его предшественник, вакансию коего он замещает. До выбора в члены иностранца совет должен посоветоваться о кандидатуре с Центральным Эмиссионным банком соответствующей страны или, по желанию, с каким-либо другим финансовым авторитетом.

ж) Члены - иностранцы должны выбираться по одному от следующих национальностей: английской, французской, итальянской, бельгийской, американской, голландской и швейцарской.

з) По единогласному постановлению генерального совета, количество германских членов может быть увеличено.

и) Членом общего совета не может быть государственный служащий, или лицо, получающее вознаграждение от германского или какого-нибудь иностранного правительства.

к) Если в уставе банка не оговорено противного, постановления совета принимаются большинством десяти голосов или простым большинством в случае, если в это большинство входят голоса президента и комиссара. Если какой-нибудь член не может присутствовать на заседаниях совета, он имеет возможность передать свой голос посредством заказного письма или телеграммы своему коллеге.

л) На каждом из заседаний и не реже, как раз в месяц, общий совет будет рассматривать отчеты, которые ему будет представлять президент и комиссар. Он должен принимать решения по всем тем предложениям, которые делаются президентом и комиссаром, при чем эти решения не должны нарушать прав, предоставленных президенту и правлению

и перечисленных в приведенных выше V и VI разделах.

м) Металлическая наличность банка и отдел печатания банкнот должны находиться в Германии; однако, общий совет может решить большинством трех четвертей голосов, чтобы одно из этих учреждений или оба вместе были переведены за границу в какую-нибудь нейтральную страну.

VIII. Комиссар.

а) Комиссар, который должен быть иностранцем, избирается генеральным советом, большинством по крайней мере девяти голосов, из которых шесть должны принадлежать иностранцам. Срок полномочий комиссара определяется организационным комитетом.

б) Комиссар может быть избран или из членов совета или из граждан тех иностранных государств, которые представлены в совете. Выбор советом комиссара не из состава его членов будет иметь своим последствием автоматическое освобождение места члена той страны, к которой принадлежит комиссар. Комиссар, выбранный за пределами совета, делается в силу самого акта его избрания членом совета.

в) Если во время первых выборов, избранный комиссар является одним из тех членов, полномочия которого по жребию были согласно параграфу „б“ раздела VII настоящего проекта установлены лишь на один год, срок этот автоматически увеличивается до двух лет. В таком случае, срок полномочий одного из двух членов-иностранцев, выбранных на два года, сокращается до одного года. Жребий должен решить, полномочия какого именно из этих двух членов будут сокращены.

г) Главная обязанность комиссара—обеспечить осуществление в жизни постановлений основного закона и статутот, касающихся эмиссии бумажных денег, и сохранение тех банковских резервов, которые служат покрытием этой эмиссии. Для осуществления этой задачи комиссар имеет право получать все статистические данные и документы, какие он признает полезными; кроме того, всякий раз, когда он найдет необходимым, он может производить обследования лично или через посредство своих помощников. Он должен иметь право присутствовать на заседаниях правления в Берлине.

д) Учреждение, которому вверяется хранение запасов банковских билетов, будет иметь право выдавать их лишь с согласия комиссара.

е) Комиссар обязуется хранить в тайне полученные им сведения о коммерческих операциях банка.

IX. Ссуды, учет и помещение капиталов.

а) Банк не может выдавать ссуд или производить учет на срок, превышающий три месяца.

б) Банк не должен учитывать векселя, имеющие менее трех подписей кредитоспособных лиц за исключением тех случаев, когда подпись может быть заменена дополнительной гарантией, покоящейся на bona fide торговой сделке, или на товаре. Это определение гарантии не должно быть толкуемо в том смысле, что сюда включаются обещания платежа, выданные при денежных расчетах или гарантированные акциями, долговыми обязательствами или другими ценными бумагами, но зато могут включаться казначейские обязательства германского правительства.

в) Банк будет иметь право с особого разрешения генерального совета, данного на условиях, пре-

дусмотренных параграфом „к“, раздел VII, принимать долгосрочные обязательства империи, в качестве обеспечения ссуд, выданных на срок и подлежащих погашению не позже трех месяцев, если последние гарантированы, помимо залога, двумя надежными подписями, из которых одна должна принадлежать коммерческому банку, ведущему свои операции в Германии, при условии, чтобы размеры ссуд, гарантированных долгосрочными обязательствами империи, не превышали оплаченного капитала банка и его резервов. При отсутствии этих условий требуется решение совета, принятое большинством всех против одного голоса.

в) Банк не будет выдавать никаких ссуд под гарантию недвижимости, рудников, нефтяных залежей, или акций, а также под гарантию государственных ценных бумаг, поскольку в настоящем проекте не имеется иных постановлений. Банк, однако, может принимать ипотеки или другие права на эти имущества, акции или правительственные долговые обязательства в качестве дополнительных гарантий по ссудам, выданным предварительно *bona fide* в согласии с постановлениями настоящего текста.

г) За исключением случаев, приведенных в разделе X (а), банк не будет прямым или косвенным образом выдавать ссуды, учитывать обязательства или каким-нибудь другим образом предоставлять кредит германской империи, отдельным германским государствам, общинам или другой административной германской единице, а также иностранному государству или иностранной административной единице, он также не будет помещать свои капиталы в облигации и другие долговые обязательства этих административных единиц, если только не будет на это специально уполномочен законом. Открытые банком текущие счета, вклады в банк германской

империи, германских государств, общин и других административных единиц не могут иметь дебитового сальдо.

д) Банк не должен акцептировать трассированных на него срочных векселей.

ж) Банк не может на свой счет покупать или продавать товары, изделия, недвижимое имущество, или акции других обществ.

з) Ограничения, установленные в предыдущем параграфе, не должны мешать банку приобретать недвижимое имущество, оборудование и инвентарь, которые необходимы ему для собственных операций, а также продавать имущества, которые могут поступать к нему во владение, в связи с гарантией по выданным согласно уставу ссудам. Кроме того, указанные выше ограничения не должны помешать банку приобретать, когда это будет нужно, имущество, чтобы покрывать непогашенные в срок ссуды, выданные *bona fide* согласно уставу банка.

Х. Обслуживание государственного казначейства.

а) Правление уполномочено предоставлять от времени до времени ссуды империи, но остаток по этой операции не должен превышать 100 миллионов марок. Ссуды эти не могут выдаваться на срок свыше трех месяцев, при чем империя не должна к концу финансового года банка, который совпадает с финансовым годом империи, оставаться его должником. В виде компенсации за это империя и ее казначейство будут производить все свои внутренние и внешние банковские операции через посредство банка,

б) Правление будет также уполномочено предоставлять ссуды почтовому ведомству и железным дорогам при условии, что эти учреждения поручат

банку ведение всех своих финансовых операций, если только банк не изменит данного условия; однако, общая сумма непокрытых ссуд, предоставленных почтовому ведомству и железным дорогам, не должна для обоих учреждений превышать 200 миллионов золотых марок.

XI. Казначейское обслуживание репараций.

Банк будет принимать платежи, вносимые по репарациям, в качестве вкладов, при чем отношения между ним и комитетом, которому вверено получение репарационных платежей, будут исключительно такого рода, как отношения между банком и клиентом. Эта деятельность банка будет регулироваться установлениями приложения 6-го к главному докладу. Максимальный размер вкладов по счету репарационных платежей не должен превышать двух миллиардов марок, согласно постановлениям параграфа X (а) настоящего приложения, поскольку не имеется других постановлений.

XII. Банноты.

а) Банку, в период действия его привилегии, предоставляется исключительное право выпуска банкнот в Германии.

б) Германское правительство не будет иметь права выпуска бумажных денег какого бы то ни было рода для обращения в Германии в течение того времени, пока будет действовать предоставленная банку привилегия, оно также не разрешит никакому государству, общине или городу, а также никакой административной единице, никакому обществу или частному лицу эмитировать или выпускать в обращение в Германии бумажные деньги в тече-

ние того времени, пока будет действовать предоставленная банку привилегия. Исключение делается для банков Бадена, Баварии, Саксонии и Вюртемберга, которые сохраняют свои эмиссионные права в размерах, не превышающих разрешенной им в настоящее время законом эмиссии. Банкноты рентного банка будут изъяты из обращения постепенно, согласно правилам, установленным в разделе XV и в настоящем приложении.

в) В течение периода, на который банку предоставлена его привилегия, империя не будет выпускать в обращение в Германии металлических денег (за исключением золотых монет, содержащих, приблизительно свою полную стоимость в золоте), достоинством превышающих пять марок, а также не будет выпускать металлических денег достоинством в 5 марок и ниже в количестве, превышающем 20 марок на душу населения. Все металлические деньги, выпускаемые правительством, за исключением золотых монет, должны выпускаться через посредство банка. Они должны приниматься государством в неограниченном количестве по своей номинальной ценности в уплату налогов и в другие платежи в государственные кассы.

г) Банк может выпускать банкноты в обращение в обмен на золотую монету или золото в слитках, путем учета векселей, согласно уставу, как это указано в разделе IX, по кредитам, à vue в иностранных банках и путем учета иностранных торговых векселей сроком на три месяца или меньше, принятых по их стоимости в золоте, и численной по существу в данное время курсу.

д) Банкноты, так же как и металлические деньги, должны приниматься в неограниченном количестве в платежи по налогам и другим государственным сборам, взимаемым в Германии. Банкноты должны

приниматься в неограниченном количестве в качестве законного платежного средства по всем публичным и частным долгам, поскольку в договоре не будет особых на этот счет постановлений.

ж) Банкноты должны приниматься по своей номинальной ценности по всем платежам, вносимым в банк, как в его главной конторе в Берлине, так и во всех его германских отделениях.

з) Билеты должны оплачиваться держателю по предъявлении главной конторе банка в Берлине. Билеты будут также оплачиваться по предъявлении в других конторах и отделениях банка в пределах, разрешаемых их наличными средствами и их потребностью в деньгах. Платежи будут производиться, по выбору банка,

1) в германских золотых монетах, согласно существующему закону о весе и пробе монеты по паритету, или

2) в золотых слитках достоинством не менее 1000 золотых марок и не более 35.000 золотых марок по содержанию в них чистого золота, в переводе на германскую золотую монету, согласно существующему закону о весе и пробе, или

3) в векселях, а не оплачиваемых в золоте или иностранной валюте, расцениваемых по существующей рыночной цене золота, выписанных на иностранные платежеспособные кредитные учреждения, которые будут более точно определены уставом банка, при условии, чтобы взыскиваемая банком надбавка к золотому паритету или к золотому эквиваленту валюты (в том случае, если валюта не на золотом основании) не превышала суммы, необходимой для покрытия расходов по транспорту (включая проценты, которые нарастают за время транспорта) золотых слитков, перевозимых в значительных коли-

чествах из Берлина в тот иностранный финансовый центр, на который трассирован вексель.

Комитет, однако, считает, что к моменту создания банка, условия для применения приведенных правил размена банкнот будут неблагоприятны; в таком случае, эти правила могут быть временно видоизменены постановлением, принятым большинством всех голосов против одного, в следующих органах:

- 1) в организационном комитете,
- 2) в правлении и
- 3) в генеральном совете.

В случае подобного изменения, банк должен приложить все усилия и употребить все находящиеся в его распоряжении средства, чтобы удержать курс марки возможно ближе к золотому паритету. Кроме того, в случае изменения приведенных выше правил о размене, восстановление размена будет принято, как только будет возможно, простым большинством голосов генер. совета и правления.

и) Банк не должен восстанавливать потерянных или окончательно уничтоженных билетов, но он будет заменять, по требованию держателей ветхие или разорванные билеты билетами в хорошем виде по их номинальной стоимости; такая замена, однако, не обязательна, если часть представленного билета составляет менее половины билета.

к) На билетах должен стоять точный снимок подписи президента и печать уполномоченного.

XIII Резервы.

Банк должен постоянно обладать резервами, составляющими по крайней мере $33\frac{1}{3}\%$ общей суммы выпущенных билетов, со следующими изъятиями.

В некоторых особых случаях резервы, обеспечивающие выпущенные билеты, могут быть, по пред-

ложению правления и по постановлению генерального совета, принятому большинством всех голосов совета против одного, сокращены ниже уровня $33\frac{1}{8}\%$. Однако, в таком случае банк подлежит следующим штрафам, которые он должен платить империи, всякий раз, как резервы будут составлять меньше $33\frac{1}{8}\%$ общей суммы находящейся в обращении банкнот и будут держаться на этом уровне дольше недели. Банк будет платить следующий налог в зависимости от разницы между действительным обеспечением находящихся в обращении билетов и установленным процентным отношением в $33\frac{1}{8}\%$.

Если резервы составляют менее $33\frac{1}{3}\%$ и не менее 30% , уплачивается налог в 3% годовых.

Если резервы составляют менее 30% и не менее 27% , уплачивается налог в 5% годовых. Если резервы составляют менее 27% и не менее 25% , уплачивается налог в 8% годовых.

Если резервы составляют менее 25% , уплачивается налог в 8% годовых плюс 1% в год на каждый процент, которого не хватает резерву до 25% .

б) Если упомянутые выше резервы будут непрерывно в течение недели или дольше составлять менее $33\frac{1}{3}\%$ находящихся в обращении банкнот, учетный процент или процент переучета банка не должен быть ниже 5% годовых.

в) Всякий раз, как банк должен будет платить налог на разницу, процент, равный по крайней мере $\frac{1}{3}$ процентной ставки налога, будет прибавляться к учетному и переучетному проценту банка помимо всех тех надбавок, которые будут необходимы в силу постановлений предыдущего параграфа.

г) Указанные выше законные резервы могут храниться в золотых слитках, или в золотой монете в любом отделении банка, быть помещены в солид-

ные банки за границей или в виде вкладов *à vue* выдаваемых в золоте или в эквиваленте золота, по таким процентам, какие давались по вкладам в банках, пользующихся первоклассным кредитом и расположенных в заграничных финансовых центрах.

д) Банк должен обладать, кроме того, специальными резервами в золоте или во вкладах в золоте такого же характера; как те, которые требуются для покрытия находящихся в обращении билетов, в размере 12⁰/₀ общей суммы вкладов. Всякий раз; как размер указанных выше резервов будет непрерывно в течение одной недели или дольше ниже 12⁰/₀, банк обязан платить налог на разницу в размере 4⁰/₀ в год с общей суммы недостающих резервов, если резервы составляют не менее 10⁰/₀. Если резервы составляют менее 10⁰/₀, но не ниже 8⁰/₀, банк заплатит налог в размере 8⁰/₀ в год с общей суммы недостающих резервов. Если резервы будут составлять менее 8⁰/₀, банк заплатит сверх упомянутых 8⁰/₀ налог в 10⁰/₀ на каждый процент резервов ниже 8⁰/₀.

ж) Чтобы обеспечить активам, служащим покрытием обязательств по вкладам, достаточную ликвидность, банк должен иметь в любое время, помимо упомянутого выше особого резерва в размере 12⁰/₀, бессрочные вклады в Германии и за границей, чеки на другие банки, векселя и долгосрочные обязательства второго характера, подлежащие оплате по требованию или сроком менее 30 дней, общая сумма которых не должна быть ниже 30⁰/₀ обязательств банка по вкладам

з) Указанные выше резервы и ликвидные средства должны быть выделены для гарантии обязательств по вкладам.

XIV. Прибыли.

Чистые прибыли банка в конце каждого операционного периода будут распределены следующим образом:

а) Двадцать процентов прибыли будет отчисляться в резерв, до тех пор, пока сумма действительно внесенного основного капитала и резерва не достигнет 12% средней величины его обязательств по находящимся в обращении билетам на пятнадцатое число каждого из шести предыдущих месяцев. Если это процентное отношение снова упадет ниже 12% , то упомянутые выше отчисления 20% чистой прибыли в резерв будут продолжаться. Всякий раз и поскольку процентное отношение суммы основного капитала и резерва к средней величине обязательств по билетам, находящимся в обращении, исчисленной как указано выше, будет превышать 12% , банк сможет по своему усмотрению определять тот процент своей чистой прибыли, который он будет отчислять в резерв, при условии, что этот процент никогда не превысит двадцати.

б) Для выплаты дивиденда в размере 8% годовых будет отчислена сумма, достаточная для уплаты по всем акциям банка.

в) Остаток чистой прибыли должен быть распределен следующим образом:

1. Половина отчисляется акционерам в виде дивиденда или в специальный фонд, который должен быть использован для поддержания размера дивиденда на определенном уровне.

2. Половина отчисляется Правительству в качестве удовлетворения за представление банку исключительного права выпуска банкнот в обращение.

г) Платимые банком дивиденды и все другие доходы, полученные от акций, принадлежащих ино

странцам, живущим вне Германии, освобождаются от действующего или могущего в будущем быть установленным подоходного обложения, с оговоркой, что льгота эта не распространяется на общие налоги, установленные в Германии на недвижимые имущества банков вообще. Однако, принимая во внимание процент прибылей, получаемых правительством в силу параграфа (2), банк не будет платить ни налога на окционерные общества, ни каких-либо торговых сборов, взимаемых в Германии имперским правительством, отдельными государствами или другими административными единицами.

д) Банк будет пользоваться другими, не противоречащими данному проекту привилегиями, которые принадлежат в настоящее время Рейхсбанку и которые будут признаны организационным комитетом желательными и выгодными для нового банка.

XV. Ликвидация Рентного банка.

Рентные марки должны быть изъяты из обращения постепенно, согласно правилам, содержащимся в прилагаемом к этому разделу приложении.

XVI. Dollarschatzan weisungen.

(Обязательства казначейства в долларах).

а) Германское правительство должно отказаться от всех своих прав на доходы от ликвидации Рейхсбанка (если только настоящий проект не будет приведен в осуществление посредством реорганизации Рейхсбанка), за что последний торжественно обязуется перед правительством принять на себя ответственность за уплату указанных обязательств в размере максимум двухсот десяти миллионов золо-

тых марок на условиях, которые Рейхсбанк установит с держателями этих облигаций.

б) Одновременно, чтобы гарантировать надлежащие условия, т.-е. чтобы гарантировать Рейхсбанк от убытка, который мог бы возникнуть в результате этой операции, германское правительство передаст Рейхсбанку выраженные в золоте обязательства, срок платежа по которым и общая сумма одинаковы с находящимися в обращении обязательствами казначейства, выраженным в долларах. Как только окончится ликвидация последних, Рейхсбанк возвратит германскому правительству ту часть билетов казначейства, который он получил и которые не были употреблены в качестве обеспечения при ликвидации, если у него будет такой остаток.

XVII. Р е й х с б а н к.

а) Если настоящий проект будет приведен в исполнение посредством реорганизации Рейхсбанка, последний выкупит свои билеты, находящиеся в данное время в обращении, посредством обмена их на новые, из расчета 1.000.000.000.000 марок за одну золотую марку. Старые билеты будут немедленно изъяты из обращения и аннулированы.

б) Если Рейхсбанк будет продолжать существовать, он должен в отношении билетов, находящихся в данное время в обращении и к обмену которых на него наложено обязательство в силу пункта „а“ настоящего раздела, соблюдать те же правила, которые установлены в разделе XIII этого проекта для находящихся в обращении билетов.

в) В случае ликвидации Рейхсбанка, эта операция будет проведена новым банком, который будет тогда создан и который примет на себя ответственность или сам поведет операцию по выкупу, предусмотренную выше парагр. „а“ и „б“.

XVIII. Ш т р а ф ы.

Всякое лицо, намеренно передавшее непосредственно или через другое лицо ложные сведения президенту, генеральному совету, уполномоченному или его помощникам, будет подлежать штрафу и тюремному заключению или одному из этих двух наказаний.

XIX. Меры, которые должно принять германское правительство для осуществления настоящего плана.

Все обязательства, которые германское правительство должно принять на себя по отношению к банку для осуществления этого проекта, включая перевод денег из ипотек Рентного банка для изъятия рентных марок из обращения, должны составить предмет особого соглашения между банком и германским правительством. Это соглашение так же, как и устав банка, должно получить надлежащее утверждение германского Рейхстага.

Дополнение к приложению I.

Ликвидация Рентного банка.

(Дополнение о банке, предусмотренное разделом XV плана).

Германский Рентный банк был создан и деятельность его регламентирована указом 15 октября 1923 г.

Капитал и первоначальные резервы определены этим указом в 3.200 миллионов рентных марок, при чем сумма эта должна была быть предоставлена наполовину сельским хозяйством, наполовину промышленностью и торговлей, включая сюда также и банки.

Рентный банк обладает генеральной ипотекой, выраженной в золотых марках, на промышленное, сельско-хозяйственное и торговое имущество, равной 4⁰/₀ стоимости этого имущества, оцененного по закону об единовременном военном сборе *) (Wehrbeitragsgesetz).

Эти ипотеки приносят 6⁰/₀ в пользу Рентного банка.

Рентный банк имеет право выпускать банковские билеты, выраженные в рентных марках, на сумму, равную капиталу и первоначальным резервам (3.200 миллионов золотых марок).

Рентный банк должен предоставить империи, в течение двух лет после его организации, кредит в размере 1.200 милл. рентных марок, из которых 300 милл. рентных марок предоставляются безвозмездно и 900 милл. из 6⁰/₀. Кроме того, Рентный банк предоставляет кредит частным банкам в размере до 1200 милл. рентных марок для финансирования частного хозяйства.

До настоящего времени Рентный банк выпустил в обращение:

1. 700 миллионов, которые были переданы Рейхс-банку для кредитов, предоставляемых последним германским промышленникам и торговцам. Эта сумма гарантируется векселями и кредитами, которые погашаются рентными марками, и при ликвидации Рентного банка нет надобности считаться с ними.

2. 1.100 миллионов рентных марок, которые были предоставлены имперскому правительству без какой-либо специальной гарантии, помимо подписи последнего, из них 900 миллионов приносят

*) Размеры этой ипотеки достигают в настоящее время 3.700 милл. зол. марок.

ежегодно 6% и 200 миллионов авансировано без процентов.

Что касается этой последней суммы в 1.100 миллионов, то Новый банк (или Рейхсбанк, если он останется) берет на себя по отношению к держателям этих билетов обязательство погашать их постепенно в течение 10 лет. С этой целью Рентный банк торжественно обязуется переводить банку по мере их поступления все суммы, которые он будет получать от своих должников, как от собственников, на имущество которых была наложена ипотека в пользу Рентного банка, так и от государства, в размерах до 1.100 миллионов.

Это обязательство Рентного банка по отношению к Новому банку должно быть обеспечено всеми ипотеками и гарантиями, которыми первый обладает, а также гарантией германского правительства.

Кроме того, имелось в виду, что все доходы, получаемые империей на основании ее участия в банке, будут употреблены в первую очередь на погашение долга в 1.100 миллионов.

Как только платежи, вносимые Рентным банком или самой империей, как это сказано выше, достигнут суммы в 1.100 миллионов, германское правительство и Рентный банк будут совершенно освобождены от своих обязательств по отношению к Новому банку.

Приложение II.

Предложения, касающиеся индекса благосостояния. Основания для сравнения.

Помимо обыкновенных платежей, установленных в параграфе VIII I-ой части, в течение 1929—1930 г.г. и последующих годов должны вноситься еще дополнительные суммы, размер которых будет определяться в зависимости от роста благосостояния Германии. Этот рост благосостояния должен для каждого данного года измеряться тем, насколько величина индекса, вычисленного по способу, указанному ниже на основании статистических данных за истекший предшествующий год, превышает средние статистические данные за годы, взятые в качестве основания.

Составные элементы индекса.

2. Для составления индекса должны быть использованы следующие статистические данные:

- а) Общая сумма германского экспорта и импорта.
- б) Общая сумма бюджетных доходов и расходов, включая доходы и расходы Пруссии, Саксонии и Баварии (за вычетом как из доходной, так и расходной части росписи платежей, причитающихся ежегодно в силу Версальского договора).
- в) Размеры железнодорожного движения, исчисленные при помощи статистических данных о перевезенных грузах.

г) Общая стоимость сахара, табака, пива и алкоголя, потребленного в Германии (исчисленная на основании цен, действительно уплаченных потребителем).

д) Общее количество населения Германии (исчисленное на основании имеющихся в распоряжении данных последней переписи, статистики рождаемости и смертности и данных об эмиграции).

ж) Потребление на душу населения каменного угля и лигнита, сведенное к каменному углю по потребительной ценности последнего.

Основание индекса.

3. Для исчисления основания индекса должны быть взяты средние статистические данные за три года 1927, 1928 и 1929 для (б) бюджетных доходов и расходов, для (д) количества населения и (ж) для потребления угля на душу населения и за шесть лет 1912, 1913, 1926, 1927, 1928 и 1929 для остальных частей индекса (при чем для сравнения первых двух лет с четырьмя последними должна быть принята во внимание разница в количестве населения и в покупательной силе золота). Процентное изменение для каждой из этих шести групп, по отношению к основанию индекса, должно быть исчислено отдельно, и средняя арифметическая шести исчисленных процентных изменений будет принята в качестве общего индекса.

Платежи, к которым применяется индекс.

4. Для исчисления размера годовых дополнительных платежей, выраженный в процентах индекс должен быть применен к сумме обыкновенных платежей, а именно к 2.500 миллионам; однако, для первых

пяти лет с 1929—1930 по 1933—1934 г.г., он будет применяться лишь к 1.250.000.000, т.-е. только к половине обыкновенных платежей.

Незначительные изменения при исчислении в расчет не принимаются.

5. Дополнительный платеж будет исчисляться лишь для каждой полной половины процента индекса; это значит, что общий индекс, например, в 11,35% будет считаться за 11%.

Исчисление дополнительного платежа.

6. Для 1929—1930 г.г. исчисление дополнительного платежа должно быть сделано по истечении года путем сравнения статистических данных 1929 г. с оснoванием индекса.

Индексный минус.

7. В том случае, если для какого-нибудь года индекс даст отрицательную величину дополнительного платежа, взносы основных платежей должны продолжаться; однако, последующие дополнительные платежи могут быть потребованы лишь за вычетом отрицательных величин предыдущих годов.

Затруднения в применении.

8. Все спорные вопросы по применению статистических данных этого индекса должны передаваться на разрешение финансового комитета Лиги Наций.

Колебания в стоимости золота.

9. В том случае, если будет сделано заявление, что общая покупательная сила золота, по сравнению с 1928 г., изменилась не менее, чем на 10%, гер-

манское правительство и Репарационная Комиссия будут (каждое в отдельности) иметь право в любом последующем году потребовать пересмотра размера платежей на том основании, что покупательная сила золота потерпела такое изменение. Изменения, которые должны быть сделаны, будут относиться как к основному взносу, так и к дополнительным платежам. В том случае, если стороны не придут к соглашению, решение должно быть вынесено арбитражной комиссией, назначенной Лигой Наций. После такого решения, измененное основание платежей должно быть сохранено для всех последующих годов, пока одна из сторон не заявит, что после того года, когда было сделано последнее изменение, произошло новое, по крайней мере в 10⁰/₀.

Изменения, предусмотренные этим параграфом, должны производиться на основании тех всеми признанных индексов цен (германских или не германских), взятых в отдельности или комбинированных, которые примет во внимание третейский суд.

Приложение III.

Общий доклад о германских железных дорогах, представленный первому комитету экспертов сэром Виллиамом Энворсом и Г. Левервом.

Замечания первого комитета экспертов.

Из того имущества и источников дохода империи и отдельных германских государств, к которым может быть применена 248-я статья Версальского договора, железнодорожная сеть составляет, несомненно, важнейшую часть и, вместе с тем, такую, которая может быть легче всего использована в целях получения репарационных платежей.

Железнодорожные линии, входящие в систему германских железных дорог, равняются, приблизительно, 53.000 километров; подвижной состав состоит из:

паровозов (за исключением электрических и авто-моторов)...	30.850
пассажирских вагонов.	69.253
товарных вагонов.	748.753

Значительная часть этого подвижного состава— новейшей конструкции. Две трети этого состава (18.000 паровозов и 500.000 пассажирских и товарных вагонов) были поставлены на рельсы в течение последних десяти лет. Подвижной состав, которым в настоящее время обладает германская железнодо-

рожная сеть, значительно превосходит как в качественном, так и в количественном отношении тот состав, который был до войны.

В общем, можно сказать, что оборудование германских железных дорог отвечает требованиям современности и вполне на высоте последних технических усовершенствований.

Капитал, помещенный в железнодорожную сеть, достигает, по крайней мере, 26 миллиардов золотых марок.

Эксперты обратились к помощи известных специалистов и просили их исследовать состояние германских железных дорог. Доклад этих специалистов при сем прилагается.

Общий доклад о германских железных дорогах.

26 марта 1924 г.

В наших предыдущих докладах мы описали положение германских железных дорог и ответили на ряд поставленных Комитетом вопросов, главным образом, о размерах тех чистых доходов, которые, согласно нашему исчислению, могли бы быть получены от железных дорог для репарационных платежей. Согласно желанию, выраженному комитетом, мы объединили в настоящей записке главные части этих докладов, присоединив к ним наши собственные заключения.

Мы хотим, прежде всего, поблагодарить германского министра железных дорог и его сотрудников за содействие, оказанное ими нашей работе в Берлине путем предоставления всех необходимых сведений, как в устной, так и письменной форме. То небольшое количество времени, которое было в нашем распоряжении, не дало нам, конечно, возможности детально углубиться в исследуемый вопрос,

мы надеемся, однако, что представляемый нами доклад удовлетворит требованиям комитета, и думаем, что на содержащиеся в нем сведения можно вполне положиться.

Капитал, помещенный в германские железные дороги.

В предыдущем докладе мы указывали, что основной капитал германских железных дорог может быть исчислен, по крайней мере, в 20.000.000.000 зол. мар. Опубликованные официальные данные показывают, что долг отдельных германских государств, поскольку он является специально железнодорожным долгом, за вычетом той его части, которая относится к уступленным территориям, равнялся в 1914 г. 17.930.000 000 зол. марок. В марте 1920 г., когда железные дороги были переданы отдельными государствами в собственность германской империи, помещенный в них капитал исчислялся в 25.280.000.000 зол. марок. Это большое увеличение в период передачи объясняется следующими причинами: а) стоимость железных дорог отдельных государств была фиксирована согласно реальной сумме израсходованного капитала, из которой значительная часть никогда не представляла собой железнодорожного долга или перестала им быть; б) к старому капиталу была добавлена стоимость тех дополнительных платежей, которые были сделаны во время войны.

Между мартом 1920 г. и мартом 1923 г. капитал был увеличен еще до 25.860 миллионов зол. марок. Расходы текущего года и те, которые еще должны быть сделаны для покрытия уже принятых на себя жел. дорогами обязательств, увеличат общую сумму капитала до размеров, превышающих 26.000.000.000 зол. марок.

Приведенные выше цифры выражают инвестированный капитал, что иногда представляет собой совершенно не то, что реальная капитальная стоимость. Однако, в данном случае капитальная стоимость германской железнодорожной системы, которая включает в себя 53.000 километров по 500 000 зол. марок за километр, вполне совпадает с размером помещенного капитала. Большая часть железнодорожной системы имеет двойную колею. Линии, вокзалы, товарные станции и здания построены очень роскошно, вся сеть богато оборудована подвижным составом, отвечающим последним требованиям современной техники. Сравнение с капитальной стоимостью жел. дорог на километр пути в других главнейших странах, при учете всех обстоятельств дела, дает полное основание утверждать, что германский капитал, помещенный в железнодорожную сеть, ни в коем случае не превышает реальной стоимости сети.

Возможный чистый доход.

Мы полагаем, что чистый годовой доход от германских железных дорог может быть с полным основанием исчислен в 1 миллиард зол. марок. Это лишь незначительно превышает чистый доход, получившийся до войны, но тогда он доставался очень легко. Никаких усилий не прилагалось для его увеличения, так как его было более, чем достаточно, для покрытия процентов по железнодорожному долгу.

С одной стороны, тарифы были установлены довольно низкие, в особенности для пассажиров. Принцип, которым руководились, был недавно изложен в брошюре, опубликованной доктором Сартером, одним из высших служащих министерства путей сообщения, мнение которого кажется нам

по этому особенно интересным. „Государственные железные дороги должны, прежде всего, заботиться о развитии экономической жизни страны и вопросу о чистом доходе придавать второстепенное значение“.

С другой стороны, эксплуатационные расходы были слишком высоки. Численность персонала превышала действительную в нем потребность; великолепные вокзалы и громадные железнодорожные постройки строились с большой затратой капитала. Кроме того, из приведенных выше цифр обнаруживается, что эксплуатационные расходы включали каждый год большие суммы на разного рода улучшения и расширения, которые на самом деле могли бы быть отнесены за счет капитальных затрат.

Принимая во внимание, что в течение последних лет валовые доходы германских железных дорог не могли покрывать расходов, что еще недавно расходы превышали в несколько раз доходы и что даже теперь доходы только равны расходам—можно было бы думать, что наши исчисления слишком оптимистичны. Однако, надо иметь ввиду, что после войны почти каждая страна испытывала подобные затруднения. Даже в Соед. Штатах, где не было обесценения валюты, чистый доход железных дорог в 1920 г. был очень невелик, тогда как в Англии, где обесценение валюты было ничтожным, поступления от железных дорог не могли в 1921 году покрыть расходов.

Однако, в обоих странах положение теперь совершенно изменилось и, если в других государствах железнодорожный бюджет еще не достиг равновесия, то все же опыт достаточно показал, что такое положение вещей является чисто временным. В Германии имеется особое обстоятельство в ее пользу, имеющее первостепенное значение. В Англии и Америке оклады железнодорожных служащих увели-

чились по сравнению с довоенным временем почти вдвое. В Германии такого повышения не произошло. Наоборот, согласно полученным нами сведениям, оклады в настоящее время составляют лишь 75% довоенных ставок. В текущем году предполагается увеличить их до 93% довоенных ставок. Однако, нельзя ожидать, чтобы довоенный уровень был превзойден, как это имело место в двух упомянутых выше странах. И это—по двум причинам: стоимость жизни не увечилась в Германии в таких размерах, как в тех странах, и так как заработная плата по другим профессиям в Германии не возросла, железнодорожные ставки выдерживают с другими благоприятное сравнение.

Конечно, мы не думаем, чтобы германские железные дороги с самого начала дали чистый доход в один миллиард, но мы считаем, что в очень скором времени может быть получена весьма значительная сумма, а по истечении трех лет вся сумма целиком. Это будет достигнуто следующим образом: во время войны в Германии, как и в других странах, был установлен налог на транспорт, который продолжает взиматься и в настоящее время. Он включен в число налогов, уплачиваемых населением, но вносится железными дорогами непосредственно министру финансов и, поэтому, не составляет части железнодорожных доходов. Это — налог на валовые доходы; он установлен в размере 7% на все поступления от перевозки товаров, за исключением угля, и в размере от 10 до 16% в зависимости от класса на поступления от пассажирского движения. В среднем он равняется 6% валовых доходов, и поступления от него исчисляются на 1924 год в 227 миллионов зол. марок. Если в последующие годы движение увеличится или, если при том же размере движения будет взиматься более высокий тариф, то,

естественно, поступления от этого налога пропорционально увеличатся. Поэтому, можно с уверенностью предположить, что поступления от этого налога не упадут ниже их нынешнего размера. Кроме того, так как налог взимается с валовых, а не с чистых доходов, то он не находится в зависимости от изменений эксплуатационных расходов. Если, как мы предлагаем, железные дороги будут вносить поступления от этого налога в Ремонтную Комиссию, последняя будет с самого начала иметь в своем распоряжении обеспеченный и при том значительный источник доходов.

Чтобы получить предположенную нами сумму в 1 миллиард, остается еще реализовать из чистого дохода железных дорог 800.000.000 зол. марок. Эта сумма может быть, по нашему мнению, получена при том условии, если тарифы будут установлены на надлежащем уровне, количество служащих уменьшено и все другие расходы сокращены путем рационального ведения дела на коммерческих началах.

До войны германские железные дороги на каждые получаемые 100 марок имели 70 марок расхода. На техническом языке железных дорог это означает, что коэффициент эксплуатации равняется 70%. Это являлось очень высоким коэффициентом, в особенности, принимая во внимание, что железные дороги не платили никаких налогов. Этот коэффициент был заметно выше английского и на много выше французского коэффициента. Однако, ввиду того, что во всех странах после войны, произошло заметное повышение коэффициента эксплуатации, мы не думаем, чтобы, в условиях послевоенного времени, можно было ожидать, что германские железные дороги будут работать с таким низким коэффициентом, как 70%. Они должны теперь выдерживать не только налог на транспорт, но также и повышение цен на

материалы, главным образом, на уголь и сталь, которое, видимо, будет постоянным, хотя главной причины повышения операционных расходов в других странах, а именно, повышения заработной платы, в Германии ожидать нельзя.

Мы думаем, однако, что можно было бы достигнуть коэффициента эксплуатации в 80%. Это мнение основано, прежде всего, на нашем изучении современного положения германских железных дорог и, главным образом, на следующих двух фактах:

1) Новый подвижной состав, который был за последние годы приобретен в больших размерах, не будет нуждаться в течение ближайших лет в ремонте и обновлении.

2) Последние большие расходы по установке в товарных вагонах постоянных тормазов вызовут значительное сокращение в эксплуатационных издержках.

Наконец, прошлый и настоящий опыт других стран подтверждает, что при рациональной системе эксплуатации жел. дорог на коммерческих началах, нет никакого основания ожидать, что коэффициент эксплуатации в Германии превысит 80%.

Как мы уже указывали, в Америке и Англии заработная плата служащих повысилась вдвое, тогда как тарифы, по сравнению с довоенным временем, увеличились, приблизительно, на 50%. В результате, коэффициент равняется теперь, приблизительно, 80%, что составляет, правда, более высокий уровень, чем до войны, однако, чистый доход в 20%, исчисленный на значительно возросшие валовые поступления, достаточен, чтобы приносить с капитала, вложенного в железные дороги, доход, превышающий 4%.

В Германии валовой доход предполагается, приблизительно, в размере 4000 милл. зол. марок в год. При таком валовом доходе и при коэффициенте

в эксплуатации 80%, чистый доход равнялся бы 800 милл. Эта сумма, прибавленная к 227 миллионам от налога на транспорт, даст общую сумму дохода, превышающую один миллиард.

Мы считаем, что вся эта сумма может быть употреблена на репарационные платежи. Падение марки совершенно уничтожило довоенный долг железных дорог, и мы думаем, что в плане, рассматриваемом в настоящее время комитетом, новое управление железных дорог будет также освобождено от недавно сделанных долгов. С другой стороны, за последние годы затраты производились так широко, что в течение ближайших лет не потребуется новых расходов, и мы думаем, что в будущем, при эксплуатации на коммерческих началах, новые капитальные затраты будут производиться лишь в тех случаях, если будет уверенность, что доходы или предполагаемые сбережения, по крайней мере, покроют проценты по сделанным затратам.

Мы вновь вернемся к вопросу о доходах и расходах жел. дор. при обсуждении бюджетной сметы на финансовый 1924/25 год, который начинается с апреля.

Может представить интерес рассмотрение вопроса о доходах железных дорог с другой точки зрения. Один миллиард доходов с основного капитала железных дорог, исчисленного в 26 миллиардов, составляет менее 4%. Если вычесть налог на транспорт, который, конечно, не превышает общей суммы налогов, взимаемых с железных дорог в других странах, германским железным дорогам придется приносить со вложенных в них капиталов не более 3%, и, как мы уже указывали, нет основания думать, что капитал, вложенный в железные дороги Германии, оценен слишком высоко. С другой стороны, нельзя рассматривать 3%, как чрезмерно высокий доход.

В Англии тарифный совет должен, согласно закону разрешать железным дорогам при условии, если эксплуатация их производится на коммерческих и рациональных началах, устанавливать тарифы, которые приносили бы чистый доход, приблизительно, в 1 милл. зол. марок с капитала, несколько меньшего того, который вложен в германские железные дороги. В Америке междуштатная торговая комиссия, Interstate Commerce Commission, также на основании своих законных полномочий, решила, что $5\frac{3}{4}\%$ является достаточным доходом с капитала, вложенного в железные дороги, и одобрила тариф, который, по ее мнению, может обеспечить такой доход.

Если германские железные дороги должны платить несколько более 3% в порядке репарационных взносов, они должны были бы, при действительно рациональном и коммерческом ведении дела, дать излишек, который мог бы быть использован в целях облегчения налоговых тягот. Тем не менее, не надо забывать, что доходы железных дорог, как и доходы всех коммерческих предприятий, колеблются каждый год: есть хорошие и плохие периоды. Миллиард, который представляется нам достаточным доходом, должен, следовательно, рассматриваться, как средний годовой доход.

Как мы уже отмечали, предполагаемый чистый доход от железных дорог не может быть получен в самом начале эксплуатации; для этого потребуются, по всей вероятности несколько лет, так как германский транспорт сильно пострадал от оккупации сети Рура и Рейнской области. Предполагая, что единство эксплуатации удалось восстановить, потребуется известное время для осуществления этого единства на практике, для организации нового порядка и для полного восстановления движения. Эта реорганизация вызовет, конечно, дополнительные расходы. Наконец,

необходимые реформы в области управления железными дорогами осуществляются и окажут свое полное действие лишь по истечении известного времени.

По всем этим соображениям, можно, не прибегая к математическим выкладкам, исчислить на ближайшие годы лишь следующий прогрессивно возрастающий доход, за вычетом поступлений от налога на транспорт и после установления достаточного резервного фонда.

1 год.....	400	милл. зол. мар.
2 ".....	550	" " "
3 и 4 годы.....	700—750	" " "
5 и последующие годы....	800	" " "

Меры для достижения предполагаемых результатов.

Совершенно очевидно, что эксплуатация железных дорог так же, как и всех других предприятий Германии, может приносить удовлетворительные результаты лишь при стабилизации германской валюты и политическом и социальном спокойствии в стране.

Что касается тех мероприятий, которые должны быть приняты для достижения намеченных выше результатов, то мы можем лишь повторить, что железные дороги должны эксплуатироваться на тех же началах, что и промышленные предприятия, т. е. путем установления, с одной стороны, таких тарифов, которые могли бы дать максимальные доходы, а с другой стороны, путем сокращения до минимума операционных расходов.

Управление германских железных дорог не исполнило до сих пор этих условий. Мы покажем далее, что после войны устанавливались всегда, как для пассажиров, так и для товаров, слишком низкие тарифы с целью предоставления специальных льгот

торговле и промышленности; особенно в целях поощрения германского экспорта. Теперь, как и до войны, тарифы рассматриваются в первую очередь, как оружие в руках германской торговли, и лишь во вторую очередь, как источник дохода железных дорог.

С другой стороны, расходы на подвижной состав и на всякого рода работы производились после войны со слишком большой расточительностью, и имеющийся персонал был слишком многочислен и плохо оплачивался.

Необходимо поэтому радикально изменить проводившуюся до сих пор железнодорожную политику. Мы не думаем, однако, чтобы какое-нибудь германское управление жел. дорог имело достаточно сил для успешной борьбы с существующими освященными традицией тенденциями, если только оно не будет под постоянным давлением организованного, в интересах союзников, контроля над установлением тарифов и производством расходов. В дальнейшем, мы вернемся к вопросу об организации этого контроля.

Таким образом, возникает необходимость коренной реформы существующей организации железных дорог. Мы считаем, что последовавшее недавно создание из жел. дорог обособленного предприятия с отдельным бюджетом, в известной степени независимого, не является достаточной реформой, хотя и представляет собой значительный шаг вперед. Предприятие, хотя и обособленное, остается все же правительственным учреждением. С нашей точки зрения необходимо сделать дальнейший шаг и, оставив за германским государством право собственности над железными дорогами, передать на несколько лет управление ими немецкому акционерному обществу, в наблюдательный совет которого будут входить

представители как акционеров, так и союзных правительств, кредиторов по репарациям.

На какой срок будет предоставлена такая концессия, какова будет организация общества, какими оно будет обладать правами и поскольку оно будет в своих правах ограничено? Все эти вопросы, как нам известно, будут решены самим комитетом. Мы лишь будем настаивать на том, чтобы обществу и его правлению была, в вопросах тарифов и управления, предоставлена необходимая свобода действий. Перефразируя сказанное доктором Сартером, мы говорим, что железнодорожное общество, которое ведется на коммерческих началах, должно в первую очередь стремиться к получению достаточного чистого дохода и одновременно заботиться об успешном развитии экономической жизни страны, т.-е. прилагать большие старания к тому, чтобы не убить курицы, которая несет золотые яйца, или как-нибудь не повредить ей.

Наконец, как мы уже указывали, ожидаемые нами финансовые результаты могут быть полностью достигнуты или путем объединения всех германских железных дорог в одно управление, или путем рационального разделения железнодорожной системы на несколько сетей, которые бы работали друг с другом в полном контакте, имели бы одинаковый тариф и подчинялись бы общим правилам. Если, наоборот, представить себе, что отдельные железнодорожные сети работают в полной несогласованности, то результаты, которые получатся, несомненно, не будут соответствовать нашим исчислениям. Хотя наши предположения о чистых доходах имели в виду единую сеть германских железных дорог, тем не менее, само собой разумеется, что, мы не хотели этим оказать никакого воздействия на намерения союзных правительств ни по этому вопросу, ни по общему вопросу

об экономических или военных гарантиях поступления репарационных платежей.

Наконец, мы должны отметить, что наши исчисления предполагают решенным вопрос о том, что от железных дорог не будет требоваться предоставление для правительства или для населения услуг по перевозке, которые не оплачивались бы по коммерческому тарифу. До настоящего времени германские железные дороги перевозили бесплатно не только почтовую корреспонденцию, но и почтовые посылки. Между тем, британские железные дороги получают от почтового ведомства за подобные, но менее крупные, услуги более 4.000.000 ф. ст. в год. Можно было бы привести еще ряд примеров о бесплатных услугах, требуемых от железных дорог, но они не имеют такого большого значения, и мы о них здесь говорить не будем.

Капитальные затраты в ближайшем будущем.

Мы покажем ниже, что расходы, произведенные после войны на новое оборудование и, в особенности, на подвижной состав, были очень значительны. По нашему мнению, они превосходили действительные потребности государственных железных дорог.

На один подвижной состав было истрачено по различным бюджетам больше 3 миллиардов зол. марок, что дало возможность построить более 18.000 новых паровозов и 400.000 вагонов.

Мы считаем, поэтому, что новые капитальные затраты могут без ущерба для железных дорог быть на несколько лет приостановлены. Однако, германское правительство сообщило нам, что в 1924 г. подобного рода расходы достигнут еще 500.000.000 зол. марок, и что для окончания уже начатых, согласно утвержденной программе, работ потребуется в 1925 г.

новый расход в 236 миллионов. Мы полагаем, что эту программу нужно пересмотреть и значительно сократить.

Несомненно, однако, что после известного промежутка времени потребуются новые расходы для увеличения вокзальных помещений или постройки новых линий. Но, как уже указывалось, при коммерческом ведении дела капитал будет расходоваться лишь при том условии, если помещение его будет выгодным. Таким образом, расходы могут быть покрыты или непосредственно из увеличенного чистого дохода, или, если эти расходы имеют первостепенное значение, путем займов, обеспеченных ростом поступлений, что ни в какой мере не отразится на плате репараций.

Обыкновенный бюджет железных дорог.

Мы считаем полезным ознакомить со сметой обыкновенного бюджета, которая была подготовлена управлением германских железных дорог на период 1 апреля 1924 г.—31 марта 1925 года.

Этот бюджет был составлен в предположении, что к Германии вновь перейдет Рейнско-Вестфальская железнодорожная сеть. Но, если это предположение осуществится, то возможно, что вначале возникнет некоторая дезорганизация, и потребуются известное время, прежде чем удастся восстановить нормальный порядок и движение, с другой стороны, потребуется ряд чрезвычайных расходов, которых нельзя точно исчислить.

Таким образом, бюджет, о котором идет речь, является несколько теоретическим. Он бы, конечно, лучше выражал результаты 1925—1926 г., чем 1924—1925 г. С этими оговорками мы приведем и рассмотрим следующие данные.

Обыкновенный бюджет германских жел. дор., включа- ющая Рейнско-Вестфальскую сеть.

I. Расходы.

	Золотые марки.	Золотые марки.
а) Заработная плата и жалованье.....		1.631.007.000
б) Материальная часть и оплата долга:		
Различное оборудо- вание и предметы по- требления, уголь и т. д.	545.000.000	
Содержание линий и зданий	294.480 000	
Содержание и обно- вление подвижного со- става и машин.....	394.000.000	
Другие расходы по материалам	140.513.000	
Резервы	200.000.000	
Расходы по долгу.	325.000.000	
Итого б).....		1.898.993.000
Общий итог а) и б).....		3.530.000.000

II. Доходы.

Пассажирское движение ..	850.000.000
Товарное движение.....	2.700.000.000
Разные	130.000.000
Итого	3.680.000.000
Излишек	150.000.000

Доходы. Доходы бюджета 1924 г. исчислены из расчета движения выше 1913 г., но ниже движения 1921 и 1922 г.г., которое, вследствие оживления торговой деятельности, вызванного падением марки, было особенно большим.

	В 1913 г.	Смета 1924 г.
	(миллионы)	(миллионы)
Пассажиро-километры	35.122	40.000
Тонно-километры (товары).	57.251	60.000

Доходы от пассажирского движения были исчислены по тарифам, которые существовали в начале года. Как будет указано ниже, тарифы эти были слишком низкими для 4 и 3 классов и слишком высокими для 1 класса, который имеет лишь ограниченное количество пассажиров. 1-го марта были повышены на 36⁰/₁₀₀ тарифы 4 и 3 классов и несколько понижены тарифы 1 класса. Можно вычислить, что, в результате этой меры, доходы от пассажирского движения увеличатся на 30⁰/₁₀₀ и повысятся с 850 милл. марок, приблизительно, до 1.100 милл. марок.

Доходы от товарного движения были исчислены по среднему тарифу с километра 0.045. Тарифы, действовавшие в феврале прошлого года, во время нашей поездки в Берлин, давали в среднем более высокую ставку в 0.055, однако, 1-го марта было произведено общее понижение тарифов на 10⁰/₁₀₀, и предполагается еще дальнейшее снижение главным образом в целях поощрения германской промышленности. Как будет объяснено ниже, эти понижения не вызывались необходимостью. Если бы тарифы были удержаны на надлежащем уровне, доходы от товарного движения увеличились бы, приблизительно, на 10⁰/₁₀₀, т. е. возросли бы с 2.700 милл. до 2.970 милл.

В результате, доходы на 1924 г. представляются в следующем виде:

	Миллионы марок
Пассажирское движение.....	1.100
Товарное ".....	2.970
Разные.....	130
И т о г о.....	4.200

Расходы. Что касается сметы расходов на 1924 г., то мы отметим, прежде всего, что расходы на содержание персонала, 1.631.007.000 марок, составляют, приблизительно, 54⁰/₀ реальных расходов, которые достигают 3.005 милл. золотых марок, не считая расходов по долгу и резервов, которые не являются эксплуатационными расходами. Это соотношение очень похоже на то, которое получено для железных дорог соседних государств. Мы указывали выше, что железнодорожный персонал является черезчур многочисленным. В 1919 г. насчитывалось 1.121.111 служащих и рабочих; в конце 1923 г. их было еще около 1 миллиона. Эти служащие и рабочие оплачивались по очень низким ставкам, так как в бюджетах 1922 и 1923 г.г. процентное соотношение расходов по содержанию персонала к общей сумме всех расходов было доведено до 29⁰/₀ и 20⁰/₀, цифры исключительно низкие.

Расходы на 1924 г. были исчислены для персонала, сокращенного до 793.000.000 служащих и рабочих, однако, к 1 января этот персонал все еще составлял 936.800 лиц. Поэтому, необходимо дальнейшее сжатие аппарата, к которому в настоящее время уже приступлено. Однако, это не даст никакой экономии, так как достигнутое, благодаря этой мере, сокращение расходов будет более, чем ком-

пенсировано, предполагаемым повышением заработной платы.

В 1924 г. предполагается среднее повышение окладов на 18⁰/₀; ниже приводится таблица колебаний средней заработной платы.

Средняя годовая заработная плата в зол. марках.

	Годовая за- работ. плата в 1914 г.	Февраль 1924 г.	Смета бюд- жета на 1924 г.
Служащие.....	2.352	1.634	1.972
Рабочие	1.331	1.060	1.338
Среднее	1.718	1.293	1.595
Относит. числа.....	<u>100</u>	<u>75⁰/₀</u>	<u>93⁰/₀</u>

Мы должны отметить, что предполагаемое повышение оправдывалось существующими условиями. Заработная плата высших и средних служащих была особенно низкой, а, для успешного ведения дел предприятия, необходимо, чтобы труд персонала оплачивался в достаточных размерах.

Для покрытия непредвиденных расходов по эксплуатации в бюджет была внесена сумма в 200 милл. мар., что было мерой совершенно правильной.

В итоге, расходы на 1924 г., включая резервы и расходы по долгу, которые мы рассмотрим ниже, исчисляются в 3.530 милл.

Мы показали, что, при новых тарифах,
доходы будут достигать.. 4.200 милл.,
что даст излишек в..... 670 милл. з. м.

Этот излишек представлял бы собой чистый доход, так как в смету расходов был уже включен

резерв в 200 милл. и 325 милл. для уплаты процентов и погашения вновь заключенных долгов.

Кроме того, мы должны напомнить, что был установлен налог на транспорт, который представляет собой в действительности дополнительный доход, получаемый от железных дорог. Исчисляя этот налог в 10% от поступлений по пассажирскому движению и в 7% от поступлений по товарному движению, (за вычетом поступлений от перевозки угля), мы получили общую сумму поступлений от налога в 1924 г. в 276 мил. марок.

В общем итоге, доходы, полученные от железных дорог, составляли бы 670+276, т.-е. 946 милл., цифра, очень близкая к доходу в 1 миллиард, который, по нашим расчетам, должен быть получен по прошествии нескольких лет.

Как мы указали, эти результаты относятся к объединенной сети германских железных дорог, включая Рур и Рейнскую Область; они, поэтому, не будут получены в 1924 г., а лишь в ближайшие годы.

Расходы по долгу.

Для расходов по долгу в бюджет 1924 г. была включена сумма в 325 милл., которая составлена следующим образом:

Проценты по долгу	99 милл.
Погашение	225 „
Расходы по управлению	1 „

Итого... 325 милл.

Долги железных дорог являются новыми долгами, заключенными в 1924 г., так как старые долги в действительности не существуют. Общая сумма новых долгов достигает 312 милл.; подробные све-

дения о них приведены в ответе управления на запрос комитета. Долги эти носят краткосрочный характер: неоплаченные фактуры, торговые векселя, ссуды, предоставленные министром финансов или Рейхсбанком, „чрезвычайные деньги“, выпущенные железными дорогами. Платежи процентов по этим долгам довольно значительны; по некоторым они достигают одной десятой процента в день, т.-е. 36⁰/₁₀ в год; таким образом, их необходимо в ближайшее время погасить.

Можно предположить, что к существующим долгам, достигающим 312 милл., будут присоединены еще новые:

На чрезвычайные расходы до
31 марта 1924 г. 110 милл.

На чрезвычайные расходы по
бюджету 1924/25 г. 387 „

На расходы, необходимые в слу-
чае перехода к империи Рейн-
ско-Вестфальской сети. 200 милл.

697 милл.

Ныне существующие долги. 312 милл.

Предположенная сумма долгов 1.009 милл.

Мы уже указывали, что обыкновенный бюджет 1924 г. предполагал частичное погашение этих долгов в размере 225 милл. Тем не менее, видно, что расходы чрезвычайных бюджетов быстро растут; поэтому возникает необходимость в сокращении этих бюджетов. К этому вопросу мы теперь переходим.

Чрезвычайный бюджет.

Бюджет чрезвычайных расходов был составлен на период с 15 ноября 1923 г. по 31 марта 1924 г. Первоначально он достигал 220 милл., а позднее был сокращен до 170 и был построен следующим образом:

Отдел первый.

Здания для жилья	8	милл.
Увеличение подвижного состава.	77	"
Тормаз Кунце-Кнорра	3	"
Разные расходы	15	"

Отдел второй.

Проведение двойных путей.....	6	милл.
Электрификация	6	"
Вокзалы	32	"
Мастерские.....	13	"
Разные расходы	10	"

Итого...170 милл.

Эти расходы должны быть покрыты из уже полученных кредитов и из нового кредита в 110 миллионов.

Германская администрация представила нам, кроме того, список других чрезвычайных расходов, которые, по ее мнению, необходимы на 1924/25 г. и которые выражаются в следующих суммах:

Отдел первый.

Здания для жилья	15	милл.
Увеличение подвижного состава	110	"
Электрический подвижной со- став	20	"
Тормаз Кунце-Кнорра	28	"
Разные расходы	40	"

О т д е л в т о р о й .

Новые пути	110	милл.
Постройка двойной колеи	13	"
Электрификация	10	"
Вокзалы ..	94	"
Мастерские.....	36	"
Разные расходы	11	"

Итого. 387 милл.

Сверх этой сметы в ближайшее время предполагается для окончания уже начатых работ новый расход в сумме 236 милл. Таким образом, будет закончена программа, расходы по которой достигали 1.610 милл. зол. марок.

Эта смета расходов, которые должны были быть покрыты путем займов, была уже, как нам известно, сокращена до строжайшего минимума; тем не менее, мы считаем, что она должна быть вновь, статья за статьей, пересмотрена, с целью окончательной отмены или временной отсрочки всех работ, которые не являются необходимыми и которые еще не подвинулись настолько, что их нельзя прекратить.

До войны германские железные дороги были щедро снабжены подвижным составом и необходимым оборудованием; после войны не жалели средств для расширения этого оборудования и для обновления и даже увеличения подвижного состава; таким образом, в течение нескольких лет не придется производить новых расходов. Несколько ниже мы приводим данные о подвижном составе, которые должны подтвердить это мнение.

П о д в и ж н о й с о с т а в .

Ниже приводятся, на основании представленных в Берлине цифр, данные, сравнивающие подвижной состав, принадлежавший железным дорогам до войны

и в 1924 г., за исключением электрических паровозов и авто-моторов:

	Паровозы.	Пассажирские вагоны.	Товарные вагоны
Конец 1913 г....	27.940	62.050	657.150
Январь 1924 г....	29.966	67.800	723.100

Кроме того, подвижной состав, заказанный в прошлом году и еще не сданный частными заводами, составляет:

Паровозы.	Пассаж. вагоны.	Товарн. вагоны.
884	1.453	25.653

Этот заказ должен был быть сдан 1 мая 1924 г., но, вследствие рурских событий, весьма возможно, что он будет готов лишь в конце года.

Из этих цифр видно, что весь подвижной состав, сданный во время перемирия или переданный вместе с территориями, уступленными согласно мирному договору, был заменен новым. Устаревшее и не соответствующее новейшим требованиям техники оборудование, которое во время войны могло быть обновлено лишь в незначительной своей части, было после 1920 г. заменено новым; кроме того, было построено значительное количество вспомогательного оборудования.

Интересно привести таблицу паровозов, которые каждый год выбывали из действующего состава:

В 1913 году было изъято...	600	паровозов.
" 1914 " " " ...	379	"
" 1915 " " " ...	253	"
" 1916 " " " ...	237	"
" 1917 " " " ...	220	"
" 1918 " " " ...	167	"
" 1919 " " " ...	191	"

В 1920 году было изъято . .	690	паровозов.
„ 1921 „ „ „ . . .	1.849	„
„ 1922 „ „ „ . . .	1.585	„
„ 1923 „ „ „ . . .	1.500	„

Итого 7.671 паровоз.

Так же обстоит дело с пассажирскими и товарными вагонами. В общем, новый подвижной состав, приобретенный германскими железными дорогами после 1914 г., выражается в следующих цифрах:

	Паровозы.	Пассаж. вагоны.	Багаж. и товар. вагоны.
Поставка с 1914 г.			
по 1918 г. . . .	8.859	11.832	181.196
Поставка с 1919 г.			
по 1923 г.	8.506	12.313	246.388
Находящиеся в постройке . . .	884	1.453	25.653
Итого	18.249	25.598	453.237

Итак, 18.249 паровозов и 478.835 вагонов, т.-е. две трети всей наличности подвижного состава, были заказаны в течение последних десяти лет. Таким образом, Германия обладает в настоящее время более богатым подвижным составом, чем в 1914 г.

Такое громадное увеличение его вызвало, конечно, большие расходы, которые мы не можем точно определить, так как они были включены в разные бюджеты.

Представленные нам данные показывают, что только до 1922 г. расходы составляли 2.267.774.488 золотых марок.

В эту сумму не входят расходы по замене паровозов и вагонов, переданных в течение 1919—1920—

1921 г.г. за границу, которые были покрыты из специальных кредитов министерства финансов и которые, переведенные в золотые марки, исчисляются в 739.347.006.

Расходы по замене подвижного состава, подлежащего амортизации, покрываются из обыкновенного железнодорожного бюджета. Что касается увеличения подвижного состава, то оно проходит по чрезвычайным бюджетам. С 15 ноября 1923 г. по 1 апреля 1924 г. должно быть, таким образом, внесено 150 милл. золотом на подвижной состав.

В обыкновенном бюджете 1924/25 г. предусматривается еще 50 миллионов, а в чрезвычайном бюджете—110 милл.

Постоянный тормаз Кунце-Кнорра.

Применение к товарным поездам постоянного тормоза Кунце-Кнорра явилось мерой, вызвавшей большие затраты. Она была принята в 1918 г. во время войны с целью освободить большое количество служащих, на обязанности которых лежало регулирование ручных тормозов, что дало возможность увеличить количество товарных и, в особенности, воинских поездов. Эта мера проводилась с большой энергией и после войны; с одной стороны, все новые вагоны заказывались с тормазом Кунце-Кнорра; с другой стороны, им постепенно снабжались все старые вагоны.

Предполагают, что полная программа будет осуществлена к 1 апреля 1925 г. Расходы достигнут общей суммы в 400 милл. зол. марок, из которых 117 милл. еще не израсходованы. Правда, фирма Кунце-Кнорра согласилась отсрочить получение причитающихся ей сумм до 1 октября 1926 г.

Т а р и ф ы.

Товарные тарифы. Изучение тарифов по перевозке товаров требует всегда длительных и подробных исследований. Изложить в кратких словах сущность дела является почти невозможным. Конечно, то небольшое количество времени, которым мы располагали в Берлине, не позволило нам это сделать. В Германии трудность этой задачи возросла еще по ряду особых причин.

В 1921 г. основание товарного тарифа было изменено, при чем для большей части движения однородные тарифы по километрам были заменены дифференциальными, т.-е. плата за километр уменьшалась в зависимости от дальности расстояния. Одновременно была отменена большая часть специальных тарифов, которые применялись к значительной части перевозок. Из них многие были восстановлены позднее в другой форме. В этом—первая трудность изучаемой проблемы.

Валютный вопрос порождает новое осложнение. Первоначально повышение тарифов делалось в виде процентной надбавки к существующим ставкам. Потом наступил период, когда тарифы стали исчисляться по меняющемуся индексу. Наконец, с ноября 1923 г., тарифы стали исчисляться в золотых марках. Согласно тем сведениям, которые нам сообщили, оказалось, в результате, что современный оборот не в состоянии оплачивать столь высокие тарифы, почему и возникла необходимость в их снижении.

Мы, однако, как тогда, так и теперь, совершенно не убеждены в необходимости этого снижения. Наоборот, по нашему мнению, углубленное исследование подтвердило бы наш вывод, что сокращение тарифов, уже сделанное или только предполагаемое, не может быть оправдано с точки зрения интересов

железных дорог. Оно скорее объясняется общей принципиальной позицией экспертов по тарифным вопросам при германской администрации, которые резделяли приводимое выше мнение д-ра Сартера.

Тем не менее, мы считаем нужным обратить внимание на следующий пункт.

Наше мнение, согласно которому тарифы по товарным перевозкам могут быть установлены выше того уровня, который определили германские эксперты, основано, главным образом, на сравнении нынешнего среднего поступления за тонну-километр с довоенным временем.

Нам говорят, что эти цифры дают ошибочное представление о современном положении, и нам были представлены многочисленные сравнительные данные о тарифах до и после войны, которые, если они достаточно характерны, дают другое освещение вопросу. Тем не менее, комитет должен считаться с тем, что это только выражение мнения, а не категорическое утверждение, основанное на точно проверенных статистических данных.

Мы не могли с уверенностью установить, каков в настоящее время уровень тарифов по перевозке товаров в Германии. Первые документы, которые нам были представлены, обнаруживали, что тарифы эти вдвое больше довоенных. Однако, факты, видимо, не подтверждают этих данных.

До войны средний тариф за тонну-километр равнялся 3,36 пфеннига. Представители жел. дорог утверждают, что в ноябре 1923 г., когда, при исчислении налога на транспорт, бумажная марка была заменена золотой, средний тариф был вдвое выше довоенного, т.-е. средняя ставка за тонну-километр исчислялась в ноябре 1923 г. в 6,72 зол. пфенн., но это исчисление лишь приблизительное, и мы сомневаемся в его точности.

После этого времени начался и продолжается еще теперь целый ряд значительных сокращений тарифов, которые представляются нам идущими слишком далеко. Согласно статистическим данным, оказывается, что в первой половине января 1924 г. средняя тарифная ставка равнялась 5,89 зол. пфенн. и, таким образом, превышала довоенную не на 100⁰/₀, а на 75⁰/₀.

20 января был проведен еще ряд сокращений, и, на основании сведений, имеющихсся в феврале прошлого года, средняя тарифная ставка была доведена до 5,55 зол. пфенн., т. е. превышала довоенный тариф на 65⁰/₀. Тем не менее, готовится еще ряд дальнейших сокращений тарифа, при чем некоторые из них имеют большое значение. 1-го марта для большей части грузооборота прошло общее понижение на 10⁰/₀.

Бюджетная смета железнодорожных доходов на 1924 г. составлена в том предположении, что средняя ставка за тонну-километр будет понижена в течение года до 4,50 зол. пфенн., т.-е. она будет лишь на 33⁰/₀ выше довоенного тарифа. Несомненно, что такое исчисление преднамеренно делалось со слишком большой осторожностью.

По поводу такой политики мы должны сделать два замечания. Прежде всего, мы не можем признать, что уже сделанные и только проектируемые сокращения действительно вызывались необходимостью. Даже, если в некоторых случаях эти сокращения были в интересах железной дороги желательны, мы думаем, что в других случаях сокращения были произведены без достаточных оснований или в слишком больших размерах.

Мы указывали, кроме того, что особые тарифы, которые давали большую скидку, применялись в широкой степени для импорта сырья и для экспорта германских изделий. Так, например, импортные та-

рифы для конопли были сокращены на 25⁰/₀, на хлопок и на шерсть—на 50⁰/₀. Кроме того, в ближайшее время должно быть проведено понижение экспортных тарифов на различные товары в размере 30⁰/₀, и подготавливается понижение тарифов на 30—40⁰/₀ на экспорт морем железа и стали.

Необходимо сделать по поводу товарных тарифов и поступлений от них еще одно существенное замечание. При рассмотрении бюджета мы указывали, что количество перевозимых тонн-километров будет в 1923 г. приблизительно такое же, как в 1913 г. Однако, после этого утверждения, обстоятельства существенно изменились. Количество перевезенных тонн уменьшилось, видимо, на 20⁰/₀, тогда как среднее протяжение перевозки увеличилось, приблизительно, в той же пропорции.

Немцы объясняют это увеличение тремя причинами:

1. Введением в 1921 г. дифференциального тарифа.
2. Изменением направления перевозок в связи с войной и с установлением новых политических границ.
3. Эволюцией транспортирования грузов в результате оккупации Рура и Рейнской области.

Действие первой причины будет постоянным; действие второй—с течением времени, по всему вероятию, ослабнет; действие третьей причины будет, вероятно, временным.

Мы не можем определить, в каком соотношении действовали эти три причины, но совершенно очевидно, что если в следующие годы тоннаж не увеличится, а среднее протяжение перевозки приблизится к довоенным цифрам, то действие их на доходы от железных дорог будет очень серьезным.

Прежде, чем закончить обсуждение вопроса о тарифах на перевозку грузов, мы хотим сделать еще

следующее замечание. Мы признали, что положение является неясным, и что наше исследование не проникло до корня вопроса; поэтому, в отношении некоторых наших выводов у нас имеются кое-какие сомнения. Вполне возможно, что будущее опровергнет некоторые наши взгляды.

Мы отдаем себе в этой неопределенности полный отчет; однако, она несколько не влияет на вопрос, имеющий для комитета наибольшее значение, а именно, какой может быть получен от железных дорог чистый доход для репараций, доход, который, мы в этом убеждены, должен достигать, во всяком случае, 1 миллиарда зол. марок в год.

Наши предположения могут по некоторым отдельным пунктам не оправдаться, вследствие того, что они составлены или чересчур оптимистично, или чересчур пессимистично, но наши исчисления о чистом доходе основаны на более общих соображениях, чем детали тарифной системы, и в отношении их у нас нет сомнений.

Пассажирские тарифы. Германские железные дороги имеют 4 пассажирских класса. В местных поездах не имеется 1-го класса, а в скорых поездах нет 4-го класса. Довоенные тарифы, в зависимости от классов, равнялись 7 пфенн., 4,5 пфенн., 3 пфенн. и 2 пфенн. за километр. В 1917 году был установлен, в зависимости от класса, дополнительный налог в 16%, 14%, 12% и 10%. Этот налог существует еще до сих пор; поступления от него исчисляются на 1924 г. в размере 85 милл. марок.

Помимо этого налога, поступления от которого исчислены на 1924 г. в 85 милл. зол. марок, тарифы не менялись вплоть до сентября 1923 г., когда они были, включая налог, определены для 4-х классов в размере 19,6 пфенн., 9,9 пфенн., 3,3 пфенн. и 2,2 пфенн. за километр. Таким образом, тариф

3 и 4 классов были равны довоенным с прибавлением налога, тогда как тариф 1 и 2 классов увеличился вдвое. В результате, оба первых класса потеряли всех своих пассажиров.

Начиная с 1-го декабря, тарифы 1 и 2 классов были понижены на одну треть. Даже после этого понижения, первый класс обходился пассажиру в 4 раза дороже 3-го класса и в шесть раз дороже 4-го. Конечно, 1-й класс был совершенно пустым. На 10.000 пассажиров, приходилось на первый класс 7. Более половины пассажиров ездило 4-м. классом и более трети—3-м классом. До 1 марта пассажир 3-го класса платил по обыкновенному билету 1 марку за 30 кил., а пассажир 4-го класса—1 марку за 45 кил.; с другой стороны, больше половины пассажиров пользуются сезонными билетами, которые оплачиваются половинным тарифом, т. е. по одной марке за 60 и 90 кил.; неудивительно поэтому, что поступления от пассажирского движения оказались совершенно недостаточными для покрытия расходов.

Наконец, 1-го марта тек. года (1924) тариф 1-го класса был вновь сокращен до таких размеров, при которых следует ожидать некоторого увеличения количества пассажиров; с другой стороны, тариф 3 и 4 классов был увеличен на 36⁰/₁₀₀.

В настоящее время тарифы 4-х классов равняются 9 пфенн., 6 пфенн., 4,5 пфенн. и 3 пфенн., что является более правильной расценкой. Мы не думаем, чтобы эти новые тарифы были для германского населения слишком обременительными, так как немцы будут платить за проезд километра в 3-м классе половину той цены, которую за соответствующий проезд платят в Англии и Соед. Штатах. Однако, население привыкло в течение столь долгого времени платить за транспорт несоразмерно низкие цены,

что возможно в первое время некоторое сокращение движения.

Мы поэтому считаем, что повышение тарифов на 36% увеличит поступления лишь на 30%.

Организация контроля над железными дорогами.

Из приведенных выше фактов и цифр с очевидностью обнаруживается, что германское правительство эксплуатировало после войны железные дороги способом, который не может быть признан правильным. Оно не приняло нужных мер для получения тех доходов, которые могли и должны были быть получены. Что же касается расходов, то оно производило затраты не только для восстановления довоенного состояния железных дорог, но также на такого рода усовершенствования, которые, при существующих условиях, не могут быть оправданы.

Материальное положение железных дорог и их пропускная способность доведены, несомненно, до более высокого уровня, чем до войны и, насколько нам известно, общее состояние их выше железных дорог других стран. Вполне естественно, поэтому, что такая политика встретила строгую критику даже со стороны германского министерства. В качестве оправдания, указывают на давление, оказанное со стороны крупных промышленников, которые стремились к тому, чтобы не прекратить работы на своих фабриках и избежать увольнения рабочих, что могло бы вызвать беспорядки или даже революцию. С другой стороны, бедность главной массы населения была так велика, что германское правительство было вынуждено держать транспортные тарифы на очень низком уровне.

Хотя приведенные выше причины имели большое значение, мы считаем, все же, что та железнодоро-

рожная политика, которая до настоящего времени проводилась, не определялась всецело внешними влияниями. Служащие тарифного управления министерства были, как мы уже указывали, склонны подчинять интересы железных дорог другим интересам; начальники коммерческой и технической части были одержимы страстью делать все на широкую ногу.

Они считали необходимой для достоинства империи постройку великолепных зданий и создание оборудования, отвечающего последним требованиям техники. Они не знали, согласно английской пословице, необходимости кроить костюм в зависимости от имеющейся материи.

Конечно, простая передача управления железных дорог из рук государства в руки отдельных обществ не может изменить образа мыслей администрации. Большая часть членов правления — немцы, главный директор — также германской национальности, а его сотрудниками являются люди, которые раньше вдохновляли или вели железнодорожную политику. Мы считаем, поэтому, необходимым, чтобы союзниками был назначен контролер или комиссар железных дорог для наблюдения от их имени над германской администрацией и для того, чтобы, в случае необходимости, стать в будущем во главе ее. Согласно нашему мнению, функции, организация и порядок контроля должны быть следующими.

Функции главного комиссара. Комиссаром железных дорог должно быть лицо, пользующееся в железнодорожных кругах большим авторитетом. Ему должно быть предоставлено право указать, какую он желает иметь подсобную организацию, которая дала бы ему возможность принять на себя ответственность за контроль над всеми железнодорожными линиями. На его обязанности будет также решить, необходимо ли иметь местных пред-

ставителей в некоторых или во всех округах, на которые германская железнодорожная сеть будет разделена.

Мы считаем, что главный комиссар после своего назначения представит в правление жел.-дорог проект организации управления этими дорогами и требование на тот персонал, который он считает нужным; правление должно будет утвердить эти предложения.

Главный комиссар будет, конечно, иметь право принимать все доклады, получать статистические и финансовые отчеты, предложения о чрезвычайных расходах, производимых как за счет основного капитала, так и за счет оборотного, проекты об изменении тарифов, словом, все предложения, которые по своему значению требуют санкции главного директора. Он будет также иметь право требовать тех дополнительных докладов, сведений и статистических данных, которые он сочтет для себя нужными.

Когда главный комиссар будет обладать полными сведениями о положении дел и о внесенных предложениях, он сможет или дать свое согласие на очередное мероприятие, или отказать в утверждении его. Если он не согласен или только колеблется дать свое согласие, он обсудит этот вопрос с главным директором. Он может разделять мнение, что дела идут плохо, или что принятая политика не даст желательных финансовых результатов. В таком случае, если комиссар не может убедить главного директора изменить свою политику, он передаст вопрос в правление, которое вынесет определенное решение.

Надо надеяться, что выбор главного комиссара будет удачным, и что он сможет работать в полном согласии с директором, который не только не будет недоволен его вмешательством, но, наоборот, будет

охотно пользоваться его поддержкой для отмены ненужного расхода или для установления и удержания тарифа, необходимого для обеспечения железным дорогам достаточного чистого дохода, на таком уровне, который бы не вредил развитию германской торговли.

Другая функция комиссара будет состоять в представлении докладов членам совета иностранцам по всем вопросам, имеющим для них серьезное значение. Мы укажем, в качестве примера, вопрос об экспортных тарифах, которые могли бы быть сильно сокращены. Совершенно ясно, что союзные правительства имеют право воспротивиться тому, чтобы чистый доход германских железных дорог был сокращен ради предоставления германской промышленности преимуществ на зарубежных рынках.

Представляется излишним обсуждать подробно вопрос о том, каково было бы положение главного комиссара, если бы германские железные дороги не приносили чистого дохода, необходимого для покрытия определенной доли репарационных платежей. В этом случае, главный комиссар примет на себя функции главного директора и, вместо того, чтобы входить с последним в обсуждение и вносить свои предложения в правление жел.-дорог, комиссар будет давать распоряжения или об отмене расходов, которые он признает ненужными, или о повышении тарифов до того уровня, который он считает целесообразным. Поэтому, следовало бы просить германское правительство заранее дать свое согласие на передачу непосредственного управления в руки главного комиссара, как представителя союзников, в том случае, если ежегодные взносы не будут поступать, или даже при реальной угрозе дефицита в близком будущем.

Подписи: В. М. Энворс, Г. Левьер.

Приложение IV.

I. Концессия на эксплуатацию железных дорог.

Концессия на эксплуатацию германской железнодорожной сети будет предоставлена специальному обществу в законодательном порядке, на определенный срок и на следующих изложенных ниже условиях.

Закон утвердит договор, заключенный между германским правительством и обществом, получившим концессию; договором этим будет предусмотрено, что никакое изменение не может быть внесено в условия концессии без согласия общества и уполномоченного, функции которого будут определены ниже. Кроме того, в договоре предусматривается, что обществу предоставляется монополия по эксплуатации всякого дальнейшего расширения существующей германской сети.

Устав общества войдет в состав действующих законов. Общество будет считаться германским.

Закон, прежде чем быть внесенным в германский парламент, должен быть утвержден Репарационной Комиссией.

Общество должно обеспечить нормальную эксплуатацию, содержание и развитие железных дорог, включая их оборудование и подвижной состав. Оно будет иметь право вести дело так, как сочтет нужным, под условием соблюдения формулированных ниже постановлений, касающихся прав германского правительства и комиссара железных дорог.

Германское правительство будет осуществлять над установлением тарифов и эксплуатацией железных дорог контроль, необходимый для строгого соблюдения установленных правил и защиты интересов публики; однако, контроль этот не должен мешать обществу железных дорог получать от инвестированного капитала справедливый и достаточный доход, включая необходимые средства для оплаты расходов по облигациям и привилегированным акциям, дивиденд на обыкновенные акции и суммы, достаточные для покрытия всяких других расходов, в том числе и амортизацию капитала.

Общество будет применять тарифы, которые действовали к моменту его создания. Впоследствии оно сможет изменить все тарифы, или некоторые из них, под условием соблюдения статей 365 и 378 Версальского договора.

Организационный комитет выработает план, согласно которому германское правительство будет осуществлять свой контроль над эксплуатацией и тарифами, соблюдая приведенные выше условия.

Срок, на какой предоставлена концессия, должен быть достаточно велик, чтобы дать возможность погасить облигации на указанных ниже условиях. По истечении срока концессии, общество передает безвозмездно германскому правительству железнодорожную сеть, свободную от всяких обязательств, со всем подвижным составом, оборудованием, какое тогда будет в наличии, в исправном виде и полном порядке.

Ввиду того, что в силу германского закона 1920 г. для отчуждения или залога германских железных дорог требуется согласие германских государств, германское правительство должно войти по этому вопросу в соответствующее соглашение с заинтересованными государствами. Эти соглашения

будут включены в закон, в силу которого предоставляется концессия.

Этот закон передает обществу право залога всего имущества, принадлежащего железнодорожной сети.

В этом законе будет также заключаться обязательство империи, отдельных государств и других публичных организаций освободить железнодорожное общество от всех новых налогов как на его чистые или валовые доходы, так и на его движимое и недвижимое имущество, на персонал и от всех других видов прямых налогов.

ОБЩЕСТВО ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

С т а т ь я I.

Капиталы общества. Аппорты.

Капитал, помещенный в германские жел. дороги (26 млрд. зол. мар.), будет составлен путем новой эмиссии, присоединенной к ныне существующим залоговым облигациям (на сумму 11 млрд. зол. мар.), о которых речь будет ниже.

Будет выпущено привилегированных акций на 2 миллиарда золотых марок, которые будут приносить твердый процент и давать право на участие в доходах общества после внесения тех платежей, о которых будет сказано в дальнейшем. Этот процент и право участия в дивиденде, так же как и условия, на которых германское правительство может эти акции выкупать или погашать, будут определены путем особого соглашения германского правительства с организационным комитетом.

Эти привилегированные акции будут реализованы обществом в пользу германского правительства и в свою пользу. Четверть вырученной от реализации суммы поступает германскому правительству, а остальные три четверти—обществу. Реализация акций будет совершена на таких условиях, чтобы германское правительство получило причитающуюся ему часть не позднее 2-х лет. Если германское пра-

вительство это потребует, ему может быть предоставлена выручка от продажи первых акций.

Остающаяся сумма помещенного в германские железные дороги капитала (13 миллиардов золотых марок) будет состоять из обыкновенных акций, которые поступят в собственность германского правительства и которые оно по своему желанию сохранит у себя или реализует.

С т а т ь я II.

Администрация и управление.

Руководство деятельностью общества будет принадлежать правлению в составе, по крайней мере, восемнадцати членов, которые должны быть людьми с большим деловым опытом или железнодорожными специалистами. Половина этих членов будет назначаться германским правительством, а другая половина уполномоченным, о котором речь будет ниже.

Как только привилегированные акции будут распределены среди населения, держатели их получают право избрать четырех членов правления, которые займут место тех четырех членов, которые были назначены германским правительством.

Организационный комитет определит срок полномочий как выбранных, так и назначенных членов правления.

Среди девяти членов правления, назначенных уполномоченным, пять могут быть германскими подданными.

Председатель правления избирается на год большинством трех четвертей голосов членов правления. Поскольку он не отвечает необходимым требованиям, он может быть переизбран.

Как только держатели привилегированных акций выберут членов правления, из их среды будет избран председатель.

В тех случаях, когда голоса в правлении будут делиться поровну, голос председателя будет иметь решающее значение.

Непосредственное управление обществом жел. дорог будет поручено главному директору, лицу германской национальности.

Главный директор не будет входить в состав правления. Он будет назначаться последним, большинством трех четвертей голосов.

Он может быть отчислен от должности большинством $\frac{3}{4}$ голосов. Однако, если его отставка требуется комиссаром (о котором будет речь в III статье), за нарушение статута общества или за несоблюдение постановлений правления, отчисление его может быть сделано простым большинством голосов.

Каковы бы ни были решения, принятые для эксплуатации железных дорог, необходимо всегда иметь в виду, что существующее разделение эксплуатации жел. дорог на местные сети не должно ни в каком случае отразиться на финансовом и тарифном единстве предприятия.

Статья III.

К о м и с с а р.

Комиссар железных дорог, которым должно быть лицо, пользующееся известностью в железнодорожном мире, назначается большинством членов правления иностранцев. Он не может входить в состав правления.

В исполнении его обязанностей ему будет помогать необходимый персонал из железнодорожных специалистов и бухгалтеров.

Комиссар будет обладать правом общего контроля над всей сетью и над всеми управлениями и отделениями железных дорог. Он будет осуществлять это право или лично или через представителя.

Он будет иметь право принимать все доклады, статистические и финансовые отчеты, предложения о чрезвычайных расходах как за счет капитала, так и за счет полученных доходов, предложения об изменении тарифов, предложения о сокращении специальных тарифов и прочие, требующие согласия главного директора, предложения.

Комиссар будет также иметь право потребовать в любое время предоставления ему других докладов, отчетов и статистических данных, с которыми он сочтет нужным познакомиться для того, чтобы иметь возможность самостоятельно прийти к какому-нибудь мнению.

Все эти сведения должны, по требованию комиссара, предоставляться ему в срочном порядке, в полном и точном виде.

Если какая-нибудь мера, относящаяся к постройкам, эксплуатации или тарифам, серьезно угрожала бы правам или интересам держателей облигаций, или Репарационной Комиссии, как они будут определены ниже, и мешала бы взносу в установленные сроки платежей, о которых идет речь в статье V, комиссар обязан обратиться к главному директору. В случае, если он не сможет убедить последнего изменить свою политику, он должен обратиться в правление, которое примет те меры, которые оно сочтет нужными.

Если упомянутые ниже расходы по облигациям не будут покрыты, комиссар воспользуется теми постановлениями, касающимися гарантии платежей по облигациям, о которых будет сказано ниже.

Расходы, связанные с содержанием комиссара железных дорог и его персонала, будут рассматриваться, как эксплуатационные издержки, и включены в эксплуатационные расходы общества.

Статья IV.

Облигации.

После того, как общество будет сконструировано, оно выпустит и, в счет уплаты репарационных платежей, безвозмездно передаст уполномоченному, назначенному Репарационной Комиссией, облигации на номинальную сумму в одиннадцать миллиардов золотых марок. Облигации эти будут обеспечены ипотекой первого разряда и приносить в течение первого финансового года 3% , в течение второго года 4% плюс премию в двадцать пять миллионов, и в течение третьего и последующих годов 5% . Эти облигации должны быть погашены из особого погасительного фонда, создание которого предусмотрено ниже.

Германское правительство берет на себя поручительство за эти облигации и гарантирует платежи по ним. Они будут подписаны лицами, являющимися законными представителями общества железных дорог, а также министром финансов, выступающим от имени германского правительства.

Эти облигации будут гарантированы первой закладной на капитал и доход от всего недвижимого имущества, настоящего и будущего, которое принадлежит обществу или которым оно пользуется и правом преимущественного удовлетворения из всего имеющегося материала и подвижного состава, а также всего оборудования. Общество будет уполномочено в силу самого закона о концессии, установить это

обеспечение, продолжительность действия которого не будет ограничена сроком концессии.

Эта закладная и привилегия, состоящая в праве преимущественного удовлетворения, будут даны исключительно в пользу уполномоченного, назначенного Репарационной Комиссией. Однако, общество и германское правительство будут в любое время иметь право, с согласия уполномоченного, продать ту часть имущества общества железных дорог (или, вообще, распоряжаться ею), которая ему больше не нужна, на том условии, чтобы вырученные от продажи суммы были использованы на цели, одобренные уполномоченным.

Расходы по облигациям будут обеспечены следующими платежами, которые будут вноситься уполномоченному из валовых доходов общества и до того, как будет определен чистый доход, а именно:

зол. марок.

а) для первого финансового года общества....	350 милл.
б) для второго финан. года.	465 „
в) для третьего фин. года ..	550 „
г) для четвертого и последующих финанс. годов	660 „

Если в течение какого-нибудь года окажется, что германские железные дороги не получают достаточно доходов для того, чтобы внести упомянутые выше платежи (принимая во внимание, что общество может пользоваться из резервов, находящихся для этой цели в его распоряжении, всеми необходимыми суммами, до тех пор, пока эти резервы не изсякнут), Комиссар железных дорог будет иметь право, для обеспечения интересов держателей облигаций, принять те меры, которые уполномоченный сочтет для этой цели нужными. Сюда войдет право эксплуата-

ции, сдачи в аренду, продажи всех или части железных дорог и имуществ, обеспечивающих облигационный долг.

С конца четвертого года после создания общества, облигации будут погашаться на условиях, которые будут установлены уполномоченным с согласия Репарационной Комиссии, путем использования ежегодно той части определенных выше ежегодных платежей, которая останется после уплаты процентов по облигациям.

Германское правительство и общество будут также иметь в любое время право уплачивать уполномоченному, сверх перечисленных выше платежей, дополнительные суммы, при чем это должно делаться с разрешения Репарационной Комиссии, которая удостоверится в комиссии по переводу репарационных платежей, что перевод этих дополнительных сумм не отразится на взносе годовых платежей. Внесенные, таким образом, суммы должны быть в первую очередь использованы на погашение неуплаченных своевременно процентов, а остаток, с предупреждением публики за 6 месяцев, на выкуп всех или части еще не погашенных обязательств по номинальной цене их.

Репарационной Комиссии предоставляется право, с целью успешного размещения облигаций, установить различные категории последних, с разными правами на удовлетворение из специальных сумм, вносимых ежегодно обществом (различие может касаться разряда ипотеки и др. обеспечений, высоты процента, погашения и т. п.). Комиссия сможет также предложить публике, на тех условиях, и тем способом, которые она сочтет наиболее подходящими, облигации, закладные обязательства, консолидированные обязательства, долговые свидетельства и другие ценные бумаги, обеспеченные частью или целиком облигациями.

Общество не будет иметь права выпускать другие облигации помимо указанных выше, без разрешения правления, данного большинством трех четвертей его членов, из которых, по крайней мере, двое должны быть иностранцами.

Все платежи, касающиеся облигаций как по уплате процентов, так и по амортизации, будут в Германии свободны от всякого обложения, за исключением тех случаев, когда держатели их, в силу германского закона, подлежат германским прямым налогам.

С ограничениями, предусмотренным этим проектом, форма облигаций и все постановления, касающиеся их реализации или платежей по ним, включая тираж и отсрочки по платежам, будут устанавливаться уполномоченным с одобрения Репарационной Комиссии.

Статья V.

Введение в действие правительственных гарантий.

Если общество когда-нибудь не покроет расходов по облигациям, уполномоченный сможет, вместо мер, указанных в предыдущей статье или в дополнение к ним, представить все купоны, срок уплаты по которым наступил, или облигации, подлежащие платежу, Комиссару по заложенным доходам, который должен будет их оплатить по их номинальной стоимости из той части поступлений от заложенных доходов, которые приходятся на долю германского правительства. Таким образом, оплаченные купоны и облигации будут включаться комиссаром по заложенным доходам по их номинальной ценности в суммы, подлежащие возврату германскому правительству. Однако, суммы эти могут быть возвращены обществом германскому правительству лишь после того, как будет

обеспечена оплата текущих купонов и следующего за ними срока и выплата твердого дивиденда по привилегированным акциям.

Статья VI.

Налог на транспорт.

Общество внесет Репарационной Комиссии за счет правительства поступления от налога на транспорт в тех размерах, в каких он взимается в настоящее время, то-есть в размере 7⁰/₀ валовых доходов от перевозки всех грузов, за исключением угля, и в размере 10—16⁰/₀, в зависимости от класса, с суммы валовых доходов от пассажирского движения. Эти взносы будут делаться в течение первого и последующих годов существования концессии и продолжаться до истечения сроков действия концессии даже в том случае, если во время концессии все облигации будут выкуплены.

В течение всего времени существования концессии, ставки налога на транспорт не могут быть понижены.

Эти платежи могут быть использованы уполномоченным в целях обеспечения выпуска специальной серии облигаций на сумму, приблизительно, в 3 миллиарда золотых марок.

Статья VII.

Финансовые постановления.

Кассовые операции общества будут совершаться новым банком. Предусмотренные выше платежи, делаемые обществом, будут вноситься на счет комиссара железных дорог и переводиться последним на счет уполномоченного по репарационным платежам.

Статья VIII.

Досрочный выкуп облигаций.

Если все облигации, относящиеся к долгам первого разряда, будут выкуплены до окончания срока концессии, путем специальных платежей, внесенных германским правительством обществу железных дорог, германское правительство может потребовать прекращения предусмотренных выше полномочий комиссара, а также замены членов правления иностранцев немцами.

В случае отсутствия каких-либо иных соглашений, поступления от транспортного налога будут попрежнему вноситься в Репарационную Комиссию.

В таком случае, германское правительство будет иметь право покупать или выкупать привелигированные акции по номиналу, с прибавлением текущего и будущего дивидендов.

Статья IX.

Организационный Комитет.

Учреждается временный комитет под названием „Организационный комитет общества германских железных дорог“ в целях принятия всех необходимых мер для осуществления настоящего проекта и установления всех подробностей организации общества железных дорог в рамках настоящего проекта.

Этот комитет будет составлен из двух представителей, назначенных германским министром железных дорог, из экспертов сэра Вилльяма Экворса и М. Лерверва, знакомых с обсуждением настоящего проекта, или в случае их отказа, из одного или двух лиц, ими совместно указанных, и из пятого члена, принадлежащего к нейтральной национальности, который будет выбран назначенными, таким образом, четырьмя чле-

нами, или, если последние такого назначения не сделают, Репарационной Комиссией.

Этот организационный комитет прекратит свои действия в возможно кратчайший срок после создания общества железных дорог, назначения комиссара и осуществления настоящего проекта. Расходы по содержанию комитета и его персонала будут рассматриваться, как эксплуатационные издержки и включены в операционные расходы железных дорог

Статья X.

А р б и т р а ж.

Законом, который будет издан германским парламентом, будет предусмотрено, что до тех пор, пока полномочия упомянутого выше комиссара железных дорог будут в силе, в случае возникновения спора или разногласия между Репарационной Комиссией или одним из представленных в ней правительств, с одной стороны, и германским правительством, — с другой, или между обществом и германским правительством, спор этот должен быть передан на решение арбитра. По желанию германского правительства, арбитр этот должен принадлежать к нейтральной национальности. Он назначается председателем постоянной сессии международного суда, и решение, таким образом, назначенного арбитра должно быть окончательным и не подлежащим апелляции. Его компетенции подлежат вопросы о толковании одного из постановлений указанного выше закона, устава общества или настоящего проекта, а также вопросы о проведении какого-либо мероприятия на основании одного из указанных выше постановлений — как относительно капитала и облигаций общества, так и относительно его внутреннего управления и внешних сношений.

Приложение № 5.

Промышленные облигации.

Размеры и виды облигаций.

I. Германское правительство обязуется выпустить облигации или долговые обязательства промышленных предприятий на общую сумму в 5 миллиардов зол. марок из 5^{0/0} при 1^{0/0} ежегодного погашения. Эти облигации являются обязательствами отдельных предприятий, и платеж капитальной суммы, процентов и долей погашения обеспечен первой закладной на имущество и оборудование предприятий.

Под „промышленными предприятиями“ понимаются не только заведения обрабатывающей промышленности, но и предприятия судходства, горно-промышленные и т. п., по указанию организационного комитета.

Передача облигаций уполномоченному.

II. Упомянутые выше облигации с приложенными к ним купонами передаются германским правительством особому, назначенному Репарационной Комиссией, уполномоченному. Последний должен их хранить, получать с них проценты, вносить полученные суммы на счет агента по репарационным платежам или распоряжаться частью или всеми суммами согласно получаемым от времени до времени распо-

ряжениям Репарационной Комиссии. Должник имеет право делать уполномоченному предложения и о немедленном или постепенном выкупе облигаций, и комитет рекомендует уполномоченному отдавать таким предложениям преимущество, особенно в случае уплаты в иностранной валюте, раньше чем облигации будут проданы путем выпуска их на рынок или каким-нибудь другим способом. Если уполномоченный в течение 6 месяцев после передачи германским правительством облигаций не получит от отдельного должника по ним предложения о выкупе их, он может распорядиться ими по своему усмотрению, но принятые им меры должны быть одобрены Репарационной Комиссией; при этом уполномоченный должен заботиться, чтобы кредит должника не пострадал от его распоряжений.

Гарантии германского правительства.

III. Германское правительство должно обеспечить уплату капитальной суммы, процентов и погашения; в случае каких-либо промедлений, купоны могут быть переданы комиссару по контролируемым доходам, который приобретает их по номинальной стоимости из средств, состоящих в его распоряжении и предназначенных к передаче германскому правительству. Комиссар включает эти купоны, по их номинальной стоимости, в обратные платежи (Rückzahlungen) германскому правительству, которое со своей стороны имеет по отношению к неисправному должнику право регресса. Германское правительство могло бы облегчить особыми субсидиями должникам по ипотечным обязательствам выкуп их и, таким образом, освободить себя от гарантий по платежам,

Постановления об освобождении от налогов.

IV. Упомянутые облигации и закладные, до погашения их в Германии, освобождаются от налогового обложения, кроме тех случаев, когда они находятся в руках германских подданных. В последнем случае они подлежат обложению на равных основаниях с другими подобными облигациями и закладными, находящимися на руках у германских подданных.

Временный организационный комитет.

V. Должен быть создан временный организационный комитет, который принимает в пределах изложенного плана, для разрешения отдельных организационных вопросов, все необходимые меры. Комитет состоит из одного представителя германского правительства, одного представителя промышленности, двух членов, назначенных Репарационной Комиссией, и пятого члена, подданного нейтрального государства, который должен быть избран первыми четырьмя. Если это избрание не состоится, он назначается Репарационной Комиссией.

Полномочия организационного комитета.

VI. а) Организационный комитет должен быть уполномочен разработать все подробности плана в такой форме, которая соответствует справедливым интересам германского правительства, промышленных предприятий и самой Репарационной Комиссии. При этом, он должен иметь в виду, что весь план составлен с целью обеспечить взнос германской промышленности по репарационному счету в 5 миллиардов золотых марок с прибавлением 5% ежегодно и не менее 1% погашения, в связи с чем

план и предусматривает сроки погашения облигаций.

б) Организационный комитет должен быть уполномочен устанавливать форму и виды закладных. Если предприятия настолько незначительны, что выпуск закладных отдельных предприятий представляется непрактичным и нежелательным, организационный комитет должен или найти какой-нибудь другой способ, как в данном случае поступить, или вовсе отказаться от них, при обязательном условии, что общая сумма в 5 миллиардов от этого не уменьшится.

Обращение в иностранную валюту репарационных сумм, внесенных в немецкой валюте, перевод их за границу и употребление излишков, оставшихся непереуведенными.

Комитет по переводам.

I. Проект предусматривает, что все платежи, вносимые по репарационным счетам, независимо от источника платежа, прежде всего вносятся в форме вкладов в учреждаемый по данному плану банк в распоряжение агента по репарационным платежам. Какие-либо списания с этого счета могут производиться только агентом по репарационным платежам, действующим при этом под руководством комитета из 5 членов, так-называемого „Комитета по переводам“.

Состав комитета и выборы его членов.

II. Комитет по переводам состоит из 6 членов; агент по репарационным платежам состоит членом и председателем комитета, остальные пять членов должны быть лицами, авторитетными в валютных вопросах, при чем они представляют Америку, Францию, Англию, Италию и Бельгию, по одному члену комитета от каждого государства. Каждый член назначается Ре-арационной Комиссией, после заслушания отзыва представителя соответствующего государства в генеральном совете банка.

Участие банка.

III. Комитет находится в контакте с председателем и комиссаром банка.

Полномочия комитета.

IV. Комитету предоставлены следующие полномочия и на него возлагаются следующие обязанности.

а) Распоряжаться банковскими излишками по платежам за поставки натурой и по платежам на основании Reparation Recovery Act, согласно программе, периодически устанавливаемой Репарационной Комиссией по соглашению с комитетом по переводам в формах и размерах этих поставок.

б) Обращать от времени до времени эти банковские излишки в иностранную валюту, и по совершении этой операции переводить их Репарационной комиссии.

Полномочия, указанные в пунктах а) и б), должны осуществляться в той мере, в какой, по мнению комитета, это допускается состоянием девизного рынка и не угрожает стабильности германской валюты.

в) Помещать в Германии в облигации или другие формы займов определенные суммы по усмотрению комитета. Комитет приступает к такому помещению средств в Германии, когда размер накопившихся в Саках сумм будет больше того, что банк хочет хранить у себя, как вклад. С другой стороны, комитет может продать приобретенные им облигации или реализовать имеющиеся у него займы, когда, по его мнению, станет возможным превращение накопленных сумм в иностранную валюту, или когда Сака будет в состоянии снова принимать вклады.

Ограничения приобретений со стороны кредиторов.

V. Товары, поставляемые Германией странам-кредиторам, согласно параграфу IVa и оплачиваемые при посредстве банка, как указано выше, предназначаются исключительно для внутреннего потребления тех стран, которые получают эти товары, включая и колонии и зависимые территории. Поставляемые товары не должны вывозиться из пределов получившего их государства, за исключением случаев соглашения на этот предмет между комитетом и германским правительством, при чем решения комитета должно быть принято единогласно.

VI. Кроме полномочий, представленных ему парагр. IV, комитет может, по указанию Репарационной Комиссии и по ходатайствам государств-кредиторов, переводить за их счет суммы в марках частным лицам с целью совершения в Германии закупок. Такие помещения денег не должны носить кратковременного характера, и при этом подлежат приобретению только такие имущественные ценности, которые соответствуют заранее установленному германским правительством и комитетом перечню, изменяемому лишь по соглашению между ними. При установлении таких соглашений надлежит обращать внимание германского правительства на то, что оно должно постоянно иметь в виду необходимость уплачивать своим кредиторам максимальные суммы; само собой разумеется, что право германского правительства регулировать внутреннюю хозяйственную жизнь не должно потерпеть ущерба.

Совместная работа германского правительства и банка.

VII. Германское правительство и банк обязуются всеми возможными мерами облегчать работу комитета по переводу денежных сумм, до мер содействия

поддержанию устойчивости валюты включительно. Если комитет считает, что учетный процент банка не дает возможности предпринять в больших размерах перевод денежных сумм, он сообщает об этом председателю банка.

Препятствия к переводу репарационных сумм.

VIII. В случае финансовых операций со стороны германского правительства или какой-нибудь группы, имеющих целью воспрепятствовать переводу денежных сумм, комитет может принимать нужные меры, чтобы парализовать подобного рода операции. При таких обстоятельствах он может временно приостанавливать действия правил парагр. X, допустить увеличение вклада в банке или употребить их на приобретение всякого рода имущества в Германии.

Постановление об освобождении от налогов.

IX. Германское правительство не должно облагать налогами: банковые вклады; приобретенные для стран-кредиторов, но еще не отосланные товары; всякие ценные бумаги или займы, являющиеся формой помещения капиталов и временно остающиеся в Германии; всякое имущество, приобретенное согласно правилам, изложенным в предшествующем параграфе. Эти налоговые льготы не распространяются на имущество, приобретенное согласно правилам пар. VI, но, с другой стороны, это имущество не подлежит никакому специальному обложению.

Постановление об ограничении накопления денежных сумм.

X. а) Если денежные суммы, которые, согласно пунктам а) и б) пар. IV, не могут быть переведены, достигнут пяти миллиардов золотых марок (в бан-

ковских вкладах или займах), очередной взнос, совершаемый на основании договора, должен быть уменьшен до размера, покрывающего платежи, предусмотренные пунктами б) и в) пар. IV, при чем дальнейшее накопление денежных средств места не имеет. Такая частичная и временная приостановка германских платежей может действовать только в течение промежутка времени, необходимого для возобновления условий, допускающих перевод денег, и платежи, предусмотренные в плане, должны снова вноситься, как только границы накопления денежных сумм, им установленные, допустят это.

б) Комитету предоставляется право приостановить накопление денежных средств еще до достижения суммы в 5 миллиардов, если две трети его членов считают, что такого рода накопление угрожает финансовому или экономическому положению Германии или интересам стран-кредиторов.

в) Постановлением $\frac{2}{3}$ своих членов комитет имеет право, при условиях, предусмотренных парагр. VIII, отказаться от соблюдения указанных выше пределов накопления денежных средств.

Приложение № 7.

Замечания о различных видах платежных средств, находившихся в обращении в Германии к 31-му января 1924 г.

Г л а в а I.

Бумажная валюта.

А. Законные платежные средства.

1. *Рейхсмарки.* Банкноты в рейхсмарках выпускаются Рейхсбанком на основании привилегий, предоставленных ему законом от 14 марта 1875 года. В 1913 году общая сумма бумажных марок в обращении составляла 2,1 миллиарда; к 31-му января 1924 г. она достигла цифры 483.700 квадриллионов бум. марок, что, по курсу 1 зол. марка=1 триллиону бум..марок, составляет 483,7 миллиона зол. марок.

2. *Банкноты частных банков.* Частные банки, которые к моменту опубликования закона 14 марта 1875 г. обладали правом эмиссии банкнот, сохранили эту привилегию и в дальнейшем. Число этих банков, составлявшее первоначально 32, постепенно сокращалось; к настоящему времени существует только четыре таких частных банка, а именно: Баварский банк, Саксонский банк, Баденский банк и Вюртембергский эмиссионный банк.

Общая сумма выпущенных этими четырьмя банковыми учреждениями банкнот составляла в 1913 г. 140 милл. зол. марок. К концу января 1924 г. эта сумма соответствовала, приблизительно, 100.000 зол. марок.

3. *Государственные казначейские билеты.* Казначейские билеты были выпущены к моменту основания Рейхсбанка (1875 г.) с целью поставить обращение бумажных денег в стране на здоровую почву путем изъятия находившихся в то время в обращении денежных знаков отдельных германских государств. Общий размер эмиссии был первоначально установлен в сумме 120 миллионов, которая в точности соответствовала размеру хранившегося в Шпандау золотого Фонда. Общая сумма этих казначейских билетов в обращении, составлявшая в 1920 году 320 миллионов, постепенно сокращалась вплоть до августа 1923 г. и составила к этому времени всего лишь 200 милл. зол. марок. К этому моменту все еще находившиеся в обращении государственные казначейские билеты были полностью изъяты из обращения.

4. *Билеты ссудных касс* (денежные знаки, выпущенные ссудными кассами во время войны). Эмиссия их достигла своей максимальной цифры (14 миллиардов бум. мар.) в октябре 1922 г.; этот вид денежных знаков с августа 1923 г. не фигурирует больше в балансах банка: к этому времени общая сумма их в обращении составляла всего лишь 11 миллиардов бум. марок, т.-е. менее 10.000 зол. марок.

Б. Чрезвычайные денежные знаки (Notgeld).

1. *Выпуски чрезвычайных денежных знаков.* Эмиссия этих денежных знаков была урегулирована законом от 17 июля 1922 г. Этот вид средств об-

ращения был создан с целью восполнения массы платежных средств, выпускавшихся государством, Рейхсбанком и частными банками, общая ценность которых, вследствие падения марки, непрерывно уменьшалась. Для выпуска таких денежных знаков была установлена обязательность предварительного разрешения министра финансов. Эти денежные знаки должны были быть обеспечены депозитами, обладающими устойчивой ценностью и передававшимися в распоряжение министерства финансов, и сумма этих депозитов должна была соответствовать размерам эмиссии, за вычетом действительных или предположительных расходов по выпуску денежных знаков в обращение. Эти депозиты должны были храниться в государственном кредитном учреждении в Берлине, которое платило за них на 8⁰/₀ ниже учетной ставки Рейхсбанка. Обеспечение этих денежных знаков могло также заключаться в трехмесячных обязательствах государственного казначейства. Однако, в этом случае выпускать такие деньги должен был Рейхсбанк, и ему же должны были передаваться обязательства государственного казначейства в обеспечение эмиссии. Разрешение на выпуск чрезвычайных денежных знаков было предоставлено публичным и частным организациям на общую сумму, достигшую к концу 1923 г. 7.600 крадрилл. бум. марок, что соответствует 7,6 миллионам зол. марок. Общая сумма действительно обращавшихся денежных знаков этого рода составляла на 31-е декабря 1923 г. 3.400 квадриллионов бум. марок, что равносильно 3,4 миллионам зол. марок. С тех пор были предприняты попытки изъятия их из обращения; декретом от 2-го января 1924 г. предписывалось изъятие их из обращения полностью в пределах некоторых неоккупированных районов. На 31-е января 1924 г. их оставалось в обращении

на сумму в 1.400 квадр. бум. мар., т.-е. на 1,4 милл. зол. марок.

2. *Выпуск чрезвычайных денежных знаков без обеспечения.* Крупные суммы подобных денежных знаков были выпущены в обращение без разрешения германского правительства и без предоставления в обеспечение эмиссии каких-либо депозитов публичными и частными организациями и даже отдельными частными лицами.

Общая сумма этих обращающихся бумажных денег, выпущенных без разрешения или без обеспечения, оценивается к концу января 1924 г. германским правительством в следующих цифрах:

а) в неоккупированной области

Германии 27,6 милл. з. м.

б) в оккупированной области

Германии 132 милл. з. м.

3. *Денежные знаки, выпущенные государственными железными дорогами.* В целях покрытия эксплуатационного дефицита, государственные железные дороги выпустили в обращение в течение 1922 и 1923 г.г. 114.000 триллионов бум. марок. Эта эмиссия была обеспечена депозитом государства в Рейхсбанке на сумму 90 миллионов рентных марок. К концу января 1924 г. этих денежных знаков все еще находилось в обращении на 56 миллионов зол. марок.

Г л а в а II.

Платежные средства в золоте или в других устойчивых единицах ценности.

1. *Рентные марки.* Рентная марка была создана декретом от 15-го октября 1923 г. Порядок учреждения и деятельность Рентного банка известны.

Выпуск банкнот в рентных марках начался с 15-го ноября 1923 г.

По данным баланса Рентного банка на 31 января 1924 года, общая сумма его эмиссии составляла 1.374 миллиона рентных марок. С введением рентной марки была прекращена эмиссия чрезвычайных денежных знаков с твердо-ценностным обеспечением.

2. *Обязательства государственного казначейства, выпущенные в долларах.* Законом от 2 марта 1923 г. был разрешен выпуск обязательств государственного казначейства в долларах на общую сумму в 50 милл. долларов (210 миллионов зол. марок). Эти обязательства, выпущенные в купюрах от 5 до 100 долларов, не приносят процентов, но подлежат погашению 15-го апреля 1926 г. в золоте в размере 120% номинала. К настоящему времени эти казначейские обязательства размещены полностью. Они употреблялись в Германии в качестве платежного средства.

3. *Государственный заем с устойчивой ценностью.* Этот заем, разрешенный законом от 14 августа 1923 г., был выпущен на общую сумму в 500 милл. зол. марок и полностью размещен. Облигации займа выписаны в долларах. Мелкие купюры от $\frac{1}{10}$ до 5 долларов не приносят процентов и подлежат погашению 2 сентября 1935 г. в размере 170% номинала. Купюры в 10 долларов и выше приносят 6% и подлежат погашению в тот же день по номиналу. Эти крупные купюры были первоначально выпущены на сумму в 164 милл. зол. марок. Дальнейшие выпуски крупных купюр увеличили эту сумму до 204 миллионов зол. марок.

Вследствие того, что в октябре 1923 г. финансовое положение Германии, в связи с падением бумажной марки, сделалось невыносимым, и слои населения, живущие на жалованье и заработную плату,

настаивали на оплате деньгами с устойчивой ценностью, правительство решило (ввиду того, что подготовительные меры для выпуска рентной марки не были еще закончены) воспользоваться для этой цели мелкими купюрами золотого займа.

Эти мелкие купюры были выпущены на общую сумму в 296 милл. зол. марок, из которых 4 милл. в январе 1924 г. было обменено на рентные марки, согласно праву, предоставленному в этом отношении их держателям.

Как будет видно ниже, облигации этого золотого займа на сумму в 10 милл. марок послужили частичным обеспечением выпущенных государственным железными дорогами чрезвычайных денежных знаков с устойчивой ценностью.

К концу января 1924 г. обращение облигаций этого займа выражалось в следующих цифрах:

крупных купюр на 194 милл. зол. мар.

мелких " " 292 " " "

ВСЕГО: 486 милл. зол. мар.

4. *Денежные чрезвычайные знаки с обеспечением их 6⁰/₀-ми обязательствами государственного казначейства.* Ввиду того, что денежное обращение не было в достаточной мере насыщено мелкими купюрами золотого займа, отдельным провинциям, городам, торговым палатам и более крупным промышленным предприятиям было дано разрешение на выпуск денежных знаков в золотой марке, обеспеченных крупными купюрами золотого займа.

Однако, вследствие недостаточного количества этих последних, учреждениям, выпускавшим эти денежные знаки, было дано разрешение использовать в качестве обеспечения 6⁰/₀-ые обязательства государственного казначейства, созданные специально для этой цели декретом от 21 октября 1923 г. Обя-

зательства эти были выпущены в долларах и зол. марках. Срок погашения их установлен 1 декабря 1923 г. в германской валюте по золотому паритету. Общая сумма чрезвычайных денег, обеспеченных указанным образом (не считая денежных знаков, выпущенных государственными железными дорогами, о которых речь будет ниже), составляла на 31 января 1924 г. 110 милл. зол. марок.

Этот вид чрезвычайных денег предполагается постепенно изъять из обращения путем обмена на облигации государственного займа или на германскую валюту. Обмен этот предполагается начать с 15 января 1924 г. с надеждой на полное их изъятие из обращения не позднее 1-го апреля 1924 г.

5. *Казначейские обязательства и временные денежные знаки, выпущенные отдельными германскими государствами.* Некоторые германские государства выпустили займы в твердой валюте, часть облигаций которых была столь мелкого достоинства, что они еще и поныне служат платежным средством. Общая сумма этих обязательств составляет ныне около 50 милл. зол. марок. Предпринимаются шаги к изъятию из обращения мелких купюр путем их обмена на крупные.

6. *Расчетные знаки, выпущенные банками в Гамбурге и Шлезвиг-Голштинии.* Два банка, именно Гамбургский Акционерный Банк 1923 г. и Шлезвиг-Голштинский Акционерный Золотой Жиро-Банк, получили от имперского министра финансов право на выпуск обеспеченных девизами „расчетных знаков“, служащих платежным средством. Германское правительство намерено изъять их из обращения, как только будет восстановлена золотая валюта. Гамбургский банк выпустил этих знаков на сумму в 25 милл. зол. мар. Относительно суммы знаков, выпущенных Шлезвиг-Голштинским банком, точных сведений не имеется, но она незначительна.

7. *Чрезвычайные денежные знаки, выпущенные государственными железными дорогами.* Германские железные дороги получили право выпустить для покрытия своего дефицита, сверх упомянутых выше денежных знаков в бумажных марках, также и денежные знаки в твердой валюте на общую сумму в 200 милл. зол. марок. Из этой общей суммы эмиссии 10 милл. было обеспечено, как уже указывалось, облигациями золотого займа, остальные же 190 милл. были покрыты, о чем также уже говорилось, 6⁰/₀-ми обязательствами государственного казначейства. Общая сумма этих денег, выпущенных государственными железными дорогами, составляла на 31 января 1924 г. 131,9 милл. Этот вид денежных знаков должен быть впоследствии изъят из обращения посредством заключенного железными дорогами специального для этой цели займа.

Обзор обращавшихся в Германии в январе 1924 г. платежных средств.

(Приблизительная ценность в милл. зол. марок) *).

I. Платежные средства в бумажных марках.

1. Банкноты Рейхсбанка (по данным баланса на 31/I—24 г.).	483,7
2. Банкноты четырех частных эмиссионных банков	0,1
3. Чрезвычайные денежные знаки, выпущенные железными дорогами и обеспеченные депозированными в Рейхсбанке 90 милл. рент. марок.	56,0
4. Чрезвычайные денежные знаки, обеспеченные дивизами	1,4

*) Определенная по курсу 1 зол. марка = 1 трилл. бумажных марок.

5. Чрезвычайные денежные знаки, выпущенные без всякого обеспечения:	
а) в оккупированной области.	132,0
б) в неоккупированной области.	27,6
ВСЕГО	700,8

II. Платежные средства в золоте или других устойчивых единицах ценности:

1. Рентные марки (по данным баланса Рентного Банка на 31/I—24 г.)	1374,0
2. Обязательства государственного казначейства в долларах (закон 2 марта 1922 г.).	210,0
3. Государственный заем с устойчивой ценностью (закон от 14 августа 1923 г.) .	486,0
4. Чрезвычайные денежные знаки, обеспеченные 6 ⁰ / ₀ -ми обязательств. госуд. казначейства (закон от 20 октября 1923 г.).	110,0
5. Казначейские обязательства и временные денежные знаки, выпущенные отдельными германскими государствами.	50,0
6. Расчетные знаки, выпущенные Гамбургским и Шлезвиг-Голштинским банками.	35,0
7. Чрезвычайные денежные знаки, выпущенные госуд. железными дорогами и обеспеченные 6 ⁰ / ₀ -ми обязательствами государственного казначейства, а в сумме 10 милл.—облигациями золотого займа.	131,9
ВСЕГО	2396,9

III. Разменная монета в рентных пфеннигах.	158,0
ОБЩИЙ ИТОГ.	3255,7

ПРИМЕЧАНИЕ. Этот общий итог не включает иностранной валюты, находящейся ныне в Германии, на общую сумму—по приблизительной оценке второй комиссии экспертов—в 1200 миллионов зол. марок,—цифра, подтвержденная компетентными германскими сферами.

Предварительный бюджет

Д о х о д ы.	М и л л и о н ы		
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.
I. Общее Импер			
А. Обыкновен			
Налоги на собственность и на обращение (прямые налоги).	4004	200.0	1001.0
Таможенные пошлины и налоги на потребление (косвенные налоги)	1080	54.0	270.0
Неналоговые доходы	60	3.0	15.0
А. Сумма обыкновенных доходов	5144	257.2	1286.0

Приложение № 8.

ный план на 1924 год.

Р а с х о д ы.	М и л л и о н ы		
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.
ское Управление.			
ный бюджет.			
1. Проценты и погашение государственного долга	156	7.8	39.0
2. Пенсии пострадавш. от войны. Возмещение убытков, причиненных войной	810	40.5	202.5
3. Армия и флот	450	22.5	112.5
4. Полиция	208	10.4	52.0
5. Расходы хозяйственные и культурные	28	1.4	7.0
6. Расходы, вызванные безработицей	500	25.0	125.0
7. Другие расходы социального характера	360	18.0	90.0
8. Финансов. управ. и взиман. налогов	380	19.0	95.0
9. Другие расходы администр. характера, кроме поименов.	250	12.5	62.5
10. Отчисления отдельным государствам и общинам	1800	90.0	450.0
А. Сумма обыкновенных расходов	4942	247.1	1235.5

Д о х о д ы.	М и л л и о н ы		
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.
В. Ч р е з ы в ы ч а й			
Доход от чеканки монет.....	90	4.5	22.5
Прочие доходы.....	40	2.0	10.0
Сумма чрезвычайных доходов.....	130	6.5	32.5
Сумма I (A + B)....	5274	263.7	1318.5

II. В ы п о л н е н и е В е р

Р а с х о д ы.	М и л л и о н ы		
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.

н ы й б ю д ж е т.

1. Расходы по ликвидации последствий войны	6	0.3	1.5
2. Общественные работы.....	44	2.2	11.0
3. Погашение военных расходов.....	20	1.0	5.0
4. Погашение расходов, связанных с оккупацией Рура....	60	3.0	15.0
В. Сумма чрезвычайных расходов.....	130	6.5	32.5
Сумма I (A + B).....	5072	253.6	1268.0

с а л ь с к о г о д о г о в о р а.

1. Платежи репараций наличными..... (возврат долга Рейхсбанку за оплату казнач. обязательств, выданных Бельгии).	52	2.6	13.0
2. Возмещение разных расходов	6	0.3	1.5
3. Расходы по оккупации.....	360	18.0	90.0

Д о х о д ы.	М и л л и о н ы		
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.
Сумма I	5274	263.7	1318.5
Дефицит	438	21.9	109.5
И т о г о	5712	285.6	1428.0

Р а с х о д ы.	М и л л и о н ы			
	золот. марок.	фунт. стерл.	долларов.	
4. Рейнская комиссия	34	1.7	8.5	
5. Другие союзные комиссии, включ. репарационную.....	18	0.9	4.5	
6. Реституции, субституции и срытие укреплений	10	0.5	2.5	
7. Внутренние расходы по вы- полнению Версальского до- говора.....	160	8.0	40.0	
Сумма II.....	640	32.0	160.0	
Итого: {	I. Общее Имперское Управленис.....	5072	253.6	1268.0
	II. Выполнение Вер- сальского дого- вора	640	32.0	160.0
Сумма (I+II)	5712	285.6	1428.0	

Приложение № 9.

Сравнительный обзор различных доходов по дивидендам акц. обществ в течение 1920—21, 1923—24 и 1924—25 г.г.

Вопрос, предложенный германскому правительству первым комитетом экспертов.

Доход четырех, обложенных налогом обществ должен составлять

50.000	золотых	марок
100 000	"	"
500 000	"	"
1.000.000	"	"

Этот доход складывается:

а) целиком из бюджетов немецких промышленных обществ,

б) наполовину из дивидендов немецких и наполовину из дивидендов заграничных обществ.

Какова будет ставка подоходного налога (или заменяющего его налога) с прибавлением налога на капитал:

**на 1920/21
1923/24
1924/25 годы?**

Ответ германского правительства.

Удовлетворительные по своей точности вычисления не могут быть сделаны по следующим причинам:

1. Для 1920—21 г. нельзя установить арифметически размеры налогового обложения в виду влияния обесценения денег.

2. Для 1923 года не существует расписания, ставок на основе тарифа, составленного специально для этого года. В 1923 году подоходный налог уплачивался в два взноса: предварительный и окончательный; исчисления производились путем умножения налоговых ставок 1922 года, и поэтому также не вполне свободны от влияния обесценения денег.

3. Для 1924 года еще нет точного исчисления ставок подоходного налога. Предварительные взносы за 1924 год собираются на основании внешних признаков. Действительный доход 1924 года будет установлен вполне лишь в 1925 году на основании особого расписания, которое должно быть утверждено в законодательном порядке в течение 1924 года.

В частности, по поводу конструкции налогов надо сослаться на переданную комитету докл. записку (см. для 1920/21 г. англ. текст, стр. 81/96, французский текст, стр. 81/97; для 1923/24 г. англ. текст, стр. 83/84, 96; французский текст, стр. 84, 97).

Для 1924 года принимается во внимание представленная 16 февраля 1924 г. объяснительная записка к ставкам налога на заработную плату и к ставкам предварительных взносов подоходного налога и налога на юридические лица (корпорации).

Далее правительство считает нужным указать, что дивиденды вышеуказанных размеров встречались в Германии до войны в сравнительно редких случаях, а развитие экономических отношений в период обесценения денег, начиная с 1922 года, сделает такие

дивиденды в будущем едва ли возможными. Уже в 1920 году в Германии было только 6 плательщиков налога, у которых доход с капитала составлял от 3 до 10 миллионов бумажных марок, т.-е. 200.000—667.000 зол. марок, 66 плательщиков с доходом с капиталов в 1—3 миллиона бумажных марок, т.-е. 67—200 тыс. золотых марок. Приблизительно с середины 1922 года надо считать доходы с капитала почти совсем исчезнувшими.

В виду всех указанных обстоятельств, исчисления представляют совершенно исключительные трудности. В дальнейшем сделана попытка использовать для разрешения заданного вопроса имеющиеся в распоряжении правительства пути.

Данная в приложении попытка разрешения вопроса об обложении дивидендных доходов в 50.000, 100.000, 500.000 и 1 миллион золотых марок предполагает, как сказано в самом вопросе, что

а) весь доход взят из дивиденда немецких промышленных обществ;

б) доход взят наполовину из дивиденда немецких и наполовину из дивиденда иностранных обществ.

При этом в счет обложения дивидендного дохода германских промышленных обществ должны быть включены все те налоги, которые обязаны уплатить немецкие общества, когда они получают дивиденд такой высоты. Надо иметь в виду, что эти налоги взимаются еще до получения ими дивиденда. В основу пересчета твердо-валютных доходов в бумажные марки, равно как и налогов в бумажных марках в золотые, положен курс доллара. Это возможно, так как доход дан в золотых марках, и поэтому оценка налога, соответственно курсу доллара, дает подходящую для сравнения картину.

При пересчете имелись в виду следующие моменты.

1. Для 1920/21 г. Дивиденд выдан плательщику налога в 1920 году. Он обложен предварительным налогом, уплаченным обществом из доходов 1919 г. и внесенным в 1920 году. Дальнейшее предварительное обложение составляет 10-процентный налог на доход с капитала, который удерживается с плательщика в случае получения им дивиденда от какого-либо германского общества в 1920 г., при дивиденде же от иностр. общества вносится в 1921 г. Из доходов, остающихся после вноса налога на доход с капитала, плательщик вносит в 1921 г. причитающийся с него подоходный налог 1920 года. При оценке действительного обложения принято во внимание, что доход получен в 1920 году, что налог на корпорации и налог на доходы с капитала уплачены получателем германского дивиденда одновременно с получением самого дивиденда, т.-е. в 1920 г., что подоходный налог и налог на полученный из-за границы дивиденд уплачен только в 1921 г. т.-е. худшими деньгами. По среднему курсу доллара, 1 золотая марка в 1920 году равнялась 15 бумажным, а в 1921 году 24,9 бум. марок.

1-ый пример. Доход от дивиденда, уплаченного *герм.* обществом, 50.000 зол. марок = 750.000 бум. марок. До его выдачи, об. во. должно было заплатить в 1920 году в среднем 127.500 марок налога. При получении дивиденда в 750 тыс. марок, у акционера вычиталось $10\% = 75.000$ марок. Таким образом, одних налогов уплачивалось в 1920 году 202.500 бумажных марок = 13.500 золотых марок. Из остатка в 675.000 бумажных марок получатель дивиденда заплатил в 1921 году подоходного налога 356.000 бум. мар. = 14 321 зол. марке. Общий итог обложения составил, таким образом, 27.821 зол. марку.

2-ой пример. Доход, полученный в виде дивиденда германских обществ, составил в 1920 году 25.000

зол. марок=375.000 бум. марок, доход в виде дивиденда иностранных обществ 25.000 зол. марок. Общий доход 50.000 марок золотом=750.000 бум. марок. До выдачи 375.000 марок, немецкое общество заплатило в среднем в 1920 году 63 750 бум. марок=4.250 зол. марок налога. При получении 375.000 марок, вычитается $10\% = 37.500$ бумажных марок=2 500 золотых марок. В 1920 году уплачено налогов, таким образом, 6.750 зол. марок. В 1921 году получатель дивиденда уплатил, прежде всего, 10% -ый налог на доходы с капитала в 375.000 бум. марок, т.-е. 37.500 бум. марок=1.506 зол. марок. Из остающихся за вычетом налога 675.000 бум. марок уплачивается 356.600 бум. марок подоходного налога=14.321 зол. марке. Таким образом, за 1921 год уплачено 15.827 зол. марок. Присоединяя эту сумму к сумме налогов 1920 года, получаем общий итог обложения в 22.577 зол. марок.

II. Для 1923/24 г. Предполагается, что дивиденд выдан обществом в 1923 году. При предварительном обложении поимущественный налог совсем не принимается в расчет, и предварительным обложением считается только налог на юридические лица (корпорации), который общество уплатило по закону 20 марта 1922 г. об обесценении денег, за 1922 операционный год, положенный в основу исчисления выданного дивиденда. По существовавшим ставкам, предварительное обложение составляло 45% . Его реальная ценность в переводе на золото была ничтожна вследствие сильного обесценения денег в 1923 году. Предварительное обложение составило только 3% , так как курс доллара к моменту уплаты налога 25 апреля составлял 29.200, т.-е. пятнадцатикратную величину среднего курса доллара в 1922 году (1885,78). Во многих случаях вследствие позднего подведения балансов и поэтому более позднего

взноса налогов, предварительное обложение, вследствие стремительного обесценения денег, было меньше 3⁰/₀. Учитывался тот налог, который получатель дивиденда должен был заплатить в 1923 году в качестве повышенного предварительного и в качестве окончательного взноса. Так как настоящего исчисления подоходного налога по точно установленному расписанию ставок для 1923 года, как известно, не было, то окончательные платежи за этот год определены были по общей платежеспособности плательщика, при чем принимались во внимание его взносы, исчисленные в золотых марках в 1923 году, а в необходимых случаях—на основании размеров расходного бюджета данного лица. Если финансовое ведомство, на основании своих материалов, могло предположить, что доход плательщика составил 50 или 100 тыс. зол. марок, то обложение составит минимум 25⁰/₀. Если бы доход оказался еще выше, то обложение выразилось бы в 35⁰/₀ при доходе в 500.000 зол. марок и в 40⁰/₀ при доходе в 1 миллион зол. марок. Общий итог обложения для доходов от дивидендов германского происхождения в 50 или 100 тыс. зол. марок составляет 28⁰/₀. Если половина дивиденда приходится на доходы от иностранных обществ, то из налога на юридические лица отпадает половина предварительного обложения, и тяжесть обложения составит тогда 26¹/₂⁰/₀. При доходах в 500 000 зол. марок обложение составит, таким образом, 38 или 36¹/₃⁰/₀, а при 1 милл зол марок дохода 43 или 41¹/₂⁰/₀.

III. Для 1924/25 г. Предполагается, что дивиденд выплачен акционеру в 1924 году. В качестве предварительного обложения учитывается налог, внесенный обществом, как предварительный взнос по налогу на юридические лица и как окончательный взнос за 1923 год. При 50-тысячном доходе (в золо-

тых марках) расчет ведется следующим образом: по среднему курсу доллара в 1922 году 1 золотая марка равнялась 449 бумажным маркам, следовательно, 50 тыс. зол. марок составили 22.450 000 бум. марок. Первый предварительный взнос (по закону 20 марта 1923 года) — 20% или 4 490 000 бум. марок — сделан 25 мая (1 зол. марка = 12.190 бум. марок) и составляет 369 зол. марок. Второй предварительный взнос (по закону о повышении ставок 9 июля — 11 августа 1923 г.) в 600 раз больше 10% и составляет 1.347 миллионов бумажных марок. Он вносится 25 августа (1 зол. марка = 1.120.000 бум. марок), и равен 1.203 золотым маркам. Окончательный взнос уплачивается 10 января 1924 года (по ст. 1, § 2 второго чрезвычайного указа о налогах) и составляет 0,60 зол. марки на каждые 1.000 марок суммы налога 1922 года. Последняя в 1922 году с дивиденда в 22 450.000 бум. марок составляла 45%, т.-е. 10.102.500 бум. марок. Считая 0,6 с каждой тысячи, получаем 6 061 зол. марку. В общем, предварительное обложение составило, таким образом, 7.633 зол. марки.

Что касается получателей дивиденда, то учтены только предварительные взносы подоходного налога и поимущественный налог, подлежащий уплате в 1924 г. В качестве предварительного взноса по подоходному налогу взимается, прежде всего, 10% путем вычета из дивиденда при его уплате. Для 50,000 зол. марок, это будет 5.000 марок. Что касается поимущественного налога, то предположено, что для чисто германских обществ дивиденд составляет в среднем 1% курсовой ценности акций. Для многих немецких обществ такое исчисление в настоящий момент, пожалуй даже слишком высоко. Для иностранных обществ дивиденд принимался равным 5% курсовой ценности акции. При 50 тыс. марок дивиденда немецких обществ получается курсовая

ценность в 5 миллионов марок. При уплате поимущественного налога акционером, принимается во внимание только половина курсовой стоимости, т.-е. $2\frac{1}{2}$ миллиона марок, так как общество должно платить самостоятельный поимущественный налог, при котором имущество оценено минимум в сумме курсовой стоимости акций. При $2\frac{1}{2}$ миллионах марок имущества, поимущественный налог составляет 17 500 марок. Таким образом, предварительное обложение дивидендного дохода в 50.000 марок, получившегося из операций немецких обществ, выразится в следующем:

Налог на юридич. лица.....	7.633	зол.	марки.
Налог, взимаемый при уплате дивиденда	5.000	„	„
Поимущественный налог.....	17 500	„	„
Итого...	30.133	зол.	марки.

Если дивиденд наполовину получен из операций заграничных обществ, то обложение поимущественным налогом складывается следующим образом:

25.000 марок получается из дохода германских обществ. Курсовая ценность $2\frac{1}{2}$ миллиона (капитализируется из 1%); принимается во внимание половина, т.-е. 1.250.000 марок.

25.000 марок получается из дохода заграничных обществ. Курсовая стоимость равна 500.000 марок (капитализируется из 5%) и принимается во внимание полностью, так как общество не уплачивает в Германии поимущественного налога. Курсовая стоимость, принятая во внимание при уплате поимущественного налога, составляет, таким образом, 1.750 000 марок, поимущественный налог с нее 11.375 марок. Так как дивиденд наполовину получился от операций заграничного общества, то половина подоходного налога, взимаемого у источника (при выдаче

дивиденда), отпадает. Финансовое ведомство может, во всяком случае, брать с плательщика предварительные взносы, принимая в расчет его расходы потребительского характера. Соответственной суммы в прилагаемой таблице, однако, не указано, так как на 1924/25 г. делаются пока только предварительные взносы в счет подоходного налога на 1924 год. С дохода за 1924 год плательщику придется в начале 1925 года уплатить дополнительно значительный налог, который для доходов по заграничным дивидендам будет соответственно больше, так как с них не производится в Германии налогового вычета в 10⁰/₀ при уплате дивиденда. Сумма этих дополнительных взносов не может быть указана, так как необходимые правила (в особенности ставки) должны быть проведены в законодательном порядке лишь в 1924 году.

Доход в зол. марках.	Происхождение	1920/21 г. Оконч. сумма налога на юрид. лица. На- лог на доход с капитала. Подоходный налог.			1923/24 г. Налог на юрид. лица. Подоходный налог.		1924/25 г. Налог на юрид. лица. Подоходный налог (предварительн. взносы).	
50.000	а) по операциям германских об- ществ.		27.821	14.000	30.133			
	б) наполовину по операциям гер- манских, напо- ловину по опе- рациям иностр- анных обществ.	22.577	13.250	17.691				

Доход в зол. марках.	Происхождение	1920/21 г. Оконч. сумма налога на юрид. цина. На- лог на доход с капитала. Подходный налог.			1923/24 г. Налог на юрид- лица. Подходный налог.		1924/25 г. Налог на юрид- лица. Подходный налог (предварительн. взносы).	
100.000	а)	..	..	..	57.586	28 000	60.266	
	б)	..	..	..	47.098	26.500	37.133	
500.000	а)	..	..	..	295.707	190 000	313.830	
	б)	..	..	..	243.267	182.500	194.415	
1 000 000	а)	..	..	..	593.357	430.000	627.660	
	б)	..	..	..	488 477	415.000	388.830	

Протокол Лондонской конференции.

Заключительный протокол.

Представители правительств Бельгии, Великобритании (совместно с правительствами Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии), Франции, Греции, Италии, Японии, Португалии, Румынии, Юго Славии, а также правительства Германии, к которым присоединились представители правительства Северо-Американских Соед. Штатов с особо ограниченными полномочиями и представители Репарационной Комиссии собрались в Министерстве Иностранных Дел (Foreign-Office) под председательством Рамзея Макдональда, премьер-министра и министра иностранных дел, по окончании работ Лондонской конференции, посвященной вопросу о пременении проекта, представленного Репарационной Комиссии 9-го апреля 1924 г. первым комитетом экспертов, назначенным 30 ноября 1923 г.

Председатель сообщает, что все заинтересованные государства, так же, как и Репарационная Комиссия, подтвердили свое решение о принятии плана и согласились на его проведение в жизнь, и что во время работ конференции, некоторые соглашения, необходимые для его осуществления, уже выработаны или подписаны заинтересованными сторонами. Имеется в виду, что соглашения, в настоящее время подписанные или выработанные, не подлежат изменениям,

ne varietur (за исключением сроков, установленных в соглашении, составляющем III приложение, которые могут быть продлены на 17 дней); эти соглашения прилагаются к настоящему протоколу, составляя одно целое. Представители заинтересованных сторон встретятся в Лондоне 30-го августа, чтобы в течение одного заседания провести все формальности по подписанию тех документов, которые к этим соглашениям относятся, но еще не подписаны. При этом засвидетельствованная копия соглашения, заключенного между Союзными государствами, будет вручена германскому правительству.

Представители заинтересованных государств единодушно одобрили заявление председателя, после чего последний объявил работы конференции законченными.

Лондон, 16 августа 1924 г.

Протокол подписан инициалами председателя (Макдональда), главного секретаря (сэра Мориса Ханки), французского, бельгийского, английского, греческого, итальянского, японского, португальского, румынского, юго-славского, германского представителей и представителя Репарационной Комиссии.

Приложение 1.

Соглашение между Репарационной Комиссией и германским правительством.

Договаривающиеся стороны, стремясь обеспечить проведение в жизнь проекта, имеющего своей целью установление порядка в деле внесения Германией репарационных платежей и исполнение других, возникших в силу Версальского договора, обязательств— плана, который был представлен Репарационной Комиссии 9-го апреля 1924 г. первым комитетом

экспертов, назначенным названной выше Комиссией (проект этот обозначается в дальнейшем, как план экспертов), и желая облегчить осуществление плана экспертов путем проведения таких дополнительных соглашений, которые могут быть заключены между германским правительством и союзными правительствами, заседающими в настоящее время на конференции в Лондоне и которые касаются компетенции Репарационной Комиссии и германского правительства; и Репарационная Комиссия, действующая не только в силу полномочий, предоставленных ей названным договором, но и на основании прав, данных ей Союзными правительствами, представленными на Лондонской конференции, в отношении всех германских платежей, упомянутых в плане экспертов, но не включенных в VIII часть названного выше договора,— пришли к следующему соглашению.

I.

1. Германское правительство обязуется принять все надлежащие меры для обеспечения осуществления и постоянного выполнения плана экспертов; в частности,

а) оно примет все необходимые меры для издания и проведения в жизнь законов и распоряжений, необходимых для этой цели (а именно, законов о создании нового банка, о железных дорогах, о промышленных облигациях), в том виде, в каком они будут одобрены Репарационной Комиссией.

б) Оно выполнит все постановления, содержащиеся в прилагаемом к сему первом приложении *), о контроле над доходами, служа-

*) Такого приложения пока не существует (примечание в тексте протокола).

щими гарантией ежегодных платежей, предусмотренных планом экспертов, и других германских обязательств.

II.

Репарационная Комиссия обязуется, со своей стороны, принять все нужные меры для обеспечения осуществления и постоянного выполнения плана экспертов; в частности,

- а) для облегчения эмиссии предусмотренного планом экспертов германского займа;
- б) для выполнения всех финансовых и счетных операций, необходимых для осуществления в целом плана экспертов.

III.

Германское правительство и Репарационная Комиссия обязуются:

- а) привести в исполнение, поскольку это входит в сферу их компетенции, те дополнительные соглашения, которые будут заключены между германским правительством и союзными правительствами, на заседающей в настоящее время в Лондоне конференции, включая все постановления, которые могут быть приняты в целях проведения плана экспертов в жизнь, или для изменения деталей его выполнения. По заключении указанных выше соглашений, они должны быть присоединены к настоящему протоколу в качестве второго приложения и удостоверены подписью двух членов Репарационной Комиссии, действующих от ее имени, и подписью двух законных представителей германского правительства;

б) всякий спор, который возникнет между Репарационной Комиссией и Германией, по вопросу о толковании данного соглашения и его отдельных частей, или плана экспертов, или германского законодательства, изданного в целях осуществления этого проекта, будет передаваться на решение арбитражного суда, в порядке и на условиях, установленных Лондонской конференцией для толкования плана экспертов.

Настоящее постановление несколько не противоречит статьям об арбитражном суде, предусмотренном планом экспертов или упомянутым выше германским законодательством, или одним из приложений настоящего соглашения.

IV.

Если на Лондонской конференции не будет достигнуто соглашения между союзными правительствами и германским правительством по вопросу об осуществлении плана экспертов, настоящее соглашение будет считаться недействительным.

Лондон, 9 августа 1924 г.

Подписано от имени Репарационной Комиссии:

Луи Барту,

Сэр Джон Бредбюри,

Сальваго Раджи,

Леон Делакруа.

Подписано от имени германского правительства:

Маркс.

*Приложение II.***Соглашение между союзными правительствами и германским правительством по вопросу о соглашении 9 августа 1924 г. между германским правительством и Репарационной Комиссией.**

Представители правительств, собравшихся в Лондоне, ознакомившись с соглашением, подписанным в Лондоне 9 августа 1924 г. германским правительством и Репарационной Комиссией, а также с вопросами, которые, согласно статье III-й названного соглашения, должны быть рассмотрены дополнительно к договору,—постановили, чтобы в настоящее соглашение были включены следующие параграфы.

П а р а г р а ф I.

Порядок разрешения спорных вопросов, предусмотренный статьей III (б) соглашения от 9 августа 1924 г., будет следующим:

Под условием соблюдения прав по толкованию договоров, предоставленных Репарационной Комиссии в силу параграфа 12 приложения II части VIII Версальского договора, и под условием соблюдения постановлений об арбитражном суде, предусмотренных в других актах, в частности, в плане экспертов и в германском законодательстве, изданном в целях осуществления этого плана, всякий спор, который возникает между Репарационной Комиссией и Германией по вопросу о толковании заключенного между ними соглашения или плана экспертов, или германского законодательства, изданного в целях осуществления этого плана, должен передаваться на решение трех арбитров, назначенных сроком на пять лет,

один Репарационной Комиссией, другой—германским правительством, третий (с возложением на него обязанностей председателя)—по взаимному соглашению Репарационной Комиссии с Германским правительством, а в случае, если такое соглашение не будет достигнуто, председателем постоянной сессии международного суда. Прежде, чем дать окончательное решение, не предрешая спора по существу, председатель, по требованию первой обратившейся к нему стороны, может дать распоряжение о принятии временных мер, необходимых для избежания перерыва в правильном выполнении плана, и для обеспечения соответствующих прав сторон.

В случае, если арбитры не вынесут противоположного решения, порядок рассмотрения спорного вопроса и приведение в исполнение приговора будет регулироваться постановлениями Гаагской Конвенции 18 октября 1907 г. о мирном разрешении международных споров.

П а р а г р а ф II.

Германское правительство заявляет следующее:

а) оно признает за комитетом по переводу репарационных платежей право, при условии соблюдения условий плана экспертов, употреблять находящиеся в его распоряжении средства на платежи по поставкам (сделанным на обычных коммерческих условиях) любых материальных благ или услуг, предусмотренных программами, устанавливаемыми от времени до времени Репарационной Комиссией по соглашению с комитетом по переводу репарационных платежей, или арбитражной комиссией, предусмотренной ниже приведенным параграфом (г), включая, в частности, поставки угля, кокса, красящих веществ и других предметов, предусмотренных Версальским договором

даже после исполнения обязательств, установленных в отношении этих продуктов мирным договором;

б) оно признает, что программы, установленные Репарационной Комиссией по соглашению с комитетом по переводу репарационных платежей или арбитражной комиссией, предусмотренной ниже приведенным параграфом (г), относительно поставок, которые должны быть сделаны на обычных коммерческих условиях, не должны подлежать, поскольку это касается рода продуктов, ограничениям, установленным Версальским договором для поставок, которые Репарационная Комиссия может, в силу мирного договора, требовать от Германии; однако, при составлении этих программ необходимо считаться с состоянием производства в Германии, с условиями снабжения ее сырьем и с ее внутренними потребностями, поскольку удовлетворение их необходимо для поддержания ее социальной и экономической жизни, а также с ограничениями, установленными в плане экспертов.

в) Оно, насколько возможно, облегчит осуществление программы по всем поставкам, которые должны быть сделаны согласно мирному договору, или плану экспертов, путем заключения торговых договоров на обычных коммерческих условиях; в частности, оно не примет и не позволит принять какой-нибудь меры, которая сделает невозможным получения поставок на обычных коммерческих условиях.

С другой стороны, союзные правительства обязуются, каждое, поскольку это его касается, принять меры, которые бы помешали реэкспорту поставок, полученных от Германии, за исключением случаев, предусмотренных в статье V приложения 6 доклада экспертов;

г) кроме того, германское правительство заявляет, что оно согласно на следующие дополнительные

условия, касающиеся выработки и исполнения программы по поставкам перечисленных ниже товаров, после того, как будут выполнены обязательства договора, относящиеся к этим товарам:

1. В случае, если не будут достигнуты соглашения относительно программ поставок этих товаров, между членами Репарационной Комиссии, или между Репарационной Комиссией, действующей в качестве единого целого, и германским правительством, программы эти, которые вырабатываются с соблюдением обычных коммерческих условий, будут устанавливаться на срок, определяемый специальным комитетом, предусмотренным в 3 статье этого соглашения, арбитражной комиссией, состоящей из трех независимых и беспристрастных арбитров. Члены этой арбитражной комиссии будут назначаться заранее на определенный срок со взаимного согласия Репарационной Комиссии, действующей в качестве единого целого, и германского правительства; в случае, если между ними не будет достигнуто соглашения, назначение производится председателем постоянной сессии международного суда в Гааге. Председатель комиссии должен быть гражданином С.Ам. Соединенных Штатов.

2. При составлении программы, арбитражная комиссия должна считаться с состоянием производства в Германии, с условиями снабжения ее сырьем и с ее внутренними потребностями, поскольку удовлетворение их необходимо для поддержания ее социальной и экономической жизни, а также с условиями, предусмотренными в проекте экспертов; они не должны также переступать границ, установленных комиссией по переводу репарационных платежей, в целях поддержания курса германской валюты.

3. Решение арбитражной комиссии, касающееся составления программ, будет окончательным.

4. Союзные правительства и их граждане приложат все усилия для получения поставок полностью в размерах, установленных программами, путем заключения торговых договоров непосредственно с германскими поставщиками.

5. Если одно из союзных правительств считает, что оно или его граждане не могло заключать торговых договоров на все поставки в размерах, установленных программами, вследствие сознательно принятых мер противодействия или обструкции со стороны германского правительства или его граждан, оно может представить арбитражной комиссии мотивированное заявление, и последняя, по выслушании обеих сторон, решит на основании закона и условий, перечисленных выше во 2-м параграфе, действительно ли были приняты со стороны германского правительства или германских поставщиков сознательные меры противодействия или обструкции.

6. В том случае, если арбитражная комиссия решит вопрос в утвердительном смысле, она потребует от германского правительства предоставления гарантии исполнения поставок в тех размерах, которые она определит, и на условиях, в отношении цен, которые она установит.

7. Все споры по толкованию решений арбитражной комиссии должны передаваться ей для окончательного решения.

8. Постановления, содержащиеся в этом параграфе, не должны ни в какой мере отразиться на правах комиссии по переводу репарационных платежей, установленных в докладе экспертов.

Предусмотренный выше порядок применяется к следующим продуктам:

1. Уголь, кокс, торфяные бруски.

2. Синтетические сернистые соединения аммония и другие синтетические азотистые вещества.

Эти последние вещества могут быть потребованы лишь одновременно с синтетическим сернистым соединением аммония и максимально в размерах, соответствующих размерам сернистого соединения аммония, изготовленного на тот же период.

3. Продукты, указанные в параграфе 5 приложения VI, части VIII Версальского договора (английский текст) за исключением, поскольку это касается химических изделий, специальных продуктов, изготавливаемых единственным „концерном“.

В отношении изделий, перечисленных под № 3, специальные постановления параграфа 3 перестанут применяться с 15 августа 1928 года.

Что касается изделий, указанных в параграфах 2 и 3, то специальный комитет, предусмотренный парагр. 3-м, установит более подробный список; для некоторых из них он может установить максимальные размеры, в зависимости от их веса или стоимости; если обнаружится, что некоторые продукты необходимы для охраны германского народного хозяйства, он сможет их из списка исключить.

Параграф 3.

Германское правительство соглашается на создание специального комитета, в составе не свыше шести членов, из одинакового числа представителей союзников и Германии, которые назначаются соответственно Репарационной Комиссией и германским правительством; в случае разногласия, они могут кооптировать еще одно лицо нейтральной национальности, назначенное по соглашению представителей союзных держав и Германии, а в том случае, если они не сумеют притти к соглашению, Репарационной Комиссией. На обязанность комитета возлагается:

1. Определение такого порядка помещения заказов и условий исполнения поставок натурой, который бы обеспечил их правильные поступления и приблизил их, посколько возможно, к обычным условиям коммерческого оборота.

2. Изучение лучших способов для обеспечения исполнения заказов, взятых на себя германским правительством, согласно пунктам (в) и (г) парагр. 2 настоящего соглашения, при чем особо должно быть предусмотрено обращение к арбитражному суду по всем разногласиям, которые могут возникнуть между заинтересованными сторонами; решение этого суда будет обязательным для обеих сторон.

3. Изучение лучших способов применения постановлений доклада экспертов, касающихся ограничения поставок теми, которые не наносят вреда экономической жизни, и предложение мер против лиц, нарушающих запрещение относительно реэкспорта поставок.

Члены комитета могут приглашать тех сведущих лиц, которых они сочтут нужными.

Работы этого комитета не должны ни в каком случае задерживать проведение в жизнь плана экспертов, а его решения — нарушать права комитета по переводу репарационных платежей, который будет создан на основании этого плана. Его решения, прежде приведения их в исполнение, должны быть одобрены Репарационной Комиссией и комитетом по переводу репарационных платежей, посколько они последнего касаются. Заключение этого комитета не будут видоизменяться без согласия германского правительства.

Параграф 4.

Если мнения комитета по переводу репарационных платежей и германского правительства разойдутся по следующим пунктам, относящимся к исполнению статьи VI приложения 6 доклада экспертов, а именно:

1. по включению в список какой-либо особой категории имущества;
2. по изменению списка;
3. по вопросу о составе какой-нибудь включенной в список категории;
4. по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для обеспечения того, чтобы помещение, таким образом, средств не носило кратковременного характера;

эти разногласия должны передаваться, по требованию любой из сторон, на решение арбитра (который, если германское правительство этого захочет, будет гражданином страны, не заинтересованной во внесении Германией репарационных платежей); этот арбитр будет назначаться по особому соглашению сторон, а если последнее не будет достигнуто, то представителем постоянной сессии международного суда в Гааге. Арбитр должен решить, основательны ли заявленные требования или сделанные возражения, при чем он обязан обратить особое внимание на принципы, установленные в статье VI, а именно:

1. Что помещения средств не должны носить кратковременного характера.

2. Что германское правительство обязано считаться с необходимостью вносить своим кредиторам максимальные суммы платежей, но при этом имеет право также считаться с необходимостью сохранения контроля над собственным народным хозяйством.

Союзные правительства соглашаются на то, чтобы комитет по переводу репарационных платежей обращал бумажные марки на покупки, предусмотренные указанной выше статьей VI, в том случае, когда собранные средства превысят те суммы, которые эмиссионный банк примет в качестве краткосрочных вкладов.

Параграф 5.

Если голоса комитета по переводу репарационных платежей разделятся поровну по вопросу о том, имели ли место финансовые операции со стороны германского правительства, с теми целями, о которых говорит статья VIII приложения 6 доклада экспертов, вопрос передается на решение независимого и беспристрасного арбитра, который выслушает мнения всех членов комитета и вынесет приговор. Этот арбитр должен быть финансовым экспертом, избранным единогласно всеми членами комитета по переводу репарационных платежей; в том случае, если единогласно выбора не будет, он назначается председателем постоянной сессии международного суда в Гааге.

По всем другим вопросам, если голоса членов комитета по переводу репарационных платежей разделятся поровну, председателю будет принадлежать решающий голос. Если денежные суммы, находящиеся в распоряжении главного агента по репарационным платежам, накопленные в Германии в какой-нибудь данный момент, достигнут предела в пять миллиардов золотых марок, предусмотренного в параграфе а) статьи X приложения 6 доклада экспертов, или более низкой цифры, которая может быть определена комитетом по переводу репарационных платежей, согласно параграфу б) названной статьи;

если, далее, комитет решит большинством голосов, что финансовые операции германского правительства в том смысле, как они понимаются статьей VIII этого приложения, не имели места или что некоторые меры, направленные на отмену предлагаемых в этой статье операций, должны были бы быть приняты, каждый член комитета, оставшийся в меньшинстве, может, в течение 3 дней, апеллировать против такого решения к арбитражному трибуналу, постановление которого будет окончательным. Арбитражный трибунал будет состоять из трех независимых и беспристрастных финансовых экспертов, включая одного гражданина Соед. Штатов, который будет председателем. Члены эти будут избираться комитетом единогласно, а если это избрание не состоится, то назначаться председателем постоянной сессии Международного суда в Гааге

Параграф 6.

Если какое-нибудь заинтересованное государство (союзное или германское) найдет, что в технике выполнения плана экспертов, поскольку оно касается инкассирования германских платежей или контроля над поступлением этих платежей, имеется недостаток, который может быть исправлен без нарушения основных принципов проекта, — оно внесет свое заявление Репарационной Комиссии, которая передаст его на рассмотрение и заключение комитета, состоящего из главного агента по репарационным платежам, уполномоченного по железнодорожным и по промышленным закладным обязательствам, комиссара железных дорог, комиссара банка и комиссара по отданным в залог доходам.

Этот комитет передает Репарационной Комиссии в возможно кратчайший срок доклад, принятый еди-

ногласно, или доклады большинства и меньшинства, сопровождаемые, если нужно, предложениями по устранению тех недостатков, которые были замечены.

Если Репарационная Комиссия придет к единодушному решению, она предложит германскому правительству к нему присоединиться, и если с ним по этому вопросу будет достигнуто соглашение, необходимые мероприятия будут безотлагательно проведены в жизнь.

Если Репарационная Комиссия не придет к единодушному решению, или если единодушное решение не принято германским правительством, любая из заинтересованных сторон может передать вопрос на разрешение комитета из трех независимых и беспристрастных экспертов, избранных по обоюдному соглашению Репарационной Комиссии, пришедшей к единодушному решению, и германского правительства, или, если такое соглашение не будет достигнуто, назначенных председателем постоянной сессии международного суда в Гааге. Решение комитета будет окончательным.

Настоящее положение не будет применяться к вопросам, относящимся к пользованию суммами, внесенными на счет главного агента по репарационным платежам, и также к другим вопросам, относящимся исключительно к компетенции комитета по переводу репарационных платежей.

Составлено в Лондоне 16 августа 1924 г. в единственном экземпляре, отданном на хранение в архив правительства его величества короля английского, которое обязуется передать засвидетельствованную копию Репарационной Комиссии, для включения в соглашение от 9-го августа 1924 г., а также всем подписавшим настоящее соглашение правительствам.

Соглашение между союзными правительствами и германским правительством.

Правительство короля бельгийского, правительство его величества короля английского (совместно с правительствами Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии), правительство французской республики, правительство греческой республики, правительство итальянского королевства, имперское правительство Японии, правительство португальской республики, королевское правительство Юго-Славии и королевское правительство Румынии, с одной стороны, и правительство германской республики — с другой, — стремясь возможно скорее осуществить, в их собственных интересах, проект, представленный Репарационной Комиссии 9 апреля 1924 г. первым комитетом экспертов, назначенным 30 ноября 1923 г. для изыскания способов достижения бюджетного равновесия и мер, которые должны быть приняты для стабилизации германской валюты, одобренный комиссией и принятый всеми заинтересованными державами, — постановили: заключить для этой цели соглашение, сформулированное следующим образом и подписанное лицами, имеющими на то законные полномочия.

Статья I.

а) План экспертов от 9 апреля 1924 г. будет считаться приведенным в исполнение, за исключением тех мер, которые должны быть приняты союзными правительствами, после того, как Репарационная Комиссия заявит, что меры, предписанные в ее

решении за № 2877 (4) от 15 июля 1924 г., осуществлены, а именно:

1. что Германией выполнены следующие мероприятия:

а) Принятие рейхстагом в форме, одобренной Репарационной Комиссией, и опубликование законов, необходимых для осуществления проекта.

б) Назначение всех исполнительных и контролирующих органов, предусмотренных проектом в целях правильного их функционирования.

в) Окончательная организация, согласно постановлениям соответствующих законов, банка и общества германских железных дорог.

г) Передача уполномоченным облигаций, представляющих железнодорожные обязательства, и аналогичных облигаций, представляющих промышленные обязательства, предусмотренные докладом организационного комитета.

2. Что заключены договоры, гарантирующие размещение займа в 800 миллионов зол. мар., как только проект будет приведен в осуществление и все условия, поставленные докладом экспертов, исполнены.

Протокол об экономической эвакуации Рура.

Статья I.

Финансовое и экономическое единство Германии будет считаться восстановленным, согласно условиям проекта экспертов, после того, как союзные правительства примут следующие меры:

1. Отмена всех запрещений, наложенных с 11 января 1923 г. на финансовое и экономическое законодательство Германии; восстановление германских властей во всех тех правах и полномочиях, которые

они осуществляли в оккупированных областях до 11 января 1923 г. по управлению таможенными пошлинами, налогами, внешней торговлей железными дорогами (на условиях, установленных в статье 5) и вообще по всем другим областям финансового и экономического управления; не упомянутые выше органы управления будут функционировать, согласно Рейнскому соглашению. Формальности по допущению германских должностных лиц к исполнению их обязанностей будут проводиться таким образом, чтобы обеспечить в возможно кратчайший срок восстановление германской администрации, в частности, таможенной; это будет проведено лишь с ограничениями, установленными Версальским договором, Рейнским соглашением и проектом экспертов.

2. Возвращение владельцам всех рудников, коксовален и других промышленных, сельско-хозяйственных, лесных и судоходных предприятий, которые с 11 января 1923 г. эксплуатировались союзниками или временно сдавались в аренду оккупационными властями.

3. Уничтожение всех специальных организаций, которые были созданы для эксплуатации отданного в залог имущества, и снятие запрещения с имущества, секвестрованных для содержания этих организаций.

4. Отмена запрещений по передвижению людей, товаров и перевозочных средств, под условием соблюдения постановлений Рейнского соглашения.

5. Вообще, союзные правительства, с целью обеспечения в оккупированных областях финансового и экономического единства Германии, заставят высшую междусоюзническую комиссию Рейнских областей приступить к пересмотру всех распоряжений, сделанных названной комиссией с 11 января 1923 г.

Статья II.

План экспертов будет приведен в исполнение в кратчайший срок. С этой целью, все меры, указанные в статье 1-й, будут приняты в спешном, по возможности, порядке, в частности, все законы, необходимые для осуществления плана, будут опубликованы немедленно после их принятия.

Статья III.

1. Все усилия будут сделаны для приведения плана экспертов полностью в исполнение не позднее 5-го октября 1924 года.

2. Не позже 15 августа 1924 г. Репарационная Комиссия должна иметь возможность заявить, что германские законы, необходимые для приведения плана в исполнение, опубликованы в форме, одобренной названной комиссией, и что главный агент по репарационным платежам приступил к исполнению своих обязанностей.

3. Через пять недель (35 дней) после своего первого заявления, т.-е. не позднее 20 сентября 1924, года комиссия должна иметь возможность заявлять, что другие меры, предписанные в ее решении от 5 июля 1924 года, и упомянутые в ст. I-й, также осуществлены.

Репарационная Комиссия будет иметь право, в случае необходимости, сокращать, если обстоятельства позволят, эти сроки или их удлинять, в зависимости от того, поскольку это потребуется для осуществления в полной мере перечисленных выше постановлений.

Французское и бельгийское правительства обязуются осуществить через пятнадцать дней после второго заявления (т.-е. 5 октября 1924 г.) программу

по восстановлению финансового и экономического единства Германии, изложенную в ст. I-й. Они сообщат Репарационной Комиссии об исполнении программы. Постановление о том, что программа полностью осуществлена, будет сделано Репарационной Комиссией.

Статья IV.

а) Как только будет сделано первое заявление, предусмотренное в статье 3 (2), т.-е. 15 августа 1924 года, и в течение всего переходного периода, между первым и вторым заявлением (т.-е., между 15 августа и 20 сентября 1924 г.), не дожидаясь полного осуществления мер, предписанных Репарационной Комиссией в своем решении от 15 июля 1924 г., французское и бельгийское правительства, стремясь восстановить в возможно краткий срок в полной мере финансовое и экономическое единство Германии, предпримут следующие шаги:

Через восемь дней после первого заявления (т.-е. 23 августа 1924 г.) будет отменен сбор пошлин на восточной таможенной линии (т.-е. на таможенной линии между оккупированной и неоккупированной территорией Германии).

Через двадцать дней после первого заявления (т.-е. 5 сентября 1924 г.), а если возможно, то раньше, союзные правительства отменят, насколько это будет возможно, ограничения, установленные с 11 января 1923 г. для передвижения лиц, товаров и перевозочных средств, в особенности между оккупированными и неоккупированными территориями Германии.

В течение того же периода, французское и бельгийское правительства уничтожат упомянутую выше восточную таможенную линию и будут применять существующие в неоккупированной Германии нормы

и тарифы по отношению ко всем сборам и всякого рода пошлинам, взимаемым ими в оккупированных территориях, при чем это будет распространено и на внешнюю торговлю; однако, Франко-Бельгийское железнодорожное управление будет продолжать применять свои собственные тарифы.

б) Названные выше правительства будут продолжать взимание соответствующим образом измененных сборов и пошлин, но будут передавать главному агенту по репарационным платежам доходы, реализованные ими после первого заявления (15 августа 1924 г.) от применения нового порядка, включая чистые доходы Франко-Бельгийского железнодорожного управления, за вычетом месячных платежей в 2 миллиона зол. марок, предназначенных на покрытие расходов по сбору в течение переходного периода.

в) Со своей стороны, Германское правительство будет вносить во время переходного периода главному агенту по репарационным платежам такие месячные платежи, которые, если прибавить к ним предусмотренные выше поступления, предоставят в его распоряжение ежемесячно сумму, равную одной двенадцатой части первого годового платежа, предусмотренного планом экспертов, за вычетом предусмотренных по смете месячных поступлений от применения английского акта о репарациях (Recovery Act) или от соответствующих мероприятий, которые могут быть проведены другими союзными правительствами, а также за вычетом бумажных марок, которыми снабжались оккупационные войска. Предположено, что месячные платежи, которые Германия должна будет вносить в течение переходного периода, будут равняться одной двенадцатой части первого годового платежа общей суммы, причитающейся с Германии, в том размере, в каком она

определена в отделе XI проекта экспертов. К этим месячным платежам должны каждый месяц в течение переходного периода прибавляться упомянутые выше 2 миллиона зол. марок.

г) Суммы, которые должны покрывать упомянутые выше месячные платежи, будут вноситься каждые десять дней.

Свой первый платеж Германия внесет в день первого заявления (15 августа 1924 г.).

Французским и бельгийским правительствами первый платеж будет сделан спустя десять дней (25 августа 1924 г.).

Первый и второй платежи Германии будут равняться каждый двадцати миллионам зол. марок. Третий платеж составит остаток той суммы, которая должна быть внесена Германией в течение первого месяца.

Последующие платежи Германии будут устанавливаться агентом по репарационным платежам в таких размерах, чтобы в его распоряжение поступала каждые десять дней одна треть упомянутых выше месячных взносов, при чем должны быть приняты во внимание платежи, внесенные французским и бельгийским правительствами, а также поступления от применения английского репарационного закона (Recovery Act).

Платежи от французского и бельгийского правительств могут быть потребованы лишь в том случае, если германское правительство внесло свои платежи.

д) Из тех сумм, которые поступили в его распоряжение, агент по репарационным платежам покрывает в течение переходного периода репарационные платежи и другие расходы по договору, согласно тому порядку распределения, который был

принят союзниками и дружественными правительствами.

В частности, он передаст в распоряжение заинтересованных правительств суммы, необходимые для того,

1) чтобы обеспечить платежи по поставкам натурой, совершаемые в результате соглашений, заключенных в течение переходного периода или раньше; в эти платежи включаются расходы по транспорту названных поставок на условиях, предусмотренных Версальским договором;

2) чтобы покрыть расходы по эксплуатации рудников и коксовален, находящихся под управлением союзников, включая расходы по транспорту до границы.

Как последствие приведенных выше постановлений, а также для того, чтобы период, в течение которого германские взносы будут делаться по ставке, предписанной для платежей первого года, не превышал в действительности одного года,—период, соответствующий первым платежам, предусмотренным планом экспертов, будет сокращен на срок, равный сроку переходного периода, а второй годовой платеж начнется немедленно после этого, т.-е. 15-го августа 1925 г.

Статья 5.

После второго заявления (20 сентября 1924 г.) железнодорожная сеть империи передается новому обществу, организация которого предусмотрена планом экспертов; с этого времени эксплуатация всех линий, которая осуществлялась имперским управлением железных дорог, передается названному обществу.

Через две недели после второго заявления (5-го октября 1924 г.) линии, эксплуатируемые в настоя-

щее время франко-бельгийским управлением, будут эксплуатироваться за счет общества под контролем организационного комитета железных дорог. Немедленно после подписания настоящего соглашения, организационный комитет войдет в сношения с этим управлением, с целью подготовить операции по передаче. Действительная передача эксплуатации железнодорожной сети, осуществляемой в настоящее время франко-бельгийским управлением, будет сделана обществу постепенно под контролем организационного комитета с той быстротой, которая совместима с соблюдением полного порядка. Она должна быть закончена в течение шести недель (20 ноября 1924 г.), при чем организационный комитет имеет право продлить сроки для урегулирования деталей.

Статья 6.

Детальное рассмотрение тех мероприятий и способов, которые должны применяться для осуществления постановлений, предусмотренных в статьях 1, 2, 3 и 4 (а), составят предмет занятий технических конференций в составе представителей заинтересованной германской администрации и представителей заинтересованных союзных властей. Эти конференции начнутся в Кобленце и Дюссельдорфе немедленно после окончания работ Лондонской конференции.

Все необходимые меры, в том числе и те, которые связаны с переходными периодами, будут в оккупированных территориях проводиться в обычном порядке.

Статья 7.

В целях достижения взаимного примирения и для того, чтобы, насколько возможно, ликвидировать прошлое, союзные правительства пришли к согла-

шению по следующим пунктам, при чем подразумевается, что в отношении тех казусов, которые могут возникнуть в будущем, юрисдикция и законодательство Германии, поскольку дело будет касаться благополучия государства, и юрисдикция и законодательство оккупационных властей по вопросам, которые касаются их безопасности, будут действовать в обычном порядке, предусмотренном постановлениями мирного договора и Рейнского соглашения.

1) Никто не может ни под каким предлогом подвергаться преследованию, притеснению или какому-нибудь моральному и материальному ущербу за действия, произведенные исключительно или главным образом по политическим причинам или за политические убеждения, которых он придерживался в оккупированных территориях с 11 января 1923 г. до введения в действие настоящего соглашения, а также за неисполнение или неповиновение приказам, правилам, декретам или другим распоряжениям, изданным оккупационными войсками или соответствующими германскими властями и относящимся к событиям, имевшим место за тот же период, или за сношения с названными властями.

2) Германское правительство и заинтересованные союзные правительства отложат, до введения в силу настоящего соглашения, все приговоры и наказания как судебные, так и административные, вынесенные по перечисленным выше действиям, совершенным после 11 января 1923 г.; при этом все штрафы или другие денежные взыскания, наложенные в судебном или административном порядке и уже внесенные, не будут подлежать возвращению.

3) Постановления параграфов 1 и 2 не относятся к преступлениям, совершенным против жизни человека, в результате которых последовала смерть.

4) Проступки, к которым не применяется амнистия, предусмотренная постановлениями параграфов 1 и 2, и которые подлежат теперь юрисдикции оккупационных властей, вследствие создания специальных органов, которые, в силу настоящего соглашения, должны быть уничтожены, будут переданы юрисдикции германских трибуналов.

5) Каждое заинтересованное правительство примет, поскольку это его касается, необходимые меры для обеспечения исполнения настоящей статьи; в случае неудачи, исполнение будет достигнуто полюбным соглашением заинтересованных сторон, или, в случае необходимости, назначением с общего согласия смешанных комиссий.

Статья 8.

Заинтересованными правительствами будут назначаться арбитражные германско-союзные комиссии, аналогичные тем, которые были созданы в 1920 г. и на обязанность которых было возложено решение всех споров, которые возникали вследствие изменения режима, между представителями союзников и германскими властями.

Статья 9.

Уничтожение 5 октября 1924 г. подкомиссии Бад-Эмса не должно повлиять на исполнение статей 264 и 267 Версальского договора.

Статья 10.

Все споры, которые могут возникнуть по настоящему соглашению между союзными правительствами или одним из них, с одной стороны, и Германским Правительством—с другой, в случае, если они не

могут быть улажены посредством переговоров, будут передаваться на решение постоянной сессии международного суда.

Статья 11.

Настоящее соглашение, французский и английский тексты которого являются аутентичными, вступает в силу с момента его подписания.

Приложение IV.

Соглашение между Союзными Правительствами.

Правительство короля бельгийского, правительство его величества короля английского (вместе с правительствами Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии), правительство французской республики, правительство греческой республики, правительство короля Италии, имперское правительство Японии, правительство португальской республики, правительство короля румынского и королевское правительство Юго-Славии,

стремясь, поскольку это их касается, к полному осуществлению проекта, представленного 9 апреля 1924 года Репарационной Комиссии первым комитетом экспертов, назначенным ею 30 ноября 1923 года, в целях изыскания способов для сбалансирования бюджета и мер, необходимых для стабилизации германской валюты, одобренного комиссией и принятого каждой из заинтересованных Держав,—

постановили заключить для этой цели соглашение, которое подписано лицами, имеющими на то законные полномочия, и сводится к следующему:

Статья 1.

Правительства, представленные в Репарационной Комиссии, действующей в силу параграфа 22-го приложения II, части VIII (репарации) Версальского договора, изменят названное приложение II, включив в него приводимые ниже параграфы 2а и 16а и изменив следующим образом параграф 17:

Параграф 2а: Когда Репарационная Комиссия будет выносить постановления по вопросу, касающемуся доклада, представленного 9 апреля 1924 г. Репарационной Комиссии первым комитетом экспертов, назначенным ею 30 ноября 1923 г. — гражданин Сев.-Амер. Соединен. Штатов, назначенный в указанном ниже порядке, примет участие в прениях и будет голосовать так, как будто он был назначен в силу параграфа 2 настоящего приложения.

Американский гражданин должен быть единогласно назначен Репарационной Комиссией через 30 дней после принятия этого изменения.

В случае, если Репарационной Комиссии не удастся прийти к единодушному решению, американский гражданин назначается председателем постоянной сессии международного суда в Гааге.

Это назначение делается сроком на пять лет, и одно и то же лицо может быть назначено вторично. В случае сложения данным лицом полномочий или ухода его по другой причине, та же процедура будет применена для назначения его преемника.

Если Северо-Америк. Соед. Штаты делегируют в Репарационную Комиссию своего официального представителя, полномочия американского гражданина, назначенного согласно приведенным выше постановлениям, аннулируются, и никакого нового назначения, согласно этому постановлению, не будет сде-

лано, пока Соединенные Штаты будут официально представлены в Репарационную Комиссию.

Параграф 16а. В случае заявления, что Германия не выполнила какого-нибудь обязательства, содержащегося или в этой части настоящего соглашения, введенного в силу 10 января 1920 г. и измененного впоследствии согласно 22 параграфу настоящего приложения, или в докладе экспертов от 9 апреля 1924 г.,—на обязанности Репарационной Комиссии будет вынести по этому заявлению какое-нибудь решение. Если решение Репарационной Комиссии, принявшей или отвергнувшей данное заявление, будет принято большинством голосов, всякий член Репарационной Комиссии, принимавший участие в голосовании, может в течение 8 дней после объявления решения апеллировать в арбитражную комиссию, состоящую из трех независимых и беспристрастных лиц, решение которой будет окончательным. Члены арбитражной комиссии назначаются единогласно Репарационной Комиссией на пять лет; в случае, если единогласие не будет достигнуто, назначение производится председателем постоянной сессии международного суда в Гааге. По истечении пяти лет или в том случае, если за то время освободится вакансия, назначения будут делаться в том же порядке, как и при первых выборах. Председателем арбитражной комиссии будет гражданин Северо-Американских Соединенных Штатов.

Параграф 17. В том случае, если, согласно приведенным выше условиям, будет установлено, что Германия не выполнила какого-нибудь обязательства, Репарационная Комиссия сообщит об этом заинтересованному правительству и внесет предложение о тех мерах, которые, по ее мнению, должны быть приняты в связи с неисполнением Германией своих обязательств.

С т а т ь я 2 - я.

Согласно постановлениям плана экспертов, санкции по отношению к Германии, в силу параграфа 18, приложения II, части VIII (репарации), будут приняты лишь в том случае, если будет заявлено, что в условиях, предусмотренных в названном приложении, измененном согласно настоящему соглашению, Германия не выполнила своего обязательства в том смысле, в каком это предусмотрено разделом III части I доклада комитета экспертов.

В этом случае подписавшиеся правительства, действующие в сознании своей общей ответственности за финансовые интересы как свои собственные, так и лиц, финансирующих приведение плана в осуществление, немедленно приступят к обсуждению вопроса о тех санкциях, которые должны быть применены, а также способа их быстрого и успешного осуществления.

С т а т ь я 3 - я.

В целях обеспечения покрытия расходов по предусмотренному плану экспертов займу в 800 миллионов зол. марок и для облегчения его размещения, подписавшиеся государства заявляют, что, в случае применения санкции, вследствие неисполнения Германией своих обязательств, они сохраняют те гарантии, которые предназначаются для платежей по названному займу.

Подписавшиеся правительства заявляют, кроме того, что они считают, что расходы по займу пользуются абсолютным приоритетом, и на их покрытие идут в первую очередь все средства Германии, поскольку источники их могут служить гарантией платежей по названному займу, а также все средства, которые получатся в будущем от применения санкций.

Статья 4.

Все споры, которые возникнут между подписавшимися правительствами по статьям 2 и 3 настоящего соглашения, в том случае, если они не могут быть урегулированы путем переговоров, передаются на решение постоянной сессии международного суда.

Статья 5.

За исключением случаев, специально предусмотренных в предыдущих статьях настоящего соглашения, все существующие права подписавшихся правительств, принадлежащие им в силу Версальского договора, а также в силу статьи 2 плана экспертов, за ними сохраняются.

Статья 6.

Настоящее соглашение, французский и английский текст которого являются аутентичными, войдет в силу с момента его подписания.

Составлено в Лондоне, 16 августа 1924 г., в одном экземпляре, переданном на хранение в архив правительства его величества короля английского. Правительство его величества передаст засвидетельствованные копии каждой из сторон.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
П.р. Н. Н. Любимов.— Введение.....	3 — 28
Доклад комиссии Дауэса.....	29—124
I. План и заключение комитета.....	30 — 87
II. 1. Состояние денежного обращения.....	88 — 93
2. Принцип соразмерного с ресурсами страны обложения	93—101
3. Германский бюджет и налоговая система....	101—124
Приложения:	
I. Проект организации эмиссионного банка	125—147
II. Индекс благосостояния	148—151
III. Доклад о германских железных дорогах.....	152—187
IV. Концессия на эксплуатацию жел. дорог. Обще- ство жел. дорог.	188—201
V. Промышленные облигации....	202—205
VI. Обращение в иностранную валюту репарацион- ных сумм	206—210
VII. Различные виды платежных средств.....	211—219
VIII. Предварительный бюджетный план на 1924 год.	220—225
IX. Сравнительный обзор различных доходов по дивидендам акцион. обществ.....	226—235
Протокол Лондонской конференции.....	236—266

„ФИНАНСОВАЯ ГАЗЕТА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1925 г.

Большая ежедневная финансово - экономическая газета, посвященная вопросам банковской, кредитной и налоговой политики, денежного обращения и экономического строительства.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 1 год — 15 руб., на 6 мес. — 7 руб. 50 коп.,
на 3 мес. — 3 р. 75 коп., на 1 мес. — 1 р. 25 к.

Финработникам — 75 коп. в месяц.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

В ОТДЕЛЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ „ФИНАНСОВОЙ ГАЗЕТЫ“ (Б. Черкасский, 2. Тел. 52-90), в книжном складе „ЭКОНОМИСТ“ (Проезд Художественного театра, 1), в провинциальных отделениях Отдела Распространения, уполномоченными на местах, снабженными соответствующими документами, и во всех отделениях Контрагентства печати, РОСТА и ДВИГАТЕЛЯ.

В Москве представители для приема заказов высылаются по первому вызову по тел. 52-90 и 1-08-46.

СССР ■ НКФ ■ ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Черкасский пер., № 2.

РУБ. К.

1. Промышленность и финансы. Сборник статей
Под ред. **А. Б. Штерна** 1 75
2. Сельское Хозяйство СССР в 1923—24 г. 10 —
3. Проф. **Л. Н. Юровский**. На путях к денежной
реформе. Издание 2-е 1 25
4. **И. Шлейфер**. Денежная реформа — 30
5. Денежная реформа, снижение цен и зарплата
(декреты и постановления) — 20
6. **Г. Я. Сокольников**. От дензнака к твердой ва-
люте. Издание 2-е дополненное — 40
7. Справочник для налогоплательщика. Изд. 3-е
дополненное — 80
8. Подоходно-поимущественный налог (справочник
для финработников и плательщиков. Законо-
дательства и разъяснения НКФ. Составил
И. М. Певзнер. 2-е дополн. издание — 80
9. Что нужно знать всем домоуправлениям (спра-
вочник и руководство по налогам) — 50
10. Хлебная торговля СССР — 30
11. **Корецкий**. Краткое руководство по бухгалте-
рии. Издание 2-е 1 75
12. Государственный и промысловый налог (зако-
нодательство и разъяснения). Под редакцией
П. Н. Кутлера 2 —
13. Справочник по рентному обложению — 80
14. Банки и кредитные учреждения СССР за
1924 год 2 —
15. **Суперанский**. Устав о гербовом сборе 1 60
16. **Тихомиров и Рождественский**. Руководство по
уравнительному сбору — 80
17. Руководство по обложению подоходным и про-
мысловым налогом государств. и кооперат.
предпр. и смешанных обществ 1 50

ПОПУЛЯРНАЯ ФИНАНСОВАЯ БИБЛИОТЕКА.

РУБ. К.

18. Как расходуются народные деньги	—	7
19. Сберегательные кассы и их деятельность	—	7
20. Советские леса и их доходность.....	—	7
21. Сельско-хоз-яйств. кредит и как его получить. —	7	
22. Не допускайте недоимок	—	7
23. Государственный кредит.....	—	7
24. Налоговые льготы красноарм., инвалид и их семьям	—	7
25. Налоговые льготы кооперации	—	15
26. Как бороться с самочинными налогами		
27. Что такое государственный кредит.....		
28. Налоги прежде и теперь		

В П Е Ч А Т И:

Финн-Енотаевский. Итоги капитализма в России ...

Шеннман. Кредит в международной торговле.....

Варзар и Деревичный. Сборник законодательств по
банкам и др. кредитным учреждениям.....

Финансово-экономический словарь под редакцией М.
Бронского, Д. Боголепова и Н. Деревенко..

Бачковская библиотека.

Библиотека налогоплательщика.

Библиотека налогоплательщика.

ИЗДАНИЯ НКФ.

1. Проф **Ф. А. Меньков**—Основные начала финан-
совой науки, вып. I..... 1 25
2. Проф. **Соколов**.—Проблемы денежного обраще-
ния и валютной политики
3. **Г. Я. Сокольников**.—Проблемы финансового
строительства
4. **Ю. Вайдэнгаммер**.—Банк и его операции
5. **Д. А. Ловецкий**.—Государственная теория денег. — 80
6. Деньги и денежное обращение в освещении
марксизма (сборники статей)

